

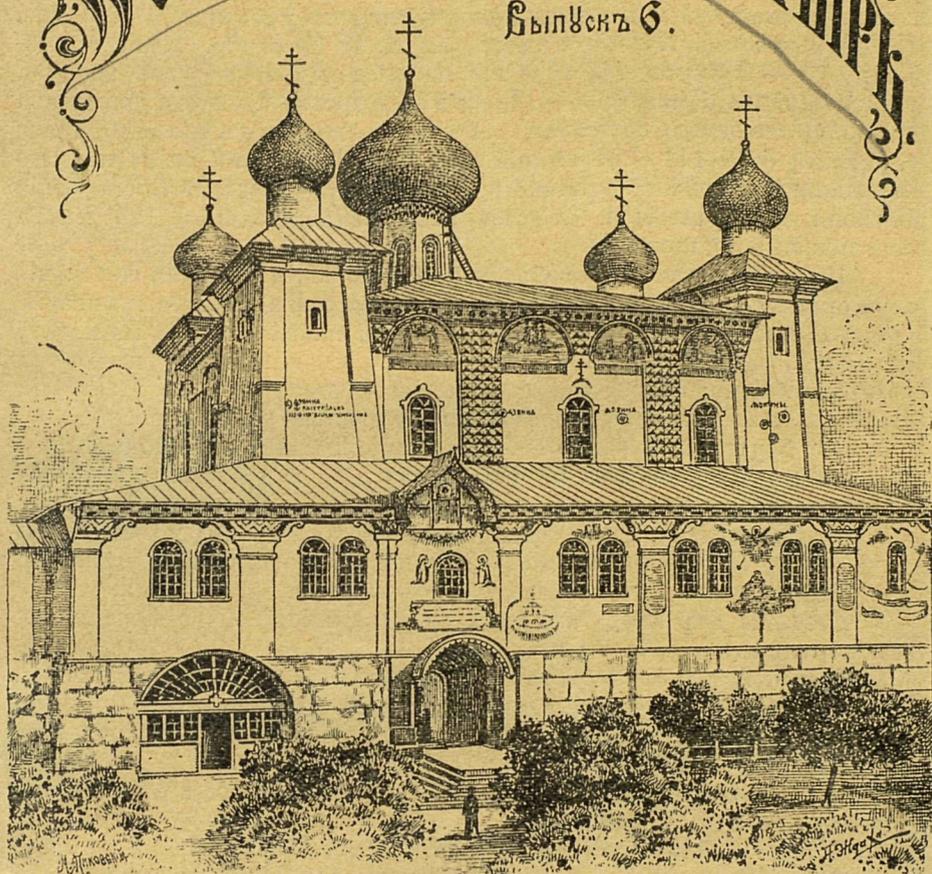
317

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Русскихъ святыхъ мѣстъ.

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

Выпускъ 6.

Изданіе 3-е, значительно исправленное и дополненное.

Типографіи Е. И. Фесенко въ Рдессѣ.

45

1901.

КАТАЛОГЪ

книгъ и брошюръ изданія типографіи и хромолито-
графіи Е. И. Фесенко, въ Одессѣ.

Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа въ общедоступномъ изложеніи, съ 33 рисунками, **ДОПУЩЕНО** Ученымъ Комитетомъ въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. Составилъ П. Борзаковский. Изданіе типографіи Е. И. Фесенко. Цѣна 1 руб. Главы 1—6 книги обнимаютъ событія до Рождества Господа нашего Иисуса Христа; 6—14—отъ Рождества Господа до начала Его общественного служенія; 14—83—три года общественного служенія; 83—114—последніе дни земной жизни Спасителя, Его страданія, смерть и воскресеніе; 114—122—событія отъ Воскресенія Господа до Вознесенія Его на небо включительно; 123 и 124 составляютъ приложеніе.

Второстепенными пособіями при изложеніи служили сочиненія Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія, книга Х. Орды („Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа“), изложеніе земной жизни Спасителя міра въ книгахъ Пуцыковича, Смирнова и др.; главнѣйшимъ же пособіемъ служило Св. Евангеліе. Нерѣдко цѣлыя главы передаются буквально по Евангелію, ибо никакое другое изложеніе событій земной жизни Господа Иисуса Христа не можетъ быть вѣрнѣе, доступнѣе и достойнѣе великаго предмета разказа.

Житія святыхъ Кіево-Печерскихъ угодниковъ, переведено съ Кіево-Печерскаго Патерика изданія 1883 года, съ 32-мя рисун., цѣна 1 р.

Земная жизнь Пресв. Богородицы (съ картин.), цѣна 40 к.

Разказы для народа изъ житій св. угодниковъ Кіево-Печерскихъ (съ картинами), цѣна 40 к.

Вѣрный слуга Христовъ и Строитель Тайнъ Божіихъ въ наше время, Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Ц. 20 коп.

Житіе преподобнаго отца нашего Василя Новаго и прохожденіе мытарствъ блаженною Теодорою. Цѣна 15 коп.

Икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“ и описаніе чудесъ отъ нея. Цѣна 5 коп.

Житіе преподобнаго Антонія Печерскаго. Цѣна 8 коп.

Житіе преподобнаго Теодосія Печерскаго. Цѣна 10 коп.

Житіе св. великомуч. Евстаویя Плакиды (съ рисун.), цѣна 10 к.

Жизнь и чудеса Святителя Христова Николая Чудотворца (съ рисунками), цѣна 20 коп.

Бросьте курить. Цѣна 10 коп.

Житіе и подвиги св. Юліана. Цѣна 5 коп.

Житіе св. Тихона Воронежскаго, Задонскаго и всея Россіи чудотворца. Цѣна 10 коп.

Житіе и страданія св. мученицъ Вѣры, Надежды и Любви и матери ихъ Софіи. Цѣна 10 коп.

№ 16
317

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ.

СОЛОВЕЦКІЙ

ВОСИМО-САВВАТІЕВСКІЙ

СТАВРОПИГАЛЬНЫЙ

I-го класса монастырь.

Изданіе 3-е, значительно исправленное и дополненное,

Типографіи Е. И. Фесенко, въ Одессѣ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Выпускъ шестой.

ОДЕССА.

Типографія Е. И. Фесенко, Ришельев. ул., соб. д. № 47.

1901.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СОЛОВЕЦКІЙ

ВОЕННО-САВАТІЕВСКІЙ

СТАВРОПОЛІЙСКИЙ

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется, С.-Петербургъ, 18 Августа 1900 года.
Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

А краю свѣта, среди бурнаго Студенаго моря, на каменномъ островѣ, гдѣ зима продолжается 9 мѣсяцевъ, гдѣ не видно на небосклонѣ по мѣсяцамъ солнца, — сіяетъ Богомъ хранимая Зосимо-Савватіевская Соловецкая обитель.

Кто изъ русскихъ не слыхаль о ней? Кого изъ православныхъ не влечетъ туда? — Припасть съ мольбою къ ракъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, чудотворцевъ Соловецкихъ, поклониться святынямъ, находящимся во множествѣ въ обители, обозрѣть историческія достопримѣчательности, дорогія русскому сердцу, получить благочестію и трудолюбію у иноковъ, посмотрѣть на ея благолѣпіе, богатство — однимъ словомъ видѣть „Соловки“ — кто изъ русскихъ не желаетъ!?

Назадъ тому 460 лѣтъ, двумя отшельниками водруженъ на островѣ первый крестъ, поставлена часовня и убогая хижина; нынѣ тамъ сотни иноковъ, блистаетъ множество крестовъ, возвышаются великолѣпные храмы и тянутся на версты каменные постройки.

Много дала св. Русь великихъ угодниковъ Божіихъ, много устроила знаменитыхъ обителей, но всѣ они большею частію расположены въ центральныхъ частяхъ Россіи и путь къ нимъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Совсѣмъ иное дѣло обитель Соловецкая: только истинная святая вѣра можетъ подвинуть на этотъ тяжелый и трудный путь. Даже въ настоящее время, съ развитіемъ удобныхъ сообщеній, путешествіе въ Соловецкій монастырь чрезвычайно затруднительно.

Однако трудности и тяготы путешествія не останавливаютъ благочестивыхъ богомольцевъ. Ежегодно въ стѣнахъ обители собираются десятки тысячъ паломниковъ. Идутъ они со всѣхъ концовъ

Россіи, со всѣхъ ея краевъ, идутъ дни, недѣли, мѣсяцы, побираясь иногда именемъ Христовымъ и одушевленные одною только идеею— поклониться нетлѣннымъ мощамъ великихъ угодниковъ Божіихъ— Зосимы и Савватія.

Вѣчно шумятъ и бьются волны Бѣлаго моря о твердыню монастырскихъ стѣнъ и вѣчно возносятся сотнями тысячъ богомольцевъ моленія къ преподобнымъ Зосимѣ и Савватію о ходатайствѣ и заступничествѣ предъ Престоломъ Всевышняго.

Какъ неустаяно, безконечно движеніе моря и шумъ волнъ, такъ неусыпно Соловецкіе иноки возносятъ свои молитвы и безконечно идетъ чтеніе псалтыря.

Основанная на крайнемъ сѣверѣ, среди дикихъ, грубыхъ народовъ, препрославленная эта обитель не только внесла и укрѣпила въ нихъ свѣтъ христіанской вѣры, но и сослужила великую службу государству Россійскому, отстоявъ посягательства внѣшнихъ враговъ на цѣлость отечества.

Изложивъ въ предыдущихъ выпускахъ описанія нашихъ знаменитыхъ лавръ: Кіево-Печерской, Троице-Сергіевской, Александроневской и Почаевской, мы въ настоящемъ предлагаемъ благочестивымъ читателямъ краткое описаніе Зосимо-Савватіевскаго Соловецкаго ставропигіального I-го класса монастыря.

О Соловецкой обители, прославленной столь безчисленными чудесами Божіими и святыхъ его угодниковъ, а равно и внесшей свой вкладъ въ историческое бытіе Православной Россіи, можно написать цѣлыя томы; однако, цѣль настоящаго изданія иная— дать въ самой краткой и сжатой формѣ описаніе житія великихъ ея основателей, главныхъ событій, нынѣшняго ея хозяйственнаго положенія и значенія ея для сѣвера Россіи, чтобы каждый, не имѣющій возможности посѣтить ее, могъ все-таки составить себѣ нѣкоторое представленіе о святомъ мѣстѣ, куда тянетъ непреодолимая потребность души.

Насколько удалось это исполнить, отдаемъ на судъ нашихъ читателей.

Живописное обозрѣніе русскихъ святыхъ мѣсть.

Соловецкій Зосимо-Савватіевскій ставропигіальный I класса монастырь.

ГЛАВА I.

Соловецкій Зосимо-Савватіевскій ставропигіальный I класса монастырь, въ простонародномъ названіи „Соловки“, расположенъ на юго-западной оконечности самаго большого изъ группы, такъ называемыхъ, Соловецкихъ острововъ, лежащихъ подь $65^{\circ} 1'$ сѣверной широты и 53° восточной долготы, при входѣ въ Онежскую губу Бѣлаго моря, которое само въ свою очередь можетъ считаться заливомъ безбрежнаго таинственнаго сѣвернаго Ледовитаго океана.

Соловецкіе острова причислены къ Архангельской губерніи, Кемскому уѣзду и отстоятъ отъ Архангельска, считая по водянымъ путямъ, въ 306 верстахъ, Кемь—60 и Онеги—180. Ближайшій изъ городовъ на материкѣ—Кемь. Главныхъ острововъ въ этой группѣ считается 6; изъ нихъ самый большой Соловецкій, длиною 25 верстъ, шириною 15, площадь котораго простирается до 250 квадратн. верстъ, а въ окружности онъ имѣетъ до 175 верстъ; слѣдующій за нимъ по вели-

чинѣ, Анзерскій, имѣющій въ длину 15 и ширину 8 верстъ, затѣмъ большой Муксалмскій имѣеть 10 и 6 и остальные, большой Заяцкій, малый Муксалмскій и малый Заяцкій, значительно меньше, при чемъ малые Муксалмскій и Заяцкій—необитаемы. Первый изъ двухъ послѣднихъ, однако, замѣчателенъ тѣмъ, что представляетъ самое близкое мѣсто къ материку Европы — къ мысу Лѣтнему Орлову; между этимъ мысомъ и южнымъ берегомъ малаго Муксалмскаго острова не болѣе 25 вер. и въ зимнее время, именно въ этомъ пунктѣ, производится разъ въ мѣсяцъ почтовое сообщеніе между монастыремъ и материкомъ. Кромѣ этихъ главныхъ острововъ, раскинуто множество мелкихъ и наконецъ такъ называемыхъ „каргъ или лудъ“, т. е. большихъ или меньшихъ гранитныхъ скалъ, иногда покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, а въ большинствѣ случаевъ одними кустарниками; изъ этихъ каргъ или лудъ наибольшія: Бабыя, на которой нѣкогда была устроена гостинница для женщинъ, приходившихъ на богомолье въ монастырь, нынѣ уничтоженная, Песья и др.

Все побережье Бѣлаго моря, называвшагося встарину Студенымъ, входитъ нынѣ въ составъ двухъ губерній: Архангельской и Олонецкой, а въ древности составляло часть безконечно-огромной страны, простиравшейся отъ Уральскихъ горъ до Бѣлаго моря и носившей общее названіе великой Біарміи или Перми; историки Византіи давали ей названіе Бѣлой Сарматіи. Столицею этой фантастической страны, о которой историки того времени рассказываютъ чудеса, были Холмогоры, которые даже и въ XVII вѣкѣ составляли не только административный, но, если такъ можно выразиться, и умственный центръ Поморья. Для насъ, русскихъ, этотъ городъ имѣеть особенное значеніе, какъ родина великаго нашего ученаго, поэта и патриота—Ломоносова.

Видъ монастыря съ птичьаго полета.

По утверждениі въ сѣверномъ краѣ новгородскаго владычества, страны эти получили названіе „Двинской пятины“, при чемъ большинство земель было захвачено новгородскою знатью: посадниками, боярами и прочими именитыми людьми; такъ напр., знаменитая посадница, Марфа Борецкая, владѣла не только огромными землями внутри страны, но даже и большею частью морского берега. Съ подчиненіемъ Новгорода Москвѣ, все побережье Бѣлаго моря вошло въ составъ Московскаго государства подъ названіемъ Двинской области или сѣвернаго Поморья— послѣднее сохранилось въ народѣ и донинѣ.

Всѣ, вообще, Соловецкіе острова отличаются крутыми и каменистыми берегами и покрыты лѣсами преимущественно хвойныхъ породъ: пихта, сосна, ель, но встрѣчаются и лиственные: малорослая береза, осина и др. Въ средней, центральной части главнаго Соловецкаго острова сохранился до сихъ поръ прекрасный строевой лѣсъ. Кромѣ лѣса, на всѣхъ островахъ растеть масса самыхъ разнообразныхъ плодовыхъ кустарниковъ: малины, смородины и т. п., дающихъ лѣтомъ убѣжище безчисленнымъ стаямъ птицъ, оживляющихъ своимъ крикомъ и пѣніемъ эту дикую мѣстность; изъ плодовыхъ деревьевъ на островахъ растеть только рябина и черемуха.

Поверхность Соловецкаго острова сравнительно гористая. Высшія точки: на южной сторонѣ гора Печакъ, подымающаяся на 140 футовъ отъ уровня моря, а въ сѣверной части Межеозерная и Сѣкирная или Савватіева, высотой 280 ф.; эта послѣдняя гора замѣчательна тѣмъ, что первые поселенцы острова, преподобные Савватій и Германъ, первоначально поселились подлѣ этой горы. Нынѣ на ней устроенъ Савватіевъ скитъ, а на вершинѣ колокольни — маякъ. Кромѣ того, на островѣ

есть еще нѣсколько горныхъ хребтовъ, напр., Гремучьи горы, но онѣ совершенно не изслѣдованы; нужно сказать, что вполнѣ извѣстна только самая незначительная часть острова около монастыря, внутренность же его, какъ равно восточные и сѣверные берега, до сихъ поръ не обслѣдованы. На Анзерскомъ островѣ высшая точка—гора Голгова съ Распятскимъ или Иисусовымъ на ней скитомъ.

Изъ заливовъ главные: Соловецкій, въ сѣверо-западномъ углу котораго расположенъ Соловецкій монастырь; Сосновый—на сѣверной сторонѣ острова; Долгій—на восточной и другіе. Какъ на особенность морской воды подлѣ острововъ, можно указать на ея необыкновенную прозрачность и чистоту.

Вся поверхность острововъ усѣяна озерами, которыхъ всѣхъ считается до 300 и которые, напр., на Соловецкомъ островѣ, составляютъ такой лабиринтъ, что нужно очень хорошо знать мѣстность, чтобы оттуда выбраться. Самое большое на Соловецкомъ островѣ озеро—Бѣлое, имѣющее свыше 4-хъ верстъ длины и до 800 саж. ширины; Святое озеро, второе по величинѣ подлѣ самаго монастыря, отличается чистотою и превосходнымъ вкусомъ воды. Можно предполагать, что, при возникновеніи обители, оно было значительно меньше, и что до настоящей своей величины доведено, какъ о томъ свидѣлствуютъ монастырскія лѣтописи, св. Филиппомъ, митрополитомъ московскимъ, во время бытности его игуменомъ Соловецкой обители. По существующему издавна обычаю, всѣ прибывающіе въ монастырь богомольцы, прежде всего, даже прежде посѣщенія храмовъ Божіихъ и поклоненія мощамъ угодниковъ, омываются въ Святомъ озерѣ, при чемъ страдающіе недугами по молитвѣ и вѣрѣ получаютъ исцѣленія. Озера, расположенныя на каменистомъ грунтѣ, отличаются чистотою воды, вкусомъ ея и обиліемъ рыбы.

Рѣкъ и ручьевъ на островахъ нѣтъ, а озера соединены между собою каналами, конечно, только на Соловецкомъ, изъ которыхъ замѣчательны по величинѣ два, устроенныхъ, какъ почти и всѣ остальные, еще св. Филиппомъ; кромѣ того, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія архимандритомъ Досиѣемъ прорыты еще многіе, изъ которыхъ есть нѣкоторыя длиною болѣе 2-хъ верстъ.

Климатъ на островахъ, вообще, суровый, но, умѣряемый теплыми морскими теченіями, значительно мягче материковаго. Средняя температура холодовъ 18—20° ниже 0; бываютъ года, что море около острововъ замерзаетъ верстъ на 12, при чемъ весьма нерѣдко, подъ вліяніемъ морскихъ теченій и вѣтровъ, льды, отрываясь отъ берега и плавая между островами и по морю, дѣлаютъ совершенно невозможною переправу на материкъ и обратно. Гавань, устроенная въ Соловецкомъ заливѣ противъ самаго монастыря, настолько хорошо защищена отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, что тамъ температура всегда выше сравнительно съ температурою другихъ частей острова. Лѣто начинается въ первой половинѣ іюня и продолжается не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, при чемъ температура болѣе 20° не поднимается. Во всѣхъ прогалинахъ и ущельяхъ снѣгъ не таетъ въ теченіе круглаго года; бываетъ также нерѣдко, что сѣверо-восточные или сѣверные вѣтры сразу превращаютъ лѣто въ глубокую осень и термометръ падаетъ до точки замерзанія. Но тѣмъ не менѣе, климатъ на островахъ значительно лучше и здоровѣе, чѣмъ на материкѣ.

Въ теченіе 8 мѣсяцевъ Соловецкая обитель совершенно отрѣзана отъ всего остального міра, хотя съ 1856 г. архимандритомъ Александромъ и установлено разъ въ мѣсяць почтовое сообщеніе съ материкомъ,

какъ мы уже говорили, черезъ малую Муксалму и Лѣтній Орловъ, но рискуютъ на это обыкновенно самые ловкіе, смѣлые и отважные пловцы; бываютъ нерѣдко случаи, что ихъ уноситъ въ море и затираетъ льдинами.

Зимою самая длинная ночь доходитъ до 22 часовъ въ сутки; можно считать, что ноябрь и декабрь есть одна непрерывная, сплошная ночь; проходятъ нерѣдко цѣлыя недѣли въ полутьмѣ и ни одинъ лучъ солнца за это время не освѣтитъ занесенную снѣгомъ обитель; зато въ маѣ и іюнѣ совершенно не бываетъ ночей.

Соловецкая обитель, если такъ можно выразиться, есть преддверіе вѣчныхъ льдовъ и тѣхъ странъ, гдѣ зимою ночь царствуетъ 10 мѣсяцевъ, а остальное время непрерывно блеститъ на небосклонѣ красное, всеоживляющее солнце. Однако, чтобы и тамъ дать людямъ возможность существовать и пользоваться величайшимъ благомъ—свѣтомъ, Господь Всесильный, въ своей неизреченной милости ко всему живущему, сотворилъ дивное, чудное освѣщеніе.

То—сѣверное сіяніе, по мѣстному „сполюха“.

Что можетъ быть величественнѣе, увлекательнѣе и чудеснѣе этого явленія!

Попробуемъ его описать, хотя никакія слова не могутъ дать о немъ представленія—его нужно видѣть.

Прежде всего небо, въ сѣверной его части, становится мутнымъ, будто подергивается облакомъ, потомъ темнѣетъ и, наконецъ, представляется чернымъ отрѣзкомъ (сегментомъ), дугою вверхъ; но въ то же время оно такъ прозрачно, что сквозь него проглядываютъ звѣзды. Но вотъ черный край отрѣзка все болѣе и болѣе свѣтлѣетъ и очень скоро превращается въ свѣтлую дугу или кайму шириною отъ $\frac{1}{4}$ до аршина и даже $1\frac{1}{2}$.

Дуга эта цвѣта бѣлаго съ голубоватымъ отливомъ или желтаго съ зеленымъ; нижній ея край, очень яркій,

рѣзко отдѣляется отъ темнаго отрѣзка. Мгновеніе, и глазъ начинаетъ замѣчать нѣкоторое движеніе въ свѣтлой дугѣ, что-то, какъ будто, то поднимается вверхъ, то опускается внизъ, начиная все болѣе и болѣе волноваться и колебаться. Такъ продолжается иногда часть, а иногда и нѣсколько часовъ. Но вотъ дуга еще сильнѣе заволновалась, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ будто провалилась, но въ то-же время въ этихъ самыхъ мѣстахъ засвѣтилась особенно ярко, потомъ какъ-бы раздулась и вдругъ оттуда начинаютъ вылетать огненные столбы въ $\frac{1}{4}$ и болѣе ширины, то красного, то зеленого, то голубаго, чаще-же пурпуроваго и свѣтло-зеленаго цвѣта. Съ быстротою молніи столбы взлетаютъ до середины неба — удлиняясь, укорачиваясь, извиваясь, изгибаясь, какъ будто отъ вѣтра, и принимая сверху видъ кисти изъ разноцвѣтныхъ лучей. Одинъ Господь Богъ Всемогущій могъ сотворить подобное великолѣпіе. Бываетъ еще красивѣе, когда сразу выбрасывается изъ свѣтлой дуги множество столбовъ; тогда небесный сводъ представляется блестящимъ куполомъ или вѣнцомъ, поддерживаемымъ разноцвѣтными, дрожащими столбами свѣта; а что особенно поражаетъ, такъ это то, что вся эта разноцвѣтная масса свѣта волнуется въ небѣ, какъ въ огненномъ морѣ...

Никакое описаніе не въ состояніи передать впечатлѣнія, производимаго этимъ явленіемъ на человѣка. Ему представляется не одно, а цѣлый рядъ явленій, одно красивѣе другаго, продолжающихся по нѣсколько часовъ и повторяющихся по нѣсколько разъ въ мѣсяць.

Въ то время, когда небо горитъ всевозможными огнями, взгляните на землю. Всѣ предметы какъ будто дрожатъ и все представляется въ чудномъ фантастическомъ свѣтѣ. Вся природа спитъ, ночная тишина ничѣмъ не нарушается, а въ небѣ продолжаютъ выле-

тать все новые и новые столбы свѣта, одинъ красивѣе и великолѣпнѣе другого.

Хлѣбопашествомъ на островахъ почти совсѣмъ не занимаются; каменистая почва и короткое лѣто не допускаютъ вырѣванію не только ржи, но даже ячменя. Сѣнокосы тоже не изъ лучшихъ, однако при унавоживаніи и уходѣ собирается достаточно сѣна для потребностей монастырскихъ; можно считать, что хорошо обработанныхъ сѣнокосовъ имѣется до 2.000 дес.

Изъ домашнихъ животныхъ на островахъ разведены: лошади, рогатый скотъ, овцы и, кромѣ того, еще св. Филиппомъ — лапландскіе олени, мясо которыхъ идетъ зимою въ пищу монастырскимъ рабочимъ, а изъ кожъ выдѣлываютъ разные хозяйственные предметы, необходимые для монастыря. Дикихъ животныхъ на островахъ, за исключеніемъ лисицъ и куницъ, не встрѣчается, но и тѣ настолько приручены, что совершенно человѣка не боятся, такъ какъ всякая охота на всѣхъ монастырскихъ земляхъ безусловно воспрещена; оленей-же зимою ловятъ сѣтями, а лисицъ капканами.

Къ западу отъ Соловецкихъ, вдоль всего Поморскаго берега, лежатъ группы другихъ острововъ, носящихъ названіе Кузововъ, изъ коихъ одни называются русскими, другіе Нѣмцовы; эти послѣдніе расположены въ 30 верстахъ отъ Соловецкаго острова, т. е., какъ разъ на полдорогѣ до материка. Названіе „Нѣмцовы“ они получили вслѣдствіе того, что разбойничьи шайки шведовъ и норвежцевъ нерѣдко избирали эти острова мѣстомъ своего пребыванія, откуда и совершали набѣги на окружающія приморскія селенія.

Уже и въ тѣ времена Соловецкая обитель была извѣстна не только во всемъ православномъ мірѣ, но и внѣ его предѣловъ; сосѣди Поморья (шведы, норвежцы, финляндцы), сознавая, что монастырь Соловец-

кихъ Чудотворцевъ не только оплотъ истинной православнои вѣры, но и твердыня Московскаго государства, подъ защиту стѣнъ которой окрестное населеніе въ минуту опасности всегда прибѣгало, пытались неоднократно, во что-бы то ни стало, ее уничтожить.

По этому поводу въ лѣтописяхъ Соловецкаго монастыря записано слѣдующее преданіе. Въ 1611 году отрядъ шведовъ, пользуясь тѣмъ состояніемъ, въ которомъ находилось тогда Московское государство, вторгнулся въ его предѣлы съ твердымъ намѣреніемъ разрушить до основанія ненавистную имъ обитель. Высадившись на одномъ изъ Кузововъ и устроивъ лагерь, они, разграбивъ всѣ окрестныя селенія и беззащитныя хозяйственныя монастырскія заведенія, расположенныя на другихъ островахъ, рѣшительно, въ теченіе всего лѣта, не могли ничего сдѣлать, Богомъ хранимой, обители. Преданіе рассказываетъ, что однажды шведскій отрядъ расположился на высокой горѣ одного изъ острововъ; какой-то изъ шведовъ, въ увлеченіи разговора о предстоящей имъ добычѣ, какую они захватятъ въ монастырѣ, взглянувъ нечаянно на блиставшую среди моря своими разноцвѣтными куполами и золотыми крестами обитель, воскликнулъ: „Не долго тебѣ красоваться“, какъ вдругъ окаменѣлъ, а вмѣстѣ съ нимъ превратились въ камни и всѣ его собесѣдники; остальные, узнавъ объ этомъ и устрешенные симъ чудомъ Божиимъ, сѣли немедленно на суда и бѣжали въ свои предѣлы. Гора эта съ тѣхъ поръ носитъ названіе „Нѣмецкой Вараки“ и до сихъ поръ на ней показываютъ рядъ челоуѣкообразныхъ камней весьма странной, необыкновенной формы.

Краснорѣчивое доказательство неприкосновенности святыни и урокъ всѣмъ ея врагамъ!

Кромѣ того, преданіе повѣствуетъ, что на одномъ изъ Кузововъ благочестивый Соловецкій инокъ Іосифъ,

впослѣдствіи игумень этой обители, стоя на горѣ во время молитвы, сподобился узрѣть небесное видѣніе; онъ видѣлъ, что въ воздухѣ надъ монастыремъ поднялись къ небу два чудесныхъ огненныхъ столпа и оставились надъ нимъ; утѣшительное это видѣніе сочтено было братією за знаменіе того, что надъ обителью неусыпно бодрствуютъ преподобные основатели ея и защитники — свв. Зосима и Савватій.

Скажемъ теперь вкратцѣ о первоначальномъ населеніи Поморья, ранѣе Двинской области и еще ранѣе Двинской Пятины, среди котораго существовала и нынѣ существуетъ прославленная многочисленными чудесами и небесными явленіями Зосимо-Савватіевская обитель.

Первоначальное населеніе береговъ Бѣлаго моря и, вообще, сѣверныхъ странъ Россіи, до прихода русскихъ выходцевъ, состояло изъ инородцевъ, называемыхъ лѣтописцемъ древней Руси, преподобнымъ Несторомъ, общимъ именемъ Заволоцкой Чуди; въ составъ ея несомнѣнно входили тѣ народности, остатки которыхъ и нынѣ населяютъ сѣверъ Россіи: лопари, корелы, зыряне, самоѣды; кромѣ того, на крайнемъ западѣ существовали поселенія норвежцевъ или мурманъ и финдландцевъ, называвшихся въ древности каянами, по имени города Каяна.

Первыя извѣстія о Поморѣ принесли ушкуйники (такъ называлась въ древности новгородская вольная дружина) въ концѣ IX-го вѣка, первыя же новгородскія поселенія на берегахъ Бѣлаго моря появились въ XI вѣкѣ. Разказы о богатствѣ жителей, обилии у нихъ золота и о легкости ихъ покоренія, не могли не возбудить желанія овладѣть этими странами, гдѣ золото, какъ говорили, лежитъ на поверхности земли. Въ теченіе всего XI столѣтія сначала шайки новгородскихъ ушкуйниковъ, а затѣмъ и выходцы изъ русскихъ

центральныхъ княжествъ, преимущественно бѣглые, собираются толпами и идутъ на завоеваніе этихъ фантастическихъ странъ. Покоряя жителей и налагая на нихъ дани, они въ то же время постепенно образовывали въ странѣ поселенія, и такимъ образомъ Новгородъ Великій сталъ твердою ногою въ этомъ краѣ. Въ большинствѣ случаевъ успѣхъ, конечно, былъ на сторонѣ русскихъ, но бывало и наоборотъ; такъ, въ 1079 году, Новгородскій князь Глѣбъ Святославовичъ и всѣ его люди были перебиты Заволоцкою чудью. Селясь между инородцами, своими естественными врагами, поселенцы, конечно, должны были выработать въ себѣ энергію, храбрость, предприимчивость; и дѣйствительно, характеръ поморовъ, какъ ихъ принято называть, выработался въ весьма энергичный, закаленный въ борьбѣ не только съ людьми, сначала съ чудью, а затѣмъ со шведами и норвежцами, но и съ суровою, дикою природою и грознымъ, бурнымъ моремъ. Въ теченіе столѣтій они боролись и вышли побѣдителями. Хотя внѣшнихъ враговъ теперь уже не существуетъ, но борьба съ природою, моремъ и условіями жизни осталась та же самая, а потому до настоящаго времени они сохранили свой отважный, рѣшительный характеръ.

Господствующее нынѣ въ Архангельской губ. населеніе принадлежитъ къ великорусскому племени — поморы. Сохранились также остатки самоѣдовъ, корель, зырянъ, лопарей; самоѣды кочуютъ на крайнемъ сѣверѣ, въ Мезенскомъ уѣздѣ, гдѣ расселились и зыряне; въ Кемскомъ — корелы, лопари и частію норвежцы; по рѣкѣ Печорѣ много встрѣчается селеній раскольниковъ, особенно въ волостяхъ Пустозерской и Усть-Цымской; усиленіе на сѣверѣ раскола началось особенно замѣтно со времени знаменитой десятилѣтней осады Соловецкой обители и высылки въ Пустозерскій острогъ

извѣстнаго попа Аввакума и другихъ раскольниковъ. Они первые устроили слободки по берегамъ этой рѣки. Всѣ инородцы, за исключеніемъ самаго ничтожнаго количества самоѣдовъ, до сихъ поръ еще кочующихъ, уже осѣдлые, занимаются промыслами, торговлей и ремеслами, такъ напр., корелы—кузнецы и оружейники, зыряне преимущественно торговцы и т. д. Христіанство среди инородцевъ начало распространяться съ XII вѣка и въ настоящее время всѣ народности давно уже просвѣщены ученіемъ Христа; только еще между кочующими самоѣдами встрѣчаются идолопоклонники—шаманы, но и то ихъ осталось всего нѣсколько сотъ человѣкъ. Главная заслуга распространенія христіанства между самоѣдами принадлежитъ настоятелю Сійскаго Антоніева монастыря, Веніамину, крестившему болѣе 3.000 человѣкъ и переведшему на самоѣдскій языкъ нѣкоторыя изъ книгъ св. писанія. Лопари присоединены къ христіанству трудами преподобнаго Трифона Печенѣгскаго еще въ XV вѣкѣ, а священныя книги, хотя, конечно, не всѣ, переведены на лопарскій языкъ іеродіакономъ Соловецкой обители, Θεодоритомъ. Зыряне просвѣщены свѣтомъ Христовымъ преподобнымъ Стефаномъ, святителемъ Пермскимъ и его преемниками. Однако, хотя православная вѣра и сіяетъ въ Поморьѣ уже столѣтія, но до сего времени не только между инородцами, но даже и русскими, сохранилось еще множество суевѣрій и предразсудковъ, перешедшихъ къ нимъ изъ прежнихъ языческихъ вѣрованій коренныхъ жителей страны.

Собственно населеніе Соловецкой обители состоитъ въ зимнее время изъ монашествующихъ, которыхъ можно полагать около 300 человѣкъ, послушниковъ до 100, богомольцевъ, оставшихся на зиму для работы по данному обѣту или по усердію, около 600 человѣкъ, маль-

чиковъ до 100 человекъ и, наконецъ, наемныхъ монастырскихъ рабочихъ также около 100 человекъ; женщины зимою въ обители не бываетъ. Въ прежнее время, когда монастырь имѣлъ свое собственное войско и содержалось, кромѣ того, въ монастырѣ много арестантовъ, население его и зимою было гораздо значительнѣе. Лѣтомъ нужно прибавить еще богомольцевъ, которыхъ нерѣдко одновременно собирается въ стѣнахъ монастыря до 3.000 человекъ.

Изложивъ въ краткихъ словахъ о географическомъ положеніи Соловецкой обители, а равно и о населеніи странъ его окружающихъ, перейдемъ къ изображенію житія основателей этой прославленной обители святыхъ чудотворцевъ соловецкихъ, Зосимы и Савватія и сотрудника ихъ, преподобнаго Германа, оставившихъ своею дѣятельностью неизгладимые слѣды не только въ жизни сѣвера Россіи, но и всего русскаго царства.

ГЛАВА II.

Какъ неразлучны имена преподобныхъ Антонія и Θεодосія, основателей и устроителей знаменитой препрославленной Кіево-Печерской лавры и „монашескаго житія первоначальницы“, такъ неразлучно соединены въ молитвахъ народныхъ преподобные чудотворцы Соловецкіе, Зосима и Савватій, основатели и устроители не менѣе знаменитой Соловецкой обители.

Но если мы вдумаемся внимательно въ земную ихъ жизнь, то найдемъ между ними разницу. Преп. Антоній и Θεодосій работали и трудились на землѣ одновременно. Θεодосій не начиналъ никакого дѣла безъ совѣта и

благословенія Антонія — учителя и наставника своего, тогда какъ преподобные Зосима и Савватій соединились только послѣ блаженнаго преставленія — на небеси. За время земной жизни они не видѣли другъ друга и только Зосима слышалъ рассказы о блаженномъ Савватіи отъ преподобнаго Германа, единственной между ними земной связи, такъ какъ онъ съ обоими преподобными жилъ и раздѣлялъ ихъ благочестивые труды. Смиренный Савватій, бѣжавшій въ пустыню отъ славы людской, былъ только невидимымъ указателемъ и руководителемъ преподобному Зосимѣ въ выборѣ мѣста для основанія обители. Промыслъ Божій, раздѣлившій ихъ въ земныхъ трудахъ, соединилъ труды ихъ по охранѣ и неустанной заботѣ о созданной ими обители — на небеси, а нетлѣнныя святыя мощи ихъ въ устроенномъ ими домѣ Божиѣмъ — на землѣ. Поэтому и повѣствованія о земной жизни преподобныхъ Зосимы и Савватія мы изложимъ отдѣльно для cadaго.

Въ XV вѣкѣ спасался въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ старецъ, по имени Савватій, работая день и ночь Господу, умерщвляя плоть свою постомъ, воздержаніемъ, бодрствованіемъ и молитвою, исполняя при томъ ревностно всѣ монастырскія обязанности и возлагаемыя на него работы. Для всей прочей братіи онъ служилъ примѣромъ въ добродѣтеляхъ и былъ почитаемъ, уважаемъ, не только младшими, но и старцами и самимъ настоятелемъ. Зная, что славы слѣдуетъ искать только отъ Бога, а не отъ людей, преподобный Савватій огорчался и тяготился похвалами братіи и, чтобы избѣжать постояннаго почитанія, рѣшился удалиться изъ обители въ такое мѣсто, гдѣ-бы онъ могъ жить въ полномъ уединеніи. Услышавъ, что на озерѣ, называемомъ „Нево“, нынѣ Ладожское, есть островъ Валаамъ, на которомъ, въ основанной преподобнымъ Германомъ оби-

тели, иноки проводятъ жизнь истинно подвижническую, пребывая постоянно въ великомъ трудѣ и воздержаніи, непрерывно молясь Господу и снискиваютъ себѣ пищу трудами рукъ своихъ, — сталъ усиленно просить настоятеля и братію отпустить его туда. Хотя настоятелю и братіи горько было съ нимъ разстаться, но, видя его непреклонное желаніе, наконецъ согласились и отпустили.

Придя въ Валаамъ, преподобный Савватій радушно былъ принятъ всей братіею и настоятелемъ и началъ подражать инокамъ въ ихъ трудахъ. Прошло немного времени и преподобный снова, какъ въ Бѣлозерской обители, своими подвигами, постомъ и трудами превзошелъ всю братію; и такая добродѣтельная жизнь Савватія не могла долго скрываться отъ иноковъ. Видя его неустанные труды и сознавая, что среди нихъ явился великій слуга Божій, Валаамская братія прониклась къ преподобному Савватію необыкновеннымъ уваженіемъ и стала его почитать, какъ мужа святой жизни и не какъ равнаго себѣ, а какъ отца и наставника. Найдя и здѣсь такое-же къ себѣ почитаніе, какъ на Бѣломъ озерѣ, преподобный Савватій, по безконечному своему смиренію, снова задумалъ совершенно уйти отъ людей и поселиться одному въ какой-нибудь пустынѣ.

Такъ истинно смиренные сердцемъ всегда стараются удаляться отъ земныхъ похвалъ и совершаютъ добродѣтельные подвиги въ глубокой тайнѣ отъ людей, вѣдомой только одному Богу.

Случайно до преподобнаго дошли слухи о томъ, что на отдаленномъ сѣверѣ, среди бурнаго Студенаго моря, есть пустынный островъ Соловецкій, куда только лѣтомъ приплываютъ рыбаки, во все-же остальное время года онъ остается необитаемымъ. Возрадовавшись ду-

хомъ о томъ, что наконецъ-то нашелъ такъ давно иско-
мое мѣсто, и воспламенившись мыслию, что можетъ тамъ
быть одинъ только съ Господомъ Богомъ, преподобный
Савватій и сталъ просить настоятеля обители отпустить
его въ пустыню — на безмолвіе. Нужно было имѣть,
дѣйствительно, крѣпкую и непоколебимую вѣру въ Бога
и возлюбить Его болѣе, нежели себя, чтобы не убояться
идти на необитаемый островъ среди безбрежнаго моря,
страшныхъ холодовъ, при полномъ безмолвіи пустыни,
прерываемой только шумомъ моря и ревомъ дикихъ
звѣрей. Но что поражаетъ ужасомъ обыкновенныхъ
смертныхъ, то не можетъ заставить трепетать такихъ
избранниковъ Божіихъ, какимъ былъ преподобный Сав-
ватій; напротивъ, то его и радовало, что, наконецъ,
есть мѣсто, гдѣ свидѣтелемъ его подвиговъ будетъ одинъ
только сердцевѣдецъ Богъ, Который не оставитъ его и
будетъ Помощникомъ, Покровителемъ, Хранителемъ и
Защитникомъ. Когда настоятель и братія узнали о на-
мѣреніи преподобнаго покинуть ихъ, то, почитая и
уважая его, какъ проповѣдника Божія, посланнаго къ
нимъ для примѣра, дабы они подражали его добродѣ-
телямъ, начали умолять не оставлять ихъ, а настоятель
прямо запретилъ ему даже объ этомъ помышлять. Убѣж-
денный просьбами, старецъ согласился остаться; но
чувствуя, однако, въ себѣ неотступное стремленіе къ
пустынножительству, объятый огнемъ божественной
любви и смиренномудрія, возложивъ всю свою надежду
только на всесильную помощь Бога, рѣшился престу-
пить даже приказаніе настоятеля и тайно ночью оставилъ
обитель; руководимый указаніями Господа Бога, смѣло
предпринялъ путь на Бѣлое море.

Придя къ цѣли своихъ стремленій, онъ сталъ
прежде всего спрашивать, жившихъ на берегу моря
рыбаковъ о Соловецкомъ островѣ. Хотя рыбаки и раз-

сказывали, что отъ берега островъ отстоитъ далеко, что море бурное и опасное, но святой изъ ихъ разсказовъ, напротивъ, увидѣлъ, что островъ этотъ для него мѣсто самое подходящее, такъ какъ никто изъ мірскихъ людей на немъ не живетъ и не будетъ жить, почему онъ вполне удобенъ для пустынной и безмолвной жизни. Когда преподобный сообщилъ рыбакамъ о своемъ намѣреніи поселиться на островѣ, то тѣ стали ему говорить :

— Чѣмъ будешь питаться? Во что одѣнешься? Ты уже старъ, слабъ, какъ-же ты будешь жить одинъ безъ всякой помощи? — „Я, дѣти мои, отвѣчалъ имъ преподобный, имѣю такого Владыку, Который можетъ изъ стараго сдѣлать молодымъ. Онъ можетъ обогатить бѣдныхъ, а нищимъ дать все нужное, голодныхъ накормить, какъ нѣкогда Христосъ накормилъ въ пустынѣ пятью хлѣбами 5.000 человекъ“. Одни изъ рыбаковъ слушали его и удивлялись его разуму и рѣчамъ, другіе, напротивъ, смѣялись.

Узнавъ, что не далеко на рѣкѣ Выгѣ живетъ пустыжникъ, онъ пошелъ къ нему. Пустынножитель этотъ былъ преподобный Германъ. Разспросивъ Германа относительно острова и услышавъ отъ него то же самое, что и отъ рыбаковъ—рѣшилъ туда идти, но мало того: убѣдилъ и преподобнаго Германа идти вмѣстѣ съ нимъ на Соловецкій островъ.

Сдѣлавъ лодку и взявъ съ собою нѣсколько хлѣба и кое-какія изъ земледѣльческихъ орудій, вознеся горячую молитву Господу Богу съ твердымъ упованіемъ на Его помощь, пустились они въ путь. Море было тихо, попутный вѣтеръ имъ содѣйствовалъ и они благополучно прибыли къ острову, радуясь духомъ и благодаря Творца-Промыслителя, приведшаго ихъ въ такое уединенное мѣсто.

Высадившись на островъ и пройдя около версты отъ берега, увидѣли большое озеро, а вблизи высокую гору. Мѣсто было красивое, оно имъ пришлось по душѣ и они, водрузивъ крестъ и поставивъ келліи, начали жить, ежечасно прославляя Господа Бога, возносясь къ Нему всѣмъ сердцемъ и благодаря за Его къ нимъ милости. Руки ихъ воздѣлывали землю, а уста славословили Господа.

Рыбаки, жившіе на берегу моря и не рѣшавшіеся раньше поселиться на островѣ, стали завидовать святымъ отшельникамъ. Они говорили: „мы живемъ ближе всѣхъ къ острову, по всѣмъ правамъ онъ долженъ принадлежать намъ, а не пришельцамъ“. Въ скоромъ времени одинъ изъ рыбаковъ, по совѣту друзей, приплылъ на островъ съ женою и со всѣмъ семействомъ и поселился не далеко отъ келліи иноковъ также подъ горою. Однако Господь Всемогущій оградилъ старцевъ своею помощію.

Случилось это такъ: въ одинъ изъ воскресныхъ дней, когда преподобный Савватій, взявъ кадильницу, вышелъ изъ келліи покадить кресту, вдругъ услышалъ плачь и человѣческіе вопли. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ возвратился обратно въ келлію и рассказалъ все слышанное преподобному Герману; послѣдній, выйдя, услышалъ то же самое. Возложивъ на себя знаменіе Христа, онъ смѣло пошелъ на голосъ и увидѣлъ плачущую женщину. На вопросъ, что съ нею, она рассказала слѣдующее: „шла я на озеро къ своему мужу, какъ вдругъ меня встрѣтили два свѣтозарныхъ юноши и начали жестоко бить прутьями, говоря: отойдите отъ сего мѣста, здѣсь непристойно вамъ быть, потому что Господь Богъ мѣсто сіе предназначилъ для иноковъ, дабы собралось здѣсь множество братій и прославлялось имя Божіе; бѣгите отсюда, иначе по-

гибнете скорою смертію; — вслѣдъ за тѣмъ скрылись“. Возвратившись обратно, блаженный Германъ передалъ все слышанное и видѣнное преподобному Савватію, и оба они прославили Бога; рыбакъ же со всѣмъ своимъ семействомъ немедленно возвратился обратно на материкъ и никто изъ мірянъ уже послѣ того не осмѣливался селиться на островѣ.

По прошествіи 6-ти лѣтъ блаженный Германъ удалился по нѣкоторымъ дѣламъ на материкъ, на рѣку Онегу, а преподобный Савватій остался одинъ, терпѣливо перенося всѣ лишеныя пустынной одинокой жизни. Какова была его жизнь — извѣстно только одному Сердцевѣдцу; живя далеко отъ моря, преподобный никого не видѣлъ изъ людей, а постоянно находился только въ общеніи съ Богомъ, молитвѣ, углубляясь своимъ умомъ въ созерцаніе совершенствъ Божіихъ, и желая какъ можно скорѣе отрѣшиться отъ земной жизни для соединенія со Христомъ. Достигнувъ глубокой старости и удостоенный откровенія Божія, что кончина Его приближается, онъ пожелалъ причаститься св. Христовыхъ Таинъ, для чего и долженъ былъ переѣхать на материкъ. Помолясь Господу, и ввѣривъ себя Его защитѣ, сѣлъ въ утлую лодку и пустился въ море. Море было бурно, сильно волновалось, но преподобный утишилъ его волненіе своими молитвами, и достигнувъ благополучно черезъ два дня материка, направился къ той церкви на рѣкѣ Выгѣ, гдѣ много лѣтъ тому назадъ встрѣтился съ преподобнымъ Германомъ.

По особой милости и предвидѣнію Божію, въ то именно время находился въ тѣхъ же мѣстахъ игумень Наонаиль, пришедшій сюда для причащенія мірянъ св. Тайнами. Очевидно, направляемый Господомъ Богомъ, преподобный Савватій встрѣтилъ на дорогѣ игумена Наонаила. Велика была радость святаго, а

также Наанаила, удостоившагося узрѣть великаго отшельника, о добродѣтельной жизни котораго слава распространилась далеко по странѣ.

— Прошу тебя, отче! данною тебѣ отъ Бога властію вязать и разрѣшать— очисти меня отъ грѣховъ и сподоби причащенія св. Таинъ Пречистаго Тѣла и Крови Иисуса Христа— Владыки моего, ибо я уже много лѣтъ желаю напитать душу мою сею божественною пищею. Напитай меня, св. отче! Наанаилъ отвѣчалъ :

— Богъ да проститъ тебя, братъ, и, помолчавъ нѣсколько времени, со слезами на глазахъ, воскликнулъ :

— О! преподобный! если-бы я имѣлъ твои грѣхи, они очистили-бы нерадѣніе мое! Преподобный Савватій отвѣчалъ :

— Такъ какъ приближается конецъ жизни моей, то умоляю святость твою, не медля, удостой меня божественнаго причащенія.

— Иди теперь, преподобный, къ церкви, отвѣтствовалъ Наанаилъ и ожидай меня тамъ, такъ какъ теперь я иду къ больному, а завтра рано утромъ возвращусь.

— Не отлагай, отче, до утра, ибо мы не знаемъ живы-ли будемъ нынѣ.

Наанаилъ исполнилъ его желаніе; исповѣдалъ во грѣхахъ и причастилъ Тѣла и Крови Христовыхъ, а затѣмъ продолжалъ свой путь. Преподобный Савватій, сподобившись причащенія Св. Таинъ, вошелъ въ церковь и долго въ ней молился, а потомъ, войдя въ ближнюю хижину, сталъ спокойно ожидать своей кончины.

Въ это время мимо хижины, гдѣ находился святой, проѣзжалъ новгородскій купецъ, по имени Юаннъ, и зашелъ въ церковь, намѣреваясь также помолиться; въ церкви, отъ находившихся тамъ людей, онъ узналъ,

что пустычникъ близко и рѣшился идти къ нему просить благословенія. Преподобный благословилъ его и долго говорилъ о Богѣ, любви и милосердіи къ ближнимъ и такъ растрогалъ купца, что онъ сталъ предлагать преподобному часть своего состоянія для употребленія, по его усмотрѣнію, на дѣла благотворенія; на это преподобный Савватій отвѣтствовалъ, что ему уже ничего не нужно, а пусть онъ лучше самъ творить милость. Когда купецъ собрался уѣзжать, то преподобный уговаривалъ его остаться, если хочетъ видѣть благодать Божию, но тотъ не послушался и отправился въ путь. Внезапно поднялась буря и купецъ долженъ былъ возвратиться обратно, проведя ночь въ шатрѣ, разбитомъ подлѣ той хижины, гдѣ находился преподобный Савватій.

Между тѣмъ, блаженный старецъ, провидя духомъ, что наступающая ночь будетъ для него на землѣ послѣдняя, не предался отдохновенію, а провелъ въ молитвѣ, окадивъ хижину еиміамомъ, и безъ всякой болѣзни предалъ праведную душу свою Богу.

Придя на другой день рано утромъ снова къ преподобному принять отъ него благословеніе, купецъ предварительно постучался въ хижину; не получая отвѣта не только на первый, но и на второй и на третій стукъ, онъ рѣшился тогда открыть дверь и войти въ хижину. Войдя, онъ увидѣлъ, что старецъ сидитъ въ мантии и клобукѣ и на его привѣтствіе ничего не отвѣчаетъ; камильница-же стоитъ подлѣ него, а хижина полна неизреченнаго благоуханія; не осталось тогда у него уже сомнѣнія, что преподобный отошелъ ко Господу; поднявъ его тѣло, онъ вынесъ въ церковь и положилъ посреди ея.

Вскорѣ возвратился игумень Наанаиль, которому купецъ разсказалъ съ плачемъ о смерти святого, а

также повѣдалъ о своей съ нимъ бесѣдѣ и тѣ наставленія, какія онъ отъ него получилъ. Съ рыданіемъ и надгробнымъ пѣніемъ положили они тѣло святого угодника Божія въ гробъ и предали землѣ.—Случилось это 27 сентября 1435 года, въ деревнѣ Сорокѣ, на рѣкѣ Выгѣ. Въ 1465 г. преподобный Зосима перенесъ нетлѣнные мощи св. Савватія изъ деревни Сороки въ Соловецкую обитель, которыя и были первоначально положены за алтаремъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. 8-го августа 1566 г., св. мощи его перенесены въ церковь, посвященную имени его и св. Зосимы, пристроенную къ храму Преображенія Господня.

Память преподобному Савватию совершается 27-го сентября, по утвержденію церковнаго собора 1547 года.

Свѣдѣній о мѣстѣ рожденія, происхожденіи, юношескихъ годахъ и, вообще, его жизни до постриженія въ Кирилло-Бѣлозерскую обитель — не имѣется, такъ какъ повѣствованіе, записанное со словъ преподобнаго Германа, утрачено, а сказаніе о жизни преподобнаго Савватія составлено соловецкимъ игуменомъ Досіеємъ уже послѣ представленія блаженнаго Германа.

Глубоко поучительна жизнь св. Савватія, представляющая рядъ подвиговъ истинно христіанскаго смиренія. Онъ убѣгалъ въ пустыни отъ похвалъ людскихъ и искалъ только возможности быть одному съ Богомъ ради спасенія души. Переходя изъ одной строгой обители въ другую, еще болѣе строгую, онъ въ каждой изъ нихъ все болѣе и болѣе усугублялъ свои подвиги, являясь вездѣ строгимъ ревнителемъ православной вѣры, и служа всегда примѣромъ для прочей братіи.

Его жизнь и труды въ пустыняхъ Соловецкаго острова принесли обильный и богатый плодъ.

ГЛАВА III.

Въ 1436 г., т. е. спустя годъ послѣ кончины преподобнаго Савватія, по произволенію Божію, на мѣсто, гдѣ онъ подвизался, былъ приведенъ путями Господними преподобный Зосима, который, устроивъ иноческую обитель, и перенеся туда негнѣнныя мощи святого предмѣстника по пустынножительству, тѣмъ еще болѣе укрѣпилъ свое духовное зданіе.

Великій свѣтильникъ иноческаго житія, основатель Соловецкой обители, преподобный Зосима происходилъ отъ смиренныхъ, благочестивыхъ, но богатыхъ родителей, Гавріила и Варвары, и родился въ с. Толвци, на берегу Онежскаго Озера. Научившись первымъ начаткамъ христіанской вѣры отъ своихъ родителей, онъ затѣмъ былъ отданъ въ книжную науку, каковую, по обычаю того времени, и началъ съ священнаго писанія, при чемъ съ юныхъ лѣтъ старался удаляться отъ всего мірскаго, не любилъ участвовать въ играхъ сверстниковъ, а по большей части предавался размышленіямъ и молитвамъ. Его чистая, юная душа жаждала горнихъ благъ и ничто земное, нечистое до него не касалось. Хотя родители его еще были живы, но онъ облекся въ иноческую одежду, и, вѣроятно, принялъ малое постриженіе въ Палеостровскомъ Рождественскомъ монастырѣ, состоящемъ нынѣ въ Олонецкой губ., Петро-заводскаго уѣзда, на одномъ изъ острововъ Онежскаго озера, по имени Палье. Начавъ затѣмъ вести уединенный образъ жизни, онъ избѣгалъ не только суетнаго провозжденія времени, но и самыхъ встрѣчъ съ друзьями и своими близкими; однако, живя съ родителями, по

необходимости долженъ былъ все-таки жить съ ними общей жизнью и не могъ вполне предаться Господу Богу, чего алкала его душа и къ чему стремился онъ всѣмъ сердцемъ. Никто не можетъ служить двумъ господамъ (Матѣ. VI, 24), размышлялъ онъ про себя. День ото дня, все болѣе и болѣе разгорался въ сердцѣ его пламень любви къ Тому Единому, Который только и могъ удовлетворить его духовной жаждѣ.

Когда скончались его родители, онъ, отдавъ имъ послѣдній долгъ, раздавъ все оставшееся послѣ нихъ имѣніе бѣднымъ и отпустивъ слугъ, рѣшилъ отречься совершенно отъ міра, близкихъ и идти искать спасенія, для чего и выбралъ дальній сѣверъ, въ надеждѣ найти тамъ такое мѣсто, гдѣ-бы онъ могъ предаться служенію Единому только Богу и полному безмолвію. Достигнувъ Бѣлаго моря, онъ встрѣтилъ на рѣкѣ Сумы старца Германа, какъ нѣкогда встрѣтилъ того-же Германа преподобный Савватій. Когда Зосима объяснилъ Герману цѣль своего прихода, то преподобный Германъ подробно описалъ ему Соловецкій островъ и рассказалъ о пустынножительскихъ трудахъ и подвигахъ преподобнаго Савватія. Возрадовался духомъ Зосима и по совѣщаніи съ Германомъ, рѣшилъ туда отправиться, убѣдивъ и блаженнаго Германа ему также сопутствовать.

Снарядивъ лодку, они благополучно достигли острова, и выйдя на берегъ на разстояніи полета стрѣлы отъ моря, раскинули подлѣ большого озера шатерьъ. Всю ночь отшельники провели въ пѣніи божественныхъ псалмовъ и священныхъ пѣсней; когда же на другой день, рано утромъ, Зосима вышелъ изъ шатра, то увидѣлъ чудное явленіе: свѣтлый небесный лучъ озарилъ впереди лежащій передъ нимъ лугъ, и отъ востока поднялась въ воздухѣ обширная, прекрасная церковъ. Устрашенный видѣннымъ, онъ возвратился

въ шатеръ и разсказаль о видѣнномъ Герману. Тогда старецъ въ свою очередь подробно передалъ ему, какъ на этомъ самомъ мѣстѣ, много лѣтъ тому назадъ, во время пустынножительства съ преподобнымъ Савватиємъ, онъ былъ свидѣтелемъ другого чудеснаго явленія, какъ ангелы изгнали поселившуюся на островѣ семью рыбаковъ. Зосима, обрадованный надеждою на будущую духовную славу мѣста, возблагодаривъ Господа Бога за содѣянное чудо, началъ вмѣстѣ съ преподобнымъ Германомъ рубить деревья для постановки келліи, такъ какъ они рѣшили мѣсто это избрать для постоянного жительства. Благочестивые пустынножители день трудились, а ночь славословили Бога. Мѣсто, ими выбранное, отстояло отъ настоящаго мѣста расположенія монастыря въ двухъ верстахъ, но затѣмъ, по откровенію Божию, они перешли на то мѣсто, гдѣ нынѣ расположенъ монастырь.

Въ концѣ лѣта преподобный Германъ отправился за пріобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ снова на материкъ, оставивъ своего сотрудника одного. Хотя и было предположено, что онъ къ осени возвратится обратно на островъ, но непогода, раннія зимнія бури и пловучіе льды воспрепятствовали преподобному Герману исполнить свое обѣщаніе; напротивъ, онъ былъ принужденъ остаться на всю зиму на материкѣ. Видя, что Германъ не возвращается, преподобный Зосима сначала опечалился, но затѣмъ, призвавъ Господа, Покровителя и Помощника, спокойно продолжалъ свои труды. Въ то время, когда Зосима остался одинъ на островѣ, врагъ рода человѣческаго, пользуясь этимъ, началъ его смущать, стараясь удалить его отъ избраннаго имъ мѣста, предвидя, что тамъ возсіяетъ столпъ истинной, непоколебимой православной вѣры. Мужественно вооружился преподобный Зосима противъ діавола, и вознося

горячую молитву къ защитнику вѣрныхъ, произнесъ: „Если имѣете надо мною какую-нибудь власть, то дѣлайте, что хотите, если нѣтъ, то трудитесь напрасно, отлучить меня отъ Христа не сможете“. Исчезли призраки, и съ тѣхъ поръ пустынный пребывалъ безмятежно, благодаря и восхваляя Творца всего сущаго за дарованную ему побѣду надъ врагами; между тѣмъ у него вышли всѣ запасы и угрожала голодная смерть. Однажды приходятъ къ нему два мужа съ хлѣбомъ, масломъ и мукою: „возьми и положи у себя, сказали они ему, если будешь имѣть нужду, можешь все это употреблять“. Долго ждалъ возвращенія ихъ преподобный, но, видя, что они не приходятъ, понялъ милость Божію и пламенною молитвою возблагодарилъ Господа за Его къ нему милости. Весною прибылъ старецъ Германъ и съ нимъ еще одинъ человѣкъ, по имени Маркъ, искусный въ рыбной ловлѣ, при чемъ Германъ привезъ съ собою много разныхъ запасовъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ и по всему сѣверному Поморью пошли слухи о добродѣтельной жизни Соловецкаго пустынножителя Зосимы. Когда, наконецъ, исполнилось пламенное его желаніе, и онъ принялъ постриженіе, то вмѣстѣ съ тѣмъ стали приходять къ нему многіе люди для совмѣстной жизни и начали устраивать келліи. Съ увеличеніемъ числа пустынниковъ, явилась возможность устроить церковь, каковая и была срублена на мѣстѣ видѣнія преподобнаго; кромѣ того, сооружена была также трапеза. Затѣмъ, одинъ изъ братій былъ отправленъ въ Новгородъ ходатайствовать у Новгородскаго архіепископа Іоны объ антиминосѣ и утвари для освященія храма Божія, а также и о назначеніи игумена пасти собравшееся стадо Христово. Новгородскій святитель съ любопытствомъ разспрашивалъ посланнаго старца о ново-устроенной обители и, хотя сначала

сомнѣвался, какъ могутъ жить люди въ такихъ странахъ, но размысливъ потомъ, что „невозможное у людей — возможно у Бога“, — благословилъ старца, далъ ему все нужное для освященія храма и послалъ туда игуменомъ нѣкоего инока Павла.

Велика была радость преподобнаго Зосимы и братіи, когда вновь прибывшій настоятель освятилъ храмъ Божій во имя Преображенія Господня, съ придѣломъ во имя Николая Чудотворца и наименованіемъ обители св. Спаса и св. Николы. Собравшаяся братія хвалила Бога Живаго радостными пѣсногѣніями. Проводя время въ молитвахъ и неустанно славословя Господа, братія въ то же время постоянно пребывала въ работахъ. Рубили лѣсъ, обрабатывали огородъ и добывали изъ морской воды соль, которую и промѣнивали у посѣщающихъ обитель богомольцевъ на все необходимое для пищи и жизни. Не смотря на явное и постоянное покровительство Господа Бога, преподобный и братія имѣли также свои печали и горести. Когда островъ былъ пустъ, на него никто не обращалъ вниманія и никому онъ не былъ нуженъ, но когда тамъ поселились иноки, то стали приходиться разные недобрые и злые люди и отнимать у беззащитныхъ старцевъ плоды трудовъ ихъ рукъ, осыпая ихъ въ то же время ругательствами. Видя уныніе преподобнаго Зосимы и всей братіи, отецъ Германъ, искушенный опытомъ и жизнью, успокоивалъ, говоря: „Отче, потребно терпѣніе и молитва; бѣсы, видя свое пораженіе, вооружаютъ на насъ злыхъ людей, дабы мы бѣжали отъ этого мѣста“. Смиренно иноки вняли увѣщаніямъ мудраго старца и продолжали далѣе свои труды, терпѣливо перенося всякія, ниспосылаемыя на нихъ, испытанія. Вскорѣ игумень Павель, не выдержавъ исполненной трудныхъ подвиговъ жизни обители, удалился; такъ же кратко

было пребываніе въ монастырѣ и его преемниковъ —
Феодосія и Іоны.

Видя, что обитель снова осталась безъ настоятеля, преподобный Зосима, посовѣтовавшись съ Германомъ и братією, рѣшился просить архіепископа Новгородскаго назначить игуменомъ кого-либо изъ иноковъ Соловецкой обители. Преподобный Зосима желалъ, чтобы настоятелемъ былъ поставленъ инокъ Игнатій, но вся остальная братія, посовѣтовавшись между собою, пошла и единогласно сказала отцу Герману: „всѣ мы сюда собрались по слуху о добродѣтельной жизни отца нашего Зосимы, и никто не можетъ здѣсь начальствовать, кромѣ того, кому указано самимъ Богомъ“. Хотя преподобный, по крайнему своему смиренію, отказывался, однако, братія слезными и неотступными просьбами его умолила; немедленно отправилось нѣсколько человѣкъ изъ иноковъ въ Новгородъ къ архіепископу Іонѣ, которому и стали жаловаться, что обитель есть, а игумена нѣтъ; Владыка имъ отвѣчалъ: „развѣ нѣтъ у васъ въ обители достойнаго выбрать; если іерей—благословляю, если инокъ—рукоположу“. Объяснивъ, кого они желаютъ имѣть настоятелемъ, и получивъ отъ Владыки указъ, они возвратились обратно и вручили преподобному Зосимѣ грамоту о томъ, чтобы онъ прибылъ въ Новгородъ. „Да будетъ воля Господа!“ воскликнулъ преподобный и отправился въ путь.

Много и долго разспрашивалъ архіепископъ преподобнаго Зосиму о священномъ писаніи и ново-возникшей обители. Видя изъ его отвѣтовъ, что это есть истинный слуга Божій, святитель рукоположилъ его въ санъ іерея и поставилъ игуменомъ Соловецкой обители. Какъ самъ Владыка, такъ и Новгородскіе бояре и граждане одарили преподобнаго церковною утварью и другими предметами, а нѣкоторые даже дали обѣщаніе

и впродъ помогать монастырю. Все болѣе и болѣе распространялась слава о строгой и подвижнической жизни Соловецкихъ иноковъ.

Торжественно и умилительно встрѣтила преподобнаго Зосиму монастырская братія. Благословивъ всѣхъ, онъ направился въ храмъ, гдѣ и было отслужено торжественное молебствіе, затѣмъ прочли грамоту Владыки о поставленіи его настоятелемъ обители, и, наконецъ, онъ былъ введенъ на игуменское мѣсто, съ котораго и обратился къ братіи съ первымъ назидательнымъ словомъ.

На другой день преподобный Зосима служилъ литургію и такимъ образомъ впервые совершилъ божественную службу въ основанной имъ обители. Лицо его просіяло, какъ лицо ангела, а весь храмъ наполнился благоуханіемъ. Господь проявлялъ знаки своего благоволенія и милости къ обители, а братія радовалась и восхваляла Господа Бога.

Вступивъ въ управленіе обителью, преподобный прежде всего сталъ прилагать свои труды къ сооруженію новаго храма, также во имя Преображенія Господня, такъ какъ сооруженный ранѣе уже не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся, при чемъ храмъ этотъ онъ рѣшилъ воздвигнуть на мѣстѣ видѣннаго имъ явленія, тотчасъ по прибытіи на островъ.

Однажды, когда фундаментъ и часть стѣнъ были уже выведены, случилось, что трудящіеся при постройкѣ храма развели костры для защиты отъ комаровъ и въ полдень удалились на отдыхъ, не погасивши костровъ. Во время ихъ отсутствія, неизвѣстно почему, постройка загорѣлась и сгорѣла до основанія. Смутилась братія духомъ, но преподобный Зосима утѣшалъ ихъ, говоря: „Чада, это случилось отъ непріязни, начните сначала съ благословеніемъ“. Вознеся молитву Господу и благо-

словивъ работу, снова начали постройку, которая на этотъ разъ шла удачно, при чемъ многіе изъ братіи слышали, какъ во время отдыха, когда работу всѣ прекращали, она не останавливалась и кто-то невидимо продолжалъ, какъ будто, рубить и тесать. Всемиловитивый Богъ невидимо помогаль труженикамъ.

Когда былъ оконченъ храмъ Преображенія, приступили къ постройкѣ трапезы и при ней храма во имя Успенія Божіей Матери. Благословеніе Божіе почивало на обители; она распространялась, братія умножалась, приходили іереи и діаконы, служба Господу не прекращалась, а въ то-же время, съ умноженіемъ братіи, увеличивалось число келлій и возводились все новыя и новыя служебныя постройки. Устроая обитель, преподобный Зосима еще болѣе заботился о духовномъ преуспѣваніи братіи, и самъ непрестанно пребываль въ постѣ и молитвѣ. Многіе приходили въ обитель, чтобы слышать его поученія и брать съ него примѣръ, онъ-же принималь всѣхъ съ радостію, поучаль со смиреніемъ, и раздаваль всѣмъ нуждающимся и неимущимъ одежду и пищу. По вступленіи своемъ въ управленіе обителью, онъ завелъ общежитіе, установилъ весь чинъ монастырскій по уставу Іерусалимскому, внушая постоянно братіи хранить заповѣди и установленія святыхъ отецъ, а также и порядокъ иноческій, какъ его установили великіе отцы: Антоній, Θεодосій и др. пустынножители. Во всемъ преподобный подаваль примѣръ, а братія, трудясь въ потѣ лица, повиновалась безпрекословно своему блаженному отцу и наставнику.

Вспоминая всегда вмѣстѣ съ братією съ благоговѣніемъ о преподобномъ Саввагій, первомъ пустынножителѣ Соловецкаго острова, блаженный Зосима имѣль постоянно въ мысляхъ перевезти въ обитель его мощи. Когда же, наконецъ, онъ получилъ отъ настоятеля

Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря грамоту о томъ, что слѣдуетъ перевезти въ Соловецкую обитель мощи преподобнаго Савватія, то возвеселясь духомъ и принеся горячую молитву Богу, рѣшилъ это исполнить.

Соорудивъ надлежащее судно, онъ, съ нѣкоторыми изъ братіи, самъ отправился на материкъ, наказавъ оставшимся молить Господа о благополучномъ пути и торжественно встрѣтить его по прибытіи. Достигнувъ мѣста, гдѣ былъ погребенъ святой Савватій, никѣмъ не тревожимые, иноки раскопали могилу и нашли св. мощи нетлѣнными. Благовоніемъ исполнился воздухъ, такъ какъ изъ мощей преподобнаго истекло миро, а ризы его оказались совершенно цѣлыми. Съ молитвами и пѣніемъ подняли святыню и поставили на судно; тихо надулъ паруса попутный имъ вѣтеръ и съ пѣніемъ священныхъ псалмовъ поплыли обратно въ обитель. Ожидающая братія торжественно встрѣтила со свѣчами и кадилами; св. мощи были установлены посреди храма Преображенія Господня. Радостно припадали иноки къ безцѣнному дару, обогатившему духовно ихъ обитель ко спасенію вѣрныхъ, и послѣ всенощнаго бдѣнія, на утро, положивъ мощи преподобнаго въ раку, съ торжественными пѣснопѣніями предали за алтаремъ трапезной церкви землѣ. Слава о подвигахъ преподобнаго Савватія, за время земной жизни, не погибла въ народѣ и вѣрующіе начали прибѣгать къ нему съ прошеніями и молитвами; вскорѣ изъ Новгорода былъ присланъ отъ новгородскихъ купцовъ, Іоанна и Θεодора, образъ преподобнаго, написанный ими по усердію, и установленъ на гробницѣ святаго. Іоаннъ—тотъ самый купецъ, который удостоился быть свидѣтелемъ кончины преподобнаго, а братъ его Θεодоръ, по молитвѣ спасенъ преподобнымъ Савватіемъ отъ гибели во время плаванія по Бѣлому морю.

Протекали года. Преподобный Зосима считался уже въ народѣ великимъ слугою Божиимъ, число братіи все болѣе и болѣе увеличивалось, а слава обители, распространяясь до отдаленныхъ странъ Руси, вызывала приливъ богомольцевъ и щедрья пожертвованія; однако, въ то же время недоброжелатели и враги не переставали обижать монастырь и наносить ему вредъ. Вотъ эти-то послѣднія горести и заставили преподобнаго Зосиму оставить на время свое уединеніе и отправиться въ Новгородъ просить Владыку и бояръ Новгородскихъ о защитѣ обители отъ обидъ. То было въ 1470 г.

— „Будь намъ заступникомъ, говорилъ преподобный Зосима архіепископу, отъ неразумныхъ людей, которые приходятъ къ намъ, наносятъ оскорбленія и даже грозятся совершенно прогнать насъ и разорить обитель.

Владыка обѣщалъ свое ходатайство передъ боярами и гражданами, но, кромѣ того, самъ преподобный лично обошелъ всѣхъ бояръ и просилъ о заступничествѣ. Всѣ ему обѣщали свою помощь; одна только знаменитая Марѳа посадница не только не допустила его къ себѣ, и не выслушала справедливыхъ жалобъ на ея людей, обижавшихъ монастырь, но даже велѣла прогнать преподобнаго отъ воротъ своего дома. Смиренно уходя, онъ сказалъ ученикамъ: „настанутъ дни, когда жители дома сего не оставятъ слѣдовъ своихъ на дворѣ семъ; затворятся врата сіи и болѣе не отверзутся, и будетъ дворъ пустъ“. — Прощло немного времени и его пророчество исполнилось буквально.

Ходатайство преподобнаго было уважено, и кромѣ того, онъ былъ щедро одаренъ всѣми правителями новгородскими.

Узнавъ о томъ уваженіи, какимъ окружають преподобнаго Владыка и прочіе новгородскіе бояре, Марѳа

посадница раскаялась въ своей грубости и послала просить его, чтобы онъ ее простилъ и пришелъ къ ней въ домъ благословить ее и ея семью. Преподобный не отказался; вошелъ въ домъ, благословилъ ее, всѣхъ домочадцевъ и согласился даже участвовать въ пиршествѣ, которое она устроила въ честь его. Сидя за столомъ и вкушая по обыкновенію весьма мало, преподобный вдругъ увидѣлъ страшное явленіе, приведшее его въ трепетъ и смятеніе. Обозрѣвая сидѣвшихъ за столомъ, онъ замѣтилъ, что шестеро изъ самыхъ важныхъ и главныхъ новгородскихъ бояръ сидятъ безъ головъ. Взглянувъ въ другой разъ, онъ увидѣлъ то-же самое, взглянувъ въ третій — опять то-же. Изумленный и опечаленный столь страшнымъ предзнаменованіемъ, — св. Зосима вздохнулъ, прослезился и болѣе ничего уже отъ трапезы не вкушалъ. По окончаніи пиршества, Марea вновь просила преподобнаго простить ее и быть за всю ея семью ходатаемъ предъ Богомъ, при чемъ въ даръ обители принесла Сумскую волость съ морскими рыболовными тонями, и, кромѣ того, щедро одарила. По выходѣ отъ Марeы, преподобный, по просьбѣ учениковъ, рассказалъ имъ о видѣніи, но запретилъ объ этомъ говорить. Не прошло и года, какъ видѣніе уже подтвердилось. Московскій царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, покоривъ Новгородъ, многихъ бояръ казнилъ, а въ томъ числѣ и тѣхъ шестерыхъ, которыхъ преподобный видѣлъ безъ головъ; Марea-же посадница со всѣми дѣтьми была сослана въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и пострижена подъ именемъ Маріи, а домъ ея запустѣлъ и дворъ поросъ травою.

Управляя обителью въ духѣ кротости, любви, милосердія, подавая собою всѣмъ примѣръ строгой и благочестивой жизни, преподобный Зосима наконецъ удостоился послѣ многотрудныхъ подвиговъ, по особой

милости Господа Бога, получить откровение о времени своей кончины. Собравъ братію, старецъ сказалъ имъ: — Чада мои, иду въ путь отцовъ моихъ; подумайте и изберите себѣ наставника.

Слова преподобнаго пронзили сердца ихъ, какъ-бы оружіемъ, и слезы полились изъ глазъ ихъ.

— Не оставляй насъ сирыхъ, молили они, назначь намъ самъ наставника.

Посреди общаго плача, отвѣчалъ умирающій:

— Не скорбите, я предаю всѣхъ васъ въ руки Божіи и Пречистой Богородицы, а игуменомъ вмѣсто меня будетъ Арсеній.

Затѣмъ, давъ имъ долгое и пространное наставленіе, какъ жить безъ него, преподобный въ заключеніе сказалъ слѣдующее:

— Хотя тѣлесно я и отхожу отъ міра здѣшняго, но духомъ буду съ вами, и сіе разумно вамъ будетъ; если я обрѣлъ благодать предъ Богомъ, то обитель по отшествіи моемъ распространится и соберется много братіи въ духовной любви и исполнится мѣсто сіе всякимъ обиліемъ духовнымъ и въ тѣлесныхъ потребахъ скудости не будетъ.

Давъ послѣднія наставленія и заповѣди, и духовное каждому изъ братій лобызаніе, вознесся духомъ къ Господу Богу, промолвивъ: „Владыко, Человѣколюбче, Господи Іисусе, сподоби и меня одесную Тебя стати, когда приидешь во славѣ судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по достоинію“, — затѣмъ произнесъ послѣднія слова: „миръ всѣмъ“, и осѣнивъ себя знаменіемъ креста, предалъ чистую душу свою въ руки Божіи.

Совершилось это 17 апрѣля 1478 года.

Съ подобающею честію и неутѣшными рыданіями былъ погребенъ преподобный за алтаремъ храма Пре-

ображенія Господня, гдѣ задолго еще до кончины собственными руками вырылъ для себя могилу. Онъ былъ игуменомъ Соловецкой обители 26-ть лѣтъ, а всего прожилъ на Соловецкомъ островѣ 42 года.

Въ девятый день явился онъ старцу Данилу. Сперва среди обители показались неисчислимыя полчища нечистыхъ духовъ, внезапно однако разсѣявшись, затѣмъ предсталъ ему самъ Преподобный и радостно сказалъ: „Господь меня помиловаль, и я, избѣжавъ вражескихъ сѣтей діавола, причисленъ, по милости Божіей, къ лику оправданныхъ“.

Черезъ три года надъ гробомъ Преподобнаго была устроена сѣнь и поставлены иконы Спасителя и Пречистой Дѣвы, при чемъ богомольцы стали призывать въ своихъ молитвахъ отца Зосиму и ставить свѣчи.

Обѣщаніе преподобнаго Зосимы, что хотя тѣлесно онъ отъ обители и отойдетъ, но духовно будетъ пребывать всегда съ ними, — исполнилось въ точности. Лѣтописи Соловецкія наполнены указаніями на явленія преподобнаго не только своимъ ученикамъ и инокамъ Соловецкимъ, но и мірянамъ, прибѣгающимъ къ нему съ вѣрою и молитвою. Нѣтъ возможности перечислить всё чудеса преподобнаго Зосимы, укажемъ только на нѣкоторыя.

Одинъ изъ иноковъ, Тарасій, имѣвшій большую вѣру въ преподобнаго, часто приходилъ на гробъ его и бесѣдовалъ съ нимъ, какъ бы съ живымъ. Однажды, придя по обыкновенію ко гробу преподобнаго для молитвы, иннокъ замѣтилъ, что верхняя доска съ гробницы отодвинута и часть его мантии находится внѣ гроба. Пораженный этимъ, старецъ взглянулъ въ гробницу и увидѣлъ, что св. Зосима лежитъ въ ней поверхъ земли. Ликъ его былъ свѣтелъ и руки, обнаженные до локтя, крестообразно сложены на груди. Тарасій

сообщилъ объ этомъ инокамъ, и когда братія во главѣ съ игуменомъ удостовѣрились въ справедливости его словъ, то пришли въ изумленіе, такъ какъ хорошо знали, что преподобный былъ опущенъ въ глубину земли, почему и прославили Бога Всемогущаго за явленное имъ чудо.

Инокъ Муромскаго монастыря, Митрофанъ рассказываетъ слѣдующее: во время одного плаванія на кораблѣ поднялась страшная буря, и въ теченіе 30 дней корабль ихъ носился по морю по волѣ вѣтра. Корабль потерялъ руль и снасти, и волны уже начали его заливать. Въ отчаяніи пловцы призывали Господа Бога и св. Его угодниковъ, помянули также и основателя Соловецкой обители преподобнаго Зосиму. Внезапно сталъ видимъ на кормѣ благолѣпный старецъ, который защищалъ корабль воскрыліями своей мантии отъ яростныхъ волнъ, готовыхъ поглотить его каждую минуту. Цѣлые сутки носилъ ихъ вѣтеръ и все это время старецъ стоялъ на кормѣ, направляя судно къ берегу; когда же, наконецъ, оно было уже въ виду береговъ и полной безопасности, то исчезъ.

Нерѣдко также живущіе вблизи моря прибѣгали и донинѣ прибѣгаютъ къ помощи преподобныхъ Зосимы и Савватія и всегда ее получаютъ. Преподобные неустанно помогаютъ плавающимъ, испѣляютъ болящихъ, укрѣпляютъ слабыхъ, призрѣваютъ сирыхъ.

Спустя немного лѣтъ по преставленіи св. Зосимы, окрестные жители начали списывать для себя образа преподобныхъ и начали ихъ ставить не только въ жилищахъ, но и въ храмахъ; однако въ Соловецкой обители иноки не рѣшались писать ихъ образа спустя даже 30 лѣтъ по кончинѣ.

Къ этому времени относится также видѣніе инока Іосифа, видѣвшаго съ одного изъ острововъ, какъ надъ

обителью поднялось два чудныхъ, свѣтлыхъ столпа, какъ бы таинственное изображеніе славы обоихъ угодниковъ Божіихъ, которые возсіяли для утвержденія собранной ими паствы въ святой обители.

Замѣчательны еще видѣнія инока Герасима, ученика преподобнаго Зосимы. Придя однажды помолиться къ гробницѣ преподобнаго Савватія, Герасимъ увидѣлъ, что изъ нея вышелъ старецъ и направился къ гробницѣ преподобнаго Зосимы, но, уходя, оглянувся и сказалъ: „подвизайся, да примешь воздаяніе трудовъ своихъ“. Въ старцѣ инокъ узналъ св. Зосиму. Въ другой разъ тому-же Герасиму преподобный явился въ церкви передъ причащеніемъ св. Таинъ: „иди и ты приобщайся божественныхъ Таинъ Христовыхъ“, сказалъ онъ ему и находился все время въ храмѣ, пока не окончилось причащеніе св. Таинъ.

Досиеей, игумень Соловецкой обители и ученикъ преподобнаго Зосимы, удостоившійся его погребать и составившій впослѣдствіи его жизнеописаніе, рассказываетъ, что, молясь однажды объ одномъ изъ болящихъ иноковъ, обратился въ умѣ къ преподобному Зосимѣ и просилъ его ходатайства передъ Богомъ о выздоровленіи больного, какъ вдругъ передъ нимъ предсталъ въ глубокой думѣ св. Зосима, говоря: „не проси о братѣ, онъ долженъ еще болѣть“.

Празднованіе св. Зосимѣ установлено на церковномъ соборѣ въ 1547 году. Въ 1566 году мощи его перенесены въ храмъ, посвященный памяти преподобныхъ Савватія и Зосимы, и пристроенный къ соборному храму Преображенія Господня.

Вышеупомянутый ученикъ преподобнаго, игумень Соловецкой обители, Досиеей, второй его преемникъ по настоятельству, по благословенію архіепископа Новгородскаго Геннадія, описалъ житія св. Зосимы и Савва-

тія (около 1503 года), каковыя были исправлены въ 1580 г. митрополитомъ Спиридономъ, жившимъ въ заточеніи въ Оерапонтовомъ монастырѣ на Бѣломъ озерѣ. Предисловіе къ жизнеописанію преподобнаго Зосимы написано извѣстнымъ Максимомъ Грекомъ. Одинъ изъ преемниковъ преподобнаго Зосимы, игумень Вассіанъ, подвижимый усердіемъ къ памяти преподобныхъ, описалъ всѣ чудеса, какъ прежде бывшія, такъ и ему современныя, такъ какъ постоянно у гробницъ преподобныхъ Зосимы и Савватія происходили и происходятъ исцѣленія. Служба находится въ спискахъ XVI вѣка.

Заканчивая это краткое повѣствованіе о земной жизни преподобнаго отца нашего Зосимы, чудотворца Соловецкаго, скажемъ еще только, что во всѣ послѣдующіе вѣка отъ своей блаженной кончины, какъ и донынѣ, преподобный неотлучно и неусыпно наблюдаетъ за созданною имъ святою обителью, помогая во всѣхъ ея начинаніяхъ. Его молитвы и заступничество всегда доходятъ до Престола Всевышняго Господа Бога, и всѣ, прибѣгающіе къ нему съ вѣрою, получаютъ по своей молитвѣ.

Кромѣ изложеннаго въ житіяхъ св. Зосимы и Савватія о сотрудникѣ ихъ преподобномъ Германѣ—можно добавить еще весьма немногое.

Мѣсто рожденія его — г. Тотма на берегу рѣки Сухоны. Время его рожденія, годъ постриженія неизвестны и, вообще, о первыхъ годахъ его жизни до встрѣчи съ преподобнымъ Савватіемъ свѣдѣній нѣтъ. Въ лѣтописяхъ Соловецкихъ имѣются указанія, что преподобный Германъ неоднократно былъ посылаемъ по дѣламъ монастырскимъ въ Новгородъ. Самая его кончина, послѣдовавшая въ 1478 г. при преемникѣ

св. Зосимы—Арсеніѣ, случилась во время его поѣздки въ Новгородъ, въ деревнѣ Хавроньино, на рѣкѣ Свири, въ Новгородской области; согласно завѣщанію преподобнаго, ученики его хотѣли перевезти тѣло въ Соловецкую обитель, но вслѣдствіе распутицы должны были оставить на дорогѣ и погребли въ монастырѣ Антонія Римлянина.

Въ 1483 г., во время игуменства Исаи, мощи его были перенесены въ Соловецкую обитель и погребены рядомъ съ преподобнымъ Савватіемъ. Нынѣ его святые мощи почиваютъ подъ спудомъ въ церкви, посвященной его имени, находящейся подъ Троице-Зосимо-Савватіевскимъ соборомъ.

Преподобный Германъ прожилъ въ богоугодныхъ иноческихъ трудахъ въ Соловецкой обители вмѣстѣ съ преподобными Зосимою и Савватіемъ болѣе 50 лѣтъ. Празднованіе его памяти совершается 30-го іюля и началось съ 1692 года.

ГЛАВА IV.

знакомившись въ предыдущихъ главахъ съ географическимъ положеніемъ, знаменитой въ исторіи русской церкви и жизни Московскаго государства, Соловецкой Зосимо-Савватіевской обители и житіями основателей ея, сдѣлаемъ теперь краткій историческій обзоръ бытія обители отъ основанія ея до нашихъ дней, т. е. въ теченіе почти четырехъ-вѣкового ея существованія, указавъ, по возможности, на всѣ наиболѣе важныя событія за это время.

Первоначальное основаніе Соловецкой обители можно считать отъ перваго прибытія на островъ преподобнаго

Савватія, т. е. съ 1429 г.; затѣмъ, по отбытіи его оттуда на материкъ и блаженной кончинѣ, Соловецкій островъ снова, хотя на весьма недолгое время, остался пустыннымъ. Въ 1436 г. на островъ прибыли преподобные Зосима и Германъ и уже остались на немъ для постоянного жительства, такъ что фактически основаніе обители должно быть отнесено къ 1436 г., къ княженію Великаго Князя Владимірскаго, Василія Васильевича Темнаго, и святительству митрополита Фотія.

Бросимъ бѣглый взглядъ на важнѣйшія событія, при которыхъ совершилось основаніе Соловецкой обители.

Стремленіе къ пустынной жизни побуждаетъ преподобнаго Савватія идти на берега Бѣлаго моря искать пустыни; Промыслъ Божій приводитъ его къ отшельнику Герману, вмѣстѣ съ которымъ онъ переправляется на Соловецкій островъ и строитъ первыя келліи подлѣ горы Сѣкирной, въ 12 верстахъ отъ настоящаго мѣстоположенія монастыря. На шестомъ году совмѣстной жизни преподобный Германъ отправляется на материкъ, а спустя нѣкоторое время, получивъ откровеніе Божіе о предстоящей кончинѣ, переправляется на материкъ и преподобный Савватій; 27 сентября въ дер. Сорокѣ кончаетъ праведные свои дни.

Въ слѣдующемъ 1436 году преподобный Зосима также, какъ и Савватій, поставивъ себѣ цѣлью жизни — достиженіе Царства Небеснаго и, стремясь уйти совершенно отъ людей, остаться только съ Богомъ — приходитъ также на берега Бѣлаго моря, встрѣчаетъ преподобнаго Германа, который послѣ кончины блаженнаго Савватія на островъ не возвратился, слышитъ отъ него рассказы о благочестивой и трудолюбивой жизни преподобнаго Савватія и, увлеченный ими, рѣшается самъ поселиться

на островѣ. Снова преподобный Германъ ему сопутствуетъ.

Не видимъ-ли во всемъ этомъ неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ, приведшихъ двухъ великихъ угодниковъ Его къ встрѣчѣ съ третьимъ, почти на краю свѣта, и къ основанію на границѣ вѣчныхъ льдовъ — разсадника истинной православной вѣры и ничѣмъ непоколебимаго благочестія?

Переправившись на островъ, преподобные Зосима и Германъ строятъ также себѣ келліи, но уже не подлѣ горы Сѣкирной, а ближе къ морю, всего только въ 2-хъ верстахъ отъ мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь.

Такъ произошло основаніе Соловецкой обители, существованіе которой не только оказало огромное вліяніе на духовно-религіозное развитіе сѣверныхъ окраинъ Россіи, но даже отразилось на историческихъ судьбахъ Московскаго государства.

Основанная великими угодниками Божіими съ соизволенія и при помощи Премилосердаго Господа Бога — Соловецкая обитель въ своемъ постепенномъ распространеніи и возвышеніи обязана, прежде всего, особой милости, вниманію и покровительству Благочестивѣйшихъ Россійскихъ Самодержцевъ, кои щедрою рукою въ теченіе столѣтій многократно жаловали обитель землями, лѣсами, рыбными ловлями, денежными вкладами и разными другими милостями, оказывая свое благоволеніе и помощь монастырю, какъ въ тяжелыя и злыя годы, такъ и мирныя; примѣру благочестивыхъ Монарховъ подражали и продолжаютъ подражать какъ знатные, такъ и бѣдные, однимъ словомъ — весь православный русскій народъ.

Проходили годы. Слава о благочестивой жизни Соловецкихъ отшельниковъ стала распространяться и привлекать на островъ всѣхъ бѣгущихъ отъ шума

мірского и ищущихъ спасенія душевнаго; не смотря на отдаленность отъ міра и его прелестей, не смотря на суровость природы, холода, тьму, жаждущіе истины приходили на островъ, ставили келліи и проводили время, по примѣру преподобныхъ Зосимы и Германа, въ молитвѣ, постѣ и трудахъ. Такъ мало-по-малу на мѣстѣ, избранномъ Зосимою, созидалась обитель. Скоро она украсилась церковью, построенною руками отшельниковъ, и въ 1452 г. мы видимъ уже преподобнаго Зосиму, возвращающимся изъ Новгорода настоятелемъ Соловецкой обители, рукоположеннымъ новгородскимъ архіепископомъ Іоною. Со времени его вступленія въ управленіе монастыремъ, благодать Господа не престаётъ изливаться на обитель. Еще при предмѣстникѣ преподобнаго Зосимы, 3-мъ Соловецкомъ игуменѣ Іонѣ, — Великій Новгородъ, которому въ то время принадлежали всѣ сѣверныя страны, пожаловали обители особою грамотою на вѣчныя времена всю группу Соловецкихъ острововъ. Въ 1450 г. новгородская посадница, Марѳа Борецкая, приписала къ монастырю Кемскую и Сумскую волости, а во вторичную бытность Преподобнаго Зосимы въ Новгородѣ въ 1470 году та же посадница Марѳа, пожаловала снова монастырю нѣсколько богатыхъ волостей. Заботясь о матеріальномъ обезпеченіи созданной имъ обители, преподобный Зосима еще больше обращалъ вниманіе на духовное ея устройство. Такъ, онъ собственноручно написалъ „Типиконъ“ или уставъ монастырскій по чину Іерусалимскому, гдѣ съ точностью обозначены обязанности каждаго изъ монашествующихъ, какъ по отношенію настоятеля, такъ и всей прочей братіи; кромѣ того, этотъ-же уставъ распредѣлялъ дневныя занятія иноковъ, указывая время молитвъ, работы, отдохновенія и пр.; ввелъ также въ монастырѣ общежитіе, а главное, служилъ самъ для всѣхъ при-

мѣромъ строгости подвижничества и смиренія. Еще при своей жизни преподобный Зосима вмѣсто малой первоначальной церкви—выстроилъ на мѣстѣ бывшаго ему небеснаго видѣнія огромный, хотя деревянный, храмъ тоже во имя Преображенія Господня. Въ 1478 г. послѣдовала блаженная кончина преподобнаго Зосимы и обитель хотя и осталась осиротѣлою, но уже вполне окрѣпшею для дальнѣйшаго своего существованія.

Послѣ паденія Новгорода, послѣдовавшаго въ 1471 г., всѣ принадлежавшія ему на сѣверѣ земли сдѣлались достояніемъ Московскаго государства и съ этого времени Соловецкая обитель принята подъ особое покровительство Государей земли русской. Уже въ 1479 г. Великій Князь Іоаннъ III подтвердилъ грамотою за монастыремъ права владѣнія его на всѣ земли и угоды, дарованныя ему Новгородомъ, что также было сдѣлано въ 1507 г. преемникомъ Іоанна III Василиемъ Іоанновичемъ; кромѣ того, игуменамъ Соловецкимъ было предоставлено особое право, по которому въ своемъ званіи они утверждались непосредственно верховною властію.

• Въ 1485 г. монастырь постигло великое несчастіе: онъ сгорѣлъ; но, благодаря потекшимъ со всѣхъ сторонъ пожертвованіямъ, быстро поправился.—Такое-же несчастіе, только въ большемъ еще размѣрѣ, произошло и въ 1538 г., когда вся рѣшительно обитель сгорѣла до основанія; въ монастырскихъ лѣтописяхъ отмѣчено, что пожаръ этотъ произошелъ отъ молніи, какъ равно и пожары 1701 и 1797 гг., при чемъ въ 1701 году страшная молнія ударила во время службы въ Преображенскій соборъ, зажгла одну изъ главъ, сорвала крышу, опалила иконостасъ, вывернула нѣсколько каменныхъ плитъ изъ пола и наполнила весь соборъ запахомъ сѣры, а у іеромонаха Маркіана, служившаго въ алтарѣ, разорвала сапогъ, нисколько, однако, не повредивъ

ногу. Такова сила молитвы преподобныхъ защитниковъ обители.

Со вступленіемъ на Московскій престолъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, Соловецкая обитель, которую царь весьма почиталъ и уважалъ, получаетъ весьма большое и важное въ Россіи значеніе. Іоаннъ Грозный за все время своего царствованія постоянно ей оказывалъ знаки милости и благоволенія. Большое въ этомъ случаѣ имѣло значеніе и то обстоятельство, что среди иноковъ Соловецкихъ былъ другъ юности Іоанна, знаменитый въ исторіи церкви св. Филиппъ, митрополитъ московскій, бывший передъ тѣмъ въ теченіе 18 лѣтъ игуменомъ Соловецкой обители.

Проходить не болѣе полувѣка отъ блаженнаго преставленія преподобнаго Зосимы, какъ уже въ созданной имъ обители восходитъ новое блестящее свѣтило, долженствующее своимъ величіемъ озарить всю землю русскую отъ моря Студенаго до моря Хвалынскаго, не только съ каедры настоятельской, но и съ престола святительскаго.

Передавая историческія судьбы обители Соловецкой, нельзя не сказать подробнѣе о св. Филиппѣ, митрополитѣ московскомъ, оставившемъ по себѣ память великаго мученика и угодника Божія, знаменитаго іерарха православной церкви и дѣятельнаго устроителя Соловецкаго монастыря.

Въ 1537 г. въ стѣнахъ Соловецкой обители совершилось незамѣтное, но великое событіе — началъ поприще иноческой жизни, исполненной славы и страданій, потомокъ знаменитаго боярскаго рода, Ѳеодоръ Колычевъ, въ иночествѣ нареченный Филиппомъ. Отрекаясь отъ міра и его суетныхъ прелестей, онъ думалъ найти въ стѣнахъ тихой обители мирное пристанище и снискать

царство небесное; но Промыслу Божию угодно было предназначить для него неувядаемый вѣнецъ славы мученика и страсотерпца.

Знаменитый родомъ, сверстникъ и другъ юности Иоанна Грознаго, богатый, энергичный, отличавшійся строгой жизнью, онъ, конечно, не могъ остаться незамѣченнымъ и черезъ 11 лѣтъ послѣ постриженія, съ 1548 г. онъ становится уже игуменомъ Соловецкой обители. Если преподобные Зосима и Савватій — основатели обители, то св. Филиппъ по справедливости можетъ быть названъ ея устроителемъ. Въ теченіе 18 лѣтнихъ трудовъ по управленію обителью, онъ, изъ незначительнаго, неизвѣстнаго, заброшеннаго во льдахъ монастыря, возвелъ ее на высшую степень славы и великолѣпія. На каждомъ шагу, какъ въ монастырѣ, такъ и за стѣнами онаго, до сихъ поръ встрѣчаются сооруженія, возведенныя и устроенныя св. Филиппомъ. Въмѣсто малыхъ деревянныхъ храмовъ — огромныя каменные соборы, на мѣстѣ простыхъ избушекъ, служившихъ нюкамъ келліями — громадныя дома. Сооружена великолѣпная трапеза; возведено множество хозяйственныхъ построекъ: изъ нихъ особенно замѣчательна мельница, вода въ которую проведена изъ 52-хъ, соединенныхъ между собою каналами, озеръ; устроены кирпичныя, салотопенныя и разныя другіе заводы, заведены соляныя варницы; выстроены прекрасный скотный дворъ на большомъ Муксалмскомъ островѣ, увеличено количество скота и разведены, между прочимъ, на островахъ лапландскіе олени; вычищены луга, проведены черезъ лѣса, горы и болота — дороги; имъ-же замѣнены впервые старинныя клепала или била (металлическія доски) колоколами. Однимъ словомъ, св. Филиппъ не только привелъ въ полный порядокъ и благоустройство самый монастырь, но стремился и весь островъ, нахо-

дившійся до того въ крайне запущенномъ состояніи, сдѣлать болѣе удобнымъ къ жизни.

Для исполненія всего этого потребовались, конечно, весьма значительныя средства, которыхъ обитель въ то время не имѣла. — Средства явились: во 1) св Филиппъ вложилъ все свое состояніе въ обитель, а во 2) будучи любимцемъ Грознаго, не только обогатилъ монастырь его щедротами, но и выхлопоталъ у него, щедрого на подарки, весьма важныя и существенныя льготы и милости; такъ, обитель получила въ вѣчное владѣніе богатыя рыбныя ловли, соляные промыслы, право безошлиннаго провоза черезъ заставы потребныхъ предметовъ и многое другое, не говоря уже про денежныя вклады, пожертвованія драгоценными вещами и пр. и пр.

Но вотъ наступилъ 1566 годъ, и царь, не смотря на нежеланіе и многократные отказы, настоялъ на принятіи св. Филиппомъ московскаго митрополичьяго престола. Прошло немного времени и что-же — радѣтель вѣры Христовой, пастырь церкви Іисуса, подражая св. Іоанну Златоусту, не убоился противопоставить силѣ и могуществу царя и созданной имъ грозной опричнѣ свое правдивое и смѣлое слово. Обличилъ — но палъ подъ страшною опалю Грознаго. Чтобы хотя нѣсколько оправдать передъ судомъ своей совѣсти законность гнѣва — Іоаннъ собралъ надъ святителемъ судъ изъ его-же собратій-архіереевъ, которые, не убоясь гнѣва Господня, а ради страха іудейскаго, признали его виновнымъ; и праведникъ позорно свергнуть съ митрополичьяго престола, свергнуть въ Тверскомъ-Отрочъ монастырѣ въ темницу и задушенъ Малютою Скуратовымъ.

Совершилось то въ 1584 году.

Соловецкая обитель, жаждавшая имѣть въ стѣнахъ своихъ мощи св. Филиппа, испросила въ 1591 г. разрѣшеніе царя Θεодора Іоанновича на перенесеніе ихъ въ монастырь, что и было исполнено ученикомъ святителя, игуменомъ обители, Іаковомъ. Св. мощи были погребены подъ папертью церкви чудотворцевъ Зосимы и Савватія на мѣстѣ, приготовленномъ св. Филиппомъ еще при жизни. Въ 1645 году проявилась надъ обителью неизреченная милость Господа Бога: 31 мая нетлѣнныя мощи св. Филиппа были, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, открыты и торжественно перенесены игуменомъ Іліей въ Преображенскій соборъ, гдѣ и поставлены въ новой ракѣ близъ иконостаса.

Однако, не долго эта великая святыня находилась въ стѣнахъ обители Соловецкой. Не прошло и вѣка послѣ мученической кончины св. Филиппа, какъ уже его нетлѣнныя, многоцѣлебныя, святыя мощи, по совѣту ревностнаго къ памяти святителя митрополита новгородскаго Никона, знаменитаго впослѣдствіи патріарха, были, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, въ 1652 году перенесены въ Москву. Исполнено это было самимъ митрополитомъ Никономъ и княземъ Хованскимъ. Послѣ торжественнаго богослуженія, Никонъ передъ ракою святителя прочиталъ ему, какъ бы живому, приглашеніе царя прибыть въ свой престольный градъ. При умиленныхъ пѣніяхъ св. мощи были переложены въ нарочно приготовленную раку и подняты для дальняго путешествія. Разставаясь съ драгоценною святынею, хоръ соловецкихъ иноковъ воспѣлъ, нарочно къ сему случаю сочиненный, гимнъ святому исповѣднику и страстотерпцу: „Не подобало-бы тебѣ, о святитель Филиппъ, оставлять твое отечество! Но должно къ намъ возвратиться, гдѣ ты духовно породился, гдѣ ты понесъ разнообразныя труды бого-

носнымъ отцамъ и гдѣ, наконецъ, воздвигъ ты великолѣпные храмы во спасеніе иноковъ и къ славословію Творца. Моли Того, помолись Тому о спасеніи душъ нашихъ!“ Торжественно шествовала процессія отъ крайнихъ границъ государства въ царскую столицу. Народъ собирался по пути несмѣтными толпами. Ни на минуту не прерывалось молебное пѣніе. Невиданное зрѣлище представляла встрѣча св. мощей подъ Москвою: царь, окруженный всѣмъ знатнѣйшимъ боярствомъ, съ безчисленнымъ количествомъ духовенства, съѣхавшагося со всѣхъ концовъ государства, выѣхаль далеко за городъ для встрѣчи и торжественно, при колокольномъ звонѣ, радостныхъ пѣснопѣніяхъ и непрестанномъ славословіи народномъ, нетлѣнныя мощи были внесены въ московскій Успенскій соборъ и положены на правой сторонѣ, близъ иконостаса, въ нарочно устроенной великолѣпной рацѣ, обложенной чеканнымъ серебромъ, съ краткимъ изображеніемъ на ней жизнеописанія святаго.

Изгнанный злобою людскою, онъ, волею Божіею, снова торжественно возвращенъ въ тотъ самый храмъ Божій, гдѣ обличалъ и поучалъ Грознаго царя. Память о св. Филиппѣ одинаково торжественно воспоминаеть и празднуеть какъ престольная Москва, такъ и далекая Соловецкая обитель.

Терзаемый угрызениями совѣсти и сознавая свою неправоту предъ святаго—Іоаннъ Грозный, послѣ его кончины, обратилъ свой гнѣвъ на лжесвидѣтелей противъ св. Филиппа; 10 соловецкихъ иноковъ, лжесвидѣтельствовавшихъ противъ него, были разосланы по дальнимъ монастырямъ на покаяніе, а настоятель Паисій сосланъ въ заточеніе на островъ Валаамъ. Нѣкоторое время и сама обитель была въ немилости у царя и даже, какъ-бы въ наказаніе, ей не назначался

игуменъ, а для управленія были присланы два инока Бѣлозерско-Кириллова монастыря.

Обратимся теперь вновь къ судьбамъ Зосимо-Савватіевской обители.

Въ 1541 году, царь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ обители такъ называемую „Несудимую грамоту“, по силѣ которой не только настоятель и монастырская братія были освобождены отъ власти царскихъ намѣстниковъ, а единственнымъ судьей по всѣмъ проступкамъ являлся царь, но даже и монастырскіе крестьяне были также изъяты изъ вѣдѣнія тиуновъ или судей, за исключеніемъ только преступленій уголовныхъ — убійства, разбоя и т. п., и судились настоятелемъ монастыря. Было также предоставлено право въ открывавшіеся подъ вѣдѣніемъ Соловецкой обители новые монастыри и скиты назначать игуменовъ, или такъ называемыхъ строителей, непосредственно властію Соловецкаго игумена. Въ теченіе всего своего царствованія царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный прислалъ въ обитель вкладовъ и пожертвованій одними деньгами не менѣе 5.000 руб., главнымъ образомъ, на поминъ душъ усопшихъ; особенно много и часто присылалъ по душѣ царевича Іоанна, двоюроднаго брата своего Владиміра Андреевича и др.; такъ, между прочимъ, записано 1.100 р., присланныхъ на поминовеніе по опальныхъ новгородцахъ — 753 душахъ, которыхъ, какъ было сказано въ поминальной запискѣ, — „отдѣлалъ Малюта Скуратовъ“.

Въ 1561 г., въ монастырскихъ лѣтописяхъ записано: разбито 15 гудовъ, при чемъ погибли два инока: Вассіанъ и Іона. Нетлѣнные мощи ихъ были обрѣтены въ Унской губѣ и погребены въ Пертоминской обители, Архангельскаго уѣзда.

До 1571 года Соловецкая обитель пребывала въ полномъ покоѣ, не помышляя даже о возможности

нападенія какихъ-либо внѣшнихъ враговъ. Съ этого же года начинается борьба обители со шведами, норвежцами и финляндцами, борьба, тянувшаяся столѣтія и оконченная только русскимъ богатыремъ Великимъ Петромъ.

Въ этомъ году совершенно неожиданно передъ монастыремъ показались шведскіе корабли; преданіе говоритъ, что въ теченіе нѣсколькихъ дней шведы покушались подойти къ обители и сдѣлать нападеніе, но какая-то сила скрывала отъ нихъ путь. Иной, какъ силы Божіей, по молитвамъ защитниковъ Соловецкихъ — не было и быть не могло. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе царя Іоанна Васильевича, и по просьбѣ игумена въ 1579 г. въ монастырь присланъ былъ воевода Озерскій съ 10 стрѣльцами, 9 пушками и необходимыми воинскими запасами для сформированія изъ монастырскихъ крестьянъ отряда, который оборонялъ-бы обитель отъ нападеній, при чемъ монастырь получилъ право имѣть свое собственное войско, содержаніе котораго, однако, исключительно падало на него; для начальствованія присылался отъ царя воевода. Въ этомъ же году монастырь обнесенъ деревянною стѣною и вооруженъ 10-ю пушками. Такимъ образомъ, положено начало приданія Соловецкой обители характера военной крѣпости. Не довольствуясь обороною собственно монастыря, московское правительство признало необходимымъ образовать еще небольшія укрѣпленія, для защиты и убѣжища поморскихъ крестьянъ отъ нападеній разбойниковъ, для чего и были избраны Сумы и Кемь. До сего времени можно еще въ Сумахъ видѣть остатки старинной крѣпости или острога; стѣна имѣла въ длину болѣе версты, 6 башенъ съ бойницами и амбраурами. Едва успѣли обезопасить нѣсколько монастырь и его владѣнія, какъ уже въ слѣдующемъ,

1580 г., финляндцы, въ числѣ 3.000 человекъ, напали на Сумскій острогъ, но съ великимъ урономъ были отбиты. Съ этого года, по повелѣнію царя, главное начальствованіе надъ войсками въ монастырѣ и острогахъ было передано игумену Соловецкому.

Прервемъ временно нашъ разсказъ и постараемся выяснить тотъ характеръ, который принимаетъ съ конца XVI столѣтія Соловецкая обитель, а также и ея вліяніе на сѣверныя страны Московскаго государства.

Въ послѣднихъ годахъ царствованія Іоанна Грознаго, западные сосѣди сѣверныхъ странъ Россіи — шведы, норвежцы, датчане, финляндцы, — обратили особое вниманіе на восточные берега Бѣлаго моря и, пользуясь отдаленностью этихъ странъ отъ метрополи, рѣшили вытѣснить русскихъ и присоединить Поморье къ своимъ владѣніямъ. Но на дорогѣ этимъ замысламъ стала Богоспасаемая обитель Соловецкихъ угодниковъ. Государи русскіе, будучи всегда и вездѣ первыми и самыми преданными сынами православной церкви, и давая средства къ устроенію, вообще, монастырей, — видѣли особую государственную и политическую необходимость въ поддержаніи на крайнихъ границахъ государства не только разсадника благочестія и вѣры Христовой, но и грознаго оплота — стража странъ сѣверныхъ противъ враговъ внѣшнихъ, главнымъ образомъ, шведовъ. Эти соображенія и заставляли Московское правительство, начиная съ Іоанна Грознаго, все болѣе и болѣе придавать Соловецкой обители характеръ военной крѣпости. Такъ, въ 1584 г. вступаетъ на Всероссійскій престолъ Θεодоръ Іоанновичъ и однимъ изъ первыхъ его дѣйствій является забота объ обнесеніи Соловецкаго монастыря каменными стѣнами и снабженіи его надлежащимъ вооруженіемъ: и вотъ, въ виду постоянно враждебныхъ отношеній со

стороны западныхъ сосѣдей, монастырское войско съ 90 человѣкъ доходитъ до 1100 вооруженныхъ и обученныхъ воиновъ и прежнія плохія деревянные стѣны обители замѣняются крѣпкими каменными, снабженными уже не однимъ, а девятью десятками орудій. Половина монастырскаго войска обыкновенно находилась въ обители, а другая — по острогамъ и укрѣпленнымъ пунктамъ Поморья. Всѣ эти обстоятельства и были причиною того, что Соловецкая обитель пріобрѣла характеръ грозной военной крѣпости на сѣверѣ Россіи—твердыни Московскаго государства; отсюда понятна ненависть, которую питали шведы и норвежцы къ обители и ихъ стремленіе стереть ее съ лица земли. Нельзя не добавить, что, имѣя главною цѣлью оказаніе помощи беззащитнымъ селеніямъ Поморскимъ, обитель, въ лицѣ своего войска, иногда сама, въ оплату за разореніе и грабежи, вносила оружіе въ предѣлы шведскіе. Поэтому въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій, какъ русскіе, такъ и шведы смотрѣли на Соловецкую обитель, какъ на защитника сѣверныхъ предѣловъ Россіи, а игуменъ или настоятель считался главнымъ воеводой или начальникомъ московскихъ войскъ и первымъ лицомъ на сѣверѣ, съ которымъ сносились по дѣламъ государственнымъ; такъ, напр., во время междуцарствія въ Россіи, король шведскій офиціально спрашивалъ игумена Соловецкой обители, Антонія, кого онъ признаетъ въ Россіи царемъ: Василя Ивановича Шуйскаго или Лже-Димитрія, и не желаетъ-ли онъ признать королемъ его, перейдя со всѣми сѣверными землями въ подданство шведское; конечно, отвѣтъ былъ посланъ тотъ, какой могъ быть внушенъ безпредѣльной любовью и беззавѣтной преданностью къ православной вѣрѣ, царю и отечеству. Позднѣе былъ случай, что игуменъ Соловецкій отъ своего имени заключилъ съ главнымъ на-

чальникомъ шведскихъ войскъ перемиріе или условіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Съ теченіемъ времени даже монастырская братія стала приобрѣтать нѣкоторый военный характеръ и нерѣдко были случаи, что вмѣстѣ съ войскомъ сражались и иноки, чѣмъ отчасти и объясняется то упорное сопротивленіе, которое выказалъ монастырь почти въ теченіе 10 лѣтъ противъ московскихъ войскъ, во время знаменитаго Соловецкаго бунта. Изложивъ политическое значеніе Соловецкой обители въ рассматриваемое нами время, — перейдемъ къ продолженію нашего повѣствованія.

Въ 1590 и 92 годахъ страшное разореніе внесли шведскія разбойничьи шайки въ предѣлы русскіе; онѣ не только сожгли всѣ прибрежныя поморскія селенія, но совершенно уничтожили монастырскія солянныя варницы, хлѣбные магазины, рыбныя ловли и вообще все, что находилось внѣ стѣнъ монастырскихъ, при чемъ порывались даже овладѣть и монастыремъ, но послѣдній, имѣя такихъ защитниковъ и хранителей, какъ преподобные Зосима и Савватій, могъ безбоязненно пребывать въ покоѣ. Во время междуцарствія шведы также вторгнулись въ русскіе предѣлы и уничтожили до основанія всѣ беззащитныя поморскія селенія. Нельзя пройти молчаніемъ, что въ смутное и тяжелое на Руси время — междуцарствіе — Соловецкая обитель такъ-же, какъ и Сергіево-Троицкая, дѣятельно содѣйствовала къ водворенію спокойствія въ отечествѣ. Благоразуміемъ игумена Антонія спасена отъ шведовъ не только обитель, но и вся Поморская область.

Преемники царя Іоанна Грознаго также не забывали обитель и оказывали ей милости. Въ непродолжительное царствованіе Θεодора Іоанновича имъ было прислано до 1 500 р. вклада на поминъ души по родителѣ, не считая приписанныхъ деревень и разныхъ

пожертвованій церковными и богослужебными принадлежностями. Борисъ Годуновъ также весьма много жертвовалъ въ обитель; изъ его жертвованій замѣчательнень колоколь въ 700 пудовъ, который и назывался по имени жертвователя „Борисовичемъ“; кромѣ того, имъ пожалована монастырю такъ называемая таможенная грамота, по силѣ которой съ торгующихъ въ обители собиралась весьма значительная въ ея пользу пошлина. Благочестивѣйшій государь и великій царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, вступивъ на Всероссійскій престолъ, оказалъ величайшія милости Соловецкой обители: приписалъ къ монастырю множество деревень, освободилъ поморовъ отъ платежа налоговъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ государственную казну, а предоставилъ право взыскивать съ нихъ или не взыскивать монастырю, освободилъ его отъ уплаты десятины съ рыбныхъ промысловъ, предоставилъ ему право по всѣмъ исковымъ дѣламъ обращаться прямо въ приказъ большого дворца и освободилъ всѣ монастырскія подворья, по всей русской землѣ, отъ постоя и повинностей; но зато, въ виду крайне въ то время смутнаго и опаснаго времени, потребовалъ отъ обители, чтобы всѣ крѣпостныя строенія были приведены въ полный порядокъ. Не забывалъ обители, особенно въ первое время своего царствованія, и Алексѣй Михайловичъ, но подъ конецъ, послѣ бунта, онъ уже относился къ ней не съ прежнимъ благоволеніемъ. Нельзя здѣсь не вспомнить объ одной его милости, доказывающей, какое онъ имѣлъ къ ней высокое уваженіе. Начиная отъ преподобнаго Зосимы, всѣ настоятели считались игуменами обители; царь Алексѣй Михайловичъ въ 1651 г. возвелъ Соловецкихъ игуменовъ въ санъ Архимандрита, съ предоставленіемъ имъ права употреблять при богослуженіи: митру, палицу, набедренникъ, ручной сулокъ, рипиды, осѣ-

няльныя свѣчи и коверъ. — Итакъ, благочестіе монастырской братіи, строгое соблюденіе всѣхъ церковныхъ правилъ и уставовъ, а также неуклонное исполненіе завѣтовъ основателей и устроителей обители, — доставили ей всѣ тѣ преимущества, какими пользовались самыя старѣйшіе и знаменитѣйшіе монастыри въ Россіи.

Просматривая лѣтописи монастырскія, мы встрѣчаемъ радостный и умилительный фактъ. 1628 годъ ознаменованъ чудомъ Божиимъ. Возсіяла надъ обителью великая радость — совершилось чудесное исцѣленіе отъ болѣзни строителя Московскаго монастырскаго подворья, старца, Даниила Псковитянина. Лишившись зрѣнія, онъ въ теченіе 6 недѣль совершенно ничего не видѣлъ; и вотъ, однажды, находясь въ дремотномъ состояніи — полуснѣ, онъ видитъ, что чудотворцы — Сергій Радонежскій и Савватій Соловецкій — подошли къ нему, и св. Сергій, по просьбѣ преподобнаго Савватія, провелъ своимъ перстомъ по его глазамъ. Немедленно пробудясь, онъ сразу прозрѣлъ.

Въ память сего чуда установлено особое благодарственное моленіе преподобнымъ Сергію и Савватію. Такимъ образомъ, преподобные Зосима и Савватій постоянно проявляли и проявляютъ свою заботу надъ обителью и надъ всѣми входящими къ нимъ съ вѣрою, молитвою и искреннимъ прошеніемъ.

ГЛАВА V.

Перейдемъ теперь по необходимости лѣтописца къ изложенію горестной и мрачной страницы жизни Соловецкой обители.

Сквозь туманъ трехъ вѣковъ мелькаетъ страшное девятилѣтіе; въ стѣнахъ монастыря — мятежь,

убійства: издревле благочестивые иноки возстали противъ духовныхъ властей и самого помазанника Божія — благочестивѣйшаго царя. Зablужденіе отемнило разсудокъ многихъ тысячъ людей и они вмѣсто того, чтобы прибѣгнуть къ Господу Богу и молить Его и святыхъ Его угодниковъ просвѣтить ихъ и наставить на путь истинный, взялись за оружіе земное и возстали противъ властей, установленныхъ самимъ Богомъ.

Горестное это событіе чуть было не привело къ окончательной гибели обители и только заступничество св. чудотворцевъ Соловецкихъ предъ Престоломъ Всевышняго, да милость и доброта сердечная царя Алексѣя Михайловича не допустили до этого.

— Прежде передачи подробностей Соловецкаго бунта, посмотримъ и выяснимъ тѣ причины, которыя повели къ этому событію.

Официальною причиною возстанія считается отказъ Соловецкихъ иноковъ принять къ употребленію, исправленныя патріархомъ Никономъ, богослужебныя книги, но были и другія причины. Личное предубѣжденіе и неудовольствіе монашествующихъ противъ Никона, котораго всѣ иноки Соловецкіе знали за время его жизни въ Анзерскомъ скиту, и не любили за чрезвычайную строгость и рѣзкія осужденія безпорядковъ монастырскихъ, слишкомъ большое количество братіи и наполненіе монастыря ссыльными, главнымъ образомъ сектантами и отрицателями православной вѣры, — вотъ тѣ причины, которыя можно считать основными. Хотя открытое возстаніе произошло въ 1667 г., но начало монастырской неурядицы надо относить гораздо ранѣе, именно къ сороковымъ годамъ. Еще въ 1647 г. Соловецкій игумень Илія доносилъ царю Алексѣю Михайловичу, что въ монастырѣ не все въ порядкѣ, что нѣкоторые изъ монашествующихъ отступаютъ отъ запо-

вѣдей св. основателей обители, и что происходитъ соблазнъ. Послѣдовалъ на это царскій указъ, коимъ строжайше требовалось возобновленіе въ полной чистотѣ устава, даннаго св. Зосимою. Однако все оставалось по старому до 1657 года, т. е. до времени высылки въ монастырь изъ Холмогоръ новыхъ исправленныхъ богослужебныхъ и церковныхъ книгъ, которыя безъ всякаго даже разсмотрѣнія были сложены братією въ сундуки и поставлены въ монастырской оружейной палатѣ; богослуженіе-же продолжало совершаться по прежнимъ старымъ книгамъ. Въ отвѣтъ же на требованіе правительства объ употребленіи новыхъ книгъ, монастырь началъ писать свои знаменитыя челобитныя. Въ это время главными противниками „новшествъ“ и энергичными распространителями смуты явились ссыльные: князь Львовъ, бывшій главный начальникъ печатнаго двора, личный врагъ патріарха Никона, грекъ Арсеній, инокъ Соловецкій, Никаноръ, бывшій архимандритъ Савино-Сторожевскаго монастыря, жившій на покоѣ въ обители и, наконецъ, отчасти самъ архимандритъ Соловецкой обители — Илія, бывшій также противъ исправленія книгъ. Шли переговоры. Правительство настаивало на принятіи новыхъ книгъ — монастырь послалъ свои челобитныя. Такъ продолжалось до 1666 года, когда для увѣщеванія иноковъ, по повелѣнію царя, былъ присланъ изъ Москвы архимандритъ Старо-Ярославскаго монастыря, Сергій, который, однако, не только не имѣлъ успѣха, но въ виду грознаго настроенія монастырской братіи, долженъ былъ выѣхать изъ монастыря, захвативъ съ собою князя Хованскаго, Арсенія и архимандрита Никанора. Этотъ фактъ и считается началомъ возмущенія. Вмѣсто Иліи назначенъ архимандритомъ Варооломей, но вскорѣ и онъ былъ вызванъ въ Москву и монастырь опять остался безъ руководителя. Въ это

время обитель уже совершенно явно и открыто выступила противъ правительства, перейдя отъ словъ и просьбъ къ мѣрамъ, прямо враждебнымъ. Нужно, однако, здѣсь добавить, что не столько иноки, сколько міряне, жившіе въ монастырѣ, виновны въ бунтѣ. Разбирая лѣтописи этого времени, мы видимъ, что большинство населенія монастыря составляли не иноки, а собравшаяся со всѣхъ концовъ Россіи „голытьба“. Предвидя, что наконецъ противъ нихъ будутъ приняты рѣшительныя мѣры, крайняя партія, захватившая въ свои руки управленіе обителью, стала принимать въ свои стѣны всѣхъ входящихъ совершенно безъ разбора, такъ что когда въ монастырѣ появились разбѣжавшіеся изъ шаекъ Стеньки Разина казаки, то не только они были приняты и все управленіе обителью перешло фактически къ нимъ, но даже вся старшая, не сочувствовавшая столь рѣшительнымъ мѣрамъ, братія была заключена въ темницы, а монастырское имущество захвачено этими разбойниками.

За отсутствіемъ архимандрита, для завѣдыванія монастыремъ былъ избранъ келаремъ Азарій, открытый и ярый врагъ нововведеній; затѣмъ была послана царю новая челобитная, въ которой было совершенно ясно высказано, что отъ старыхъ книгъ не отступать и готовы подвергнуться его гнѣву. Мягкое и доброе сердце Алексѣя Михайловича никакъ не могло примириться съ мыслию о необходимости принять противъ обители, которую онъ съ дѣтства привыкъ глубоко почитать и уважать, мѣры строгости и все надѣялся покончить монастырскія смуты увѣщаніями и вразумленіемъ заблудшихъ. Съ этою цѣлью отправился изъ Москвы, вновь назначенный Соловецкимъ архимандритомъ, Іосифъ, вмѣстѣ съ прежнимъ — Вареоломеемъ, а также послали съ ними и архимандрита Никанора, извѣстнаго своимъ

раскольническимъ образомъ мыслей. Между тѣмъ, этотъ самый Никаноръ еще до выѣзда изъ Москвы послалъ письмо въ обитель, въ которомъ убѣждалъ братію ни подѣ какимъ видомъ не соглашаться на предложенія правительства; слѣдствіемъ этого было то, что новоприсланнаго архимандрита Іосифа монастырь не принялъ, а у бывшаго—Вареоломея, въ увлеченіи спора, былъ даже разорванъ клобукъ, почему оба архимандрита немедленно выѣхали обратно; Никаноръ же остался въ монастырѣ и принималъ, хотя совершенно больной, самое дѣятельное участіе въ возмущеніи. Въ отвѣтъ послѣдовали слѣдующія распоряженія: 1) описаны на царя всѣ монастырскія земли, 2) не велѣно пропускать монастырю запасовъ и 3) посланъ въ обитель стрѣлецкій сотникъ Чадуевъ съ сотнею стрѣльцовъ. Монастырь отвѣтилъ новой челобитной: „и повели Государь прислать на насъ свой царскій мечъ и переселить насъ отъ сего житія на безмятежное и вѣчное“. Пришедшее-же войско, вмѣсто хлѣба-соли, было встрѣчено пушечными выстрѣлами. Въ это время въ монастырѣ собралось до 2.000 человѣкъ разнаго званія людей, главнымъ образомъ—мірянъ, имѣлось 90 пушекъ на стѣнахъ, 500 пудовъ пороху и на 9-ть лѣтъ хлѣба и прочихъ запасовъ. Главными дѣйствующими лицами были: упоминаемый нами выше Архимандритъ Никаноръ, незаконно избранный келарь Азарій и послушникъ Бородинъ.

Такъ началась знаменитая въ исторіи православной церкви осада Соловецкой обители, продолжавшаяся съ 1667 г. по 1676. Мы видимъ, что горсть безумныхъ, ослѣпленныхъ людей выдержала почти десятилѣтнюю правильную осаду. Невольно является вопросъ: какимъ образомъ могла продержаться обитель столь долгое время противъ вполне обученныхъ войскъ? Объяснить

это можно только тѣмъ, что Соловецкая крѣпость была въ то время одна изъ самыхъ сильныхъ твердынь Московскаго государства, что въ изобиліи имѣлись всѣ средства для сопротивленія, и что среди осаждавшаго войска было много тайныхъ доброжелателей и помощниковъ.

Не будемъ подробно останавливаться на этихъ мрачныхъ событіяхъ. Скажемъ, что перемѣнилось нѣсколько военачальниковъ и только со времени назначенія воеводы Мещеринова, т. е. съ 1674 г., началась дѣйствительная правильная осада. Мещериновъ, укрѣпившись на самомъ Соловецкомъ островѣ, окружилъ весь монастырь батареями и повелъ, хотя и не вполне удачную даже, подземную войну. Приступъ 23 декабря 1675 г. былъ отбитъ, а 8-го уже ноября слѣдующаго года, благодаря указанію, сдѣланному инокомъ Теокистомъ, о тайномъ не защищенномъ проходѣ, ведущемъ изъ рва церкви св. Онуфрія черезъ Бѣлыя ворота, Мещериновъ со стрѣльцами проникъ ночью въ монастырь и участь его была рѣшена. Большинство иноковъ, сопротивлявшихся до послѣдней возможности съ оружіемъ въ рукахъ, были перебиты, многіе казнены, а остальные разсланы по другимъ отдаленнымъ монастырямъ. По взятіи войсками обители, въ нее были переведены иноки изъ другихъ монастырей, архимандритомъ назначенъ Макарій изъ Москвы и, кромѣ того, былъ присланъ особый экклесіархъ или уставщикъ для заведенія правильнаго богослуженія и вообще порядка въ монастырѣ — Игнатій, впоследствии митрополитъ Тобольскій, написавшій знаменитыя обличенія раскола. Хотя указомъ царскимъ всѣ земли Соловецкой обители и были отписаны на имя царя, но тѣмъ не менѣе все время, пока длилась осада, управление этими землями не смѣшивалось съ царскими и сосредоточивалось въ

Сумскомъ острогѣ. По замиреніи же возмущенія и окончательномъ умиротвореніи монастыря, все монастырское имущество, по благоугодію и милости царской, было обратно возвращено обители.

Страшный кровавый часъ прошелъ надъ обителью Соловецкихъ чудотворцевъ и казалось, что наступилъ ея конецъ, но Премилосердый Господь Промыслитель не допустилъ ее до конечной гибели, и нынѣ она сіяетъ вѣрой правой, истинной такъ же, какъ и ранѣе.

Продолжая дальнѣйшее описаніе знаменательныхъ событій Соловецкой обители, нельзя не указать, что хотя въ царствованіе Алексѣя Михайловича и произошелъ извѣстный Соловецкій бунтъ, но тѣмъ не менѣе онъ и его преемники не забывали обитель своими милостями; такъ, во время царствованія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, монастырь получилъ отъ нихъ въ даръ богатыя Орлецкія угодья по рѣкѣ Двинѣ съ извѣстными каменоломнями и лѣсами. Огромные доходы обитель также собирала отъ продажи соли; она не только снабжала ею весь сѣверъ Россіи, но и центральныя ея части.

1694 г. отмѣченъ въ лѣтописяхъ монастырскихъ годомъ радости неописанной. 7-го іюня, на особо-выстроенной для него яхтѣ, прибылъ въ обитель царь Петръ Алексѣевичъ. Въ этотъ пріѣздъ онъ пробылъ въ обители 3 дня, подробно осматривалъ монастырь и, какъ выражается лѣтописецъ, „въ семъ, удаленномъ отъ міра, пустынномъ мѣстѣ молодой Самодержецъ Россійскій упражнялся въ молитвѣ и богомыслии: говѣлъ, приобщался св. Христовыхъ Таинъ, сдѣлалъ въ монастырь богатые вклады и, одаривъ игумена съ братією, по молебномъ пѣніи изволилъ отбыть въ Архангельскъ“. Первый его выходъ на Соловецкій островъ ознаменованъ сооруженіемъ креста. Второе посѣщеніе обители Петромъ

Великимъ состоялось 10 августа 1702 г.; на этотъ разъ онъ приплылъ съ цѣлымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 13 кораблей, въ сопровожденіи наслѣдника престола, царевича Алексѣя Петровича, и огромной свиты. Флотъ остановился у Заяцкаго острова, въ память чего, по царскому повелѣнію, на Соловецкомъ, Анзерскомъ и Муксалмскомъ островахъ, вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоялъ флотъ, насыпаны городки или огромныя кучи изъ камней, которыя цѣлы и донинѣ. Въ этотъ разъ царь прбылъ до 15 августа, впрочемъ, только съѣзжая на берегъ, такъ какъ постоянное пребываніе имѣлъ на кораблѣ; каждый день присутствовалъ на богослуженіи, читалъ Апостоль, пѣлъ на клиросѣ, обѣдалъ за братской трапезой и благодарилъ иноковъ за угощеніе. При отъѣздѣ, въ знакъ своего благоволенія, даровалъ архимандриту Өирсу мантию со скрижалями, посохъ съ яблокомъ и, вообще, все по чину, установленному для настоятелей московскаго Чудова монастыря.

Императрица Анна Іоанновна прислала въ обитель 1.000 р. вклада и богатую церковную утварь, равно какъ и великая дочь Петра, солнце красное земли русской, императрица Елисавета не оставляла обитель своими милостями.

1764 годъ, весьма памятный годъ не только для обители Соловецкой, но и для всѣхъ русскихъ православныхъ монастырей. Состоялось, такъ называемое, введеніе штатовъ, т. е., отъ монастырей были отобраны всѣ земли, кромѣ пріобрѣтенныхъ покупкою, а также и крѣпостные крестьяне, и все это замѣнено денежнымъ довольствіемъ. Соловецкій монастырь причисленъ къ I классу. Отъ Соловецкаго монастыря отошло въ казну до 5.000 душъ крестьянъ и громадное количество земли; почти весь западный берегъ Бѣлаго моря, отъ рѣки

Онеги до Колы, т. е. лучшая его часть и значительная часть южнаго берега.

Со времянь преподобнаго Зосимы, Соловецкая обитель со всѣми подвѣдомственными ей землями и вотчинами, хотя и была причислена до 1682 г. къ Новгородской епархіи, а съ этого года ко вновь образованной—Холмогорской, но, благодаря, однако, своему значенію, управлялась почти самостоятельно, не подчиняясь епархіальнымъ епископамъ, будучи въ непосредственной зависимости отъ московскихъ царей; поэтому, вслѣдъ за введеніемъ штатовъ въ 1765 г., Соловецкій монастырь назначенъ ставропигіальнымъ, т. е. не подчиненнымъ епархіальному начальству, а непосредственно Святѣйшему Синоду; въ этомъ-же году указомъ Синода потребовано отъ настоятеля Соловецкой обители восстановление въ полной чистотѣ общежительнаго устава, введеннаго преподобнымъ Зосимою, каковой существуетъ и донынѣ.

Въ 1781 г. Соловецкое войско, въ числѣ 109 человекъ, было окончательно передано въ распоряженіе ярославскаго генераль-губернатора и, такимъ образомъ, прекратилось соединеніе духовной и военной властей въ лицѣ настоятеля.

Кромѣ значенія религіознаго и государственнаго, Соловецкая обитель въ XVI, XVII, XVIII и отчасти XIX вѣкахъ имѣла еще и характеръ мѣста заключенія государственныхъ преступниковъ, главнымъ образомъ, создателей различнаго рода ересей и ученій, противныхъ православной вѣрѣ. Много людей перебивало за это время въ казематахъ обители. Въ монастырь ссылались не столько съ цѣлью наказанія, сколько исправленія и наставленія на путь истинный; „ссылные обители—не преступники“, какъ выразился императоръ Александръ Благословенный, „а несчастные, впавшіе только въ ду-

ховное заблужденіе“. Рѣдкая изъ религіозныхъ сектъ не имѣла въ казематахъ Соловецкой обители своихъ представителей. Игумену вмѣнялось въ обязанность лично или черезъ особо назначенныхъ старцевъ обращать мѣрами убѣжденія заблудшихъ въ лоно правой, истинной вѣры.

Первымъ Соловецкимъ арестантомъ надо считать игумена Троице-Сергіевской лавры — Артемія, сосланнаго въ обитель въ 1554 г. по обвиненію въ принадлежности къ Матюшкиной-Башкина ереси (отрицаніе божества Иисуса Христа, святыхъ угодниковъ и установленій церковныхъ). Въ монастырѣ онъ пробылъ не долго, такъ какъ въ томъ же году удалось бѣжать въ Литву, гдѣ онъ съ необычайною силою и искусствомъ печатно защищалъ догматы православія отъ нападенія католицизма. Причины ссылки Артемія до сихъ поръ не вполне ясны. Еще, какъ на выдающихся изъ арестантовъ, можно указать на слѣдующихъ: Симеонъ Бекбулатовичъ, второй царь Казанскій, взятый въ плѣнъ при завоеваніи Казани, принявшій добровольно, при жизни еще Іоанна IV, христіанство и получившій отъ него титулъ царя Тверского; по проискамъ Годунова, въ царствованіе Θεодора Іоанновича, былъ лишенъ царскаго титула, ослѣпленъ, а Лже-Димитріемъ, за обличенія его передъ народомъ, сосланъ въ Соловецкую обитель и противъ воли постриженъ въ иноки. Въ монастырѣ пробылъ до 1611 г., когда по просьбѣ былъ переведенъ въ Кирилло-Бѣлозерскую обитель. Въ Соловецкой обители кончилъ также свои дни знаменитый протопопъ Благовѣщенскаго собора, Сильвестръ — руководитель Іоанна Грознаго въ его молодости и авторъ Домостроя. Интересно отмѣтить, что тотъ самый воевода Мещериновъ, который взялъ монастырь во время бунта, самъ впоследствии былъ сосланъ въ обитель за

жестокости надъ иноками и расхищеніе монастырскаго имущества. Еще изъ болѣе замѣчательныхъ: послѣдній атаманъ запорожскихъ казаковъ Кольнишевскій, просидѣвшій въ казематѣ болѣе 20 лѣтъ и умершій столѣтнимъ старцемъ: два графа Толстыхъ (отецъ и сынъ), Тамбовскій епископъ Игнатъ, полковникъ Ганнибалъ и мн. др. Послѣднимъ арестантомъ былъ нѣкто Давыдовъ, выпущенный въ 1883 году. Въ настоящее время обитель мѣстомъ ссылки болѣе не служитъ.

Изъ числа иноковъ, принявшихъ постриженіе въ Соловецкой обители и прославившихся впослѣдствіи, нельзя обойти молчаніемъ патріарха Іосифа, знаменитаго Никона, патріарха и государя всея Россіи, Исидора архіепископа Новгородскаго и, наконецъ, великаго патріота и защитника земли русской, келаря Троице-Сергіевской лавры, Авраамія Палицына.

Скажемъ нѣсколько словъ о Никонѣ и Аврааміи Палицынѣ.

Патріархъ Никонъ, постриженный въ монашество преподобнымъ Елеазаромъ, строителемъ Троицкаго скита на Анзерскомъ островѣ, былъ главною причиною двухъ величайшихъ событій въ жизни обители: перенесенія мощей св. Филиппа въ Москву и отчасти Соловецкаго бунта. Испытавшій въ жизни все, отъ могущества и величія почти безграничнаго духовнаго и свѣтскаго до узничества на Валаамѣ, онъ послѣ смерти въ разрѣшительной грамотѣ святѣйшихъ патріарховъ былъ признанъ совершенно невиннымъ, судъ, его осудившій, — не правымъ, и названъ — „столпомъ благочестія, непоколебимымъ и божественныхъ и священныхъ канонъ оберегателемъ, присноискуснѣйшимъ и отеческихъ догматовъ, и повелѣній, и преданій неизрѣченнымъ ревнителемъ и защитникомъ достойнѣйшихъ“. Авраамій Палицынъ — знаменитый сподвижникъ князя Пожарскаго,

способствовавшій своими воззваніями къ освобожденію отечества отъ иноземцевъ, участвовавшій въ посольствѣ, отправленномъ въ Кострому просить на царство Михаила Ѳеодоровича, — онъ послѣднія 7 лѣтъ своей жизни не добровольно прожилъ въ Соловецкой обители, гдѣ въ 1627 году и погребенъ. Въ настоящее время отыскана его могила и надъ нею сдѣланъ желѣзный футляръ. Миръ праху твоему, великій гражданинъ!

Благодаря щедротамъ и милостямъ государей Всероссийскихъ и всего благочестиваго православнаго русскаго народа, Соловецкая обитель въ тяжелыя и трудныя для государства години имѣла возможность приходить на помощь правительству. Такъ, царю Василию Ивановичу Шуйскому послано изъ обители для нуждъ государскихъ 8.000 серебряныхъ рублей; въ 1632 г. въ виду войны съ поляками отправлено въ Москву 14.000 сер. руб. и 300 золотыхъ ефимокъ, въ 1654 г. снова 13.000; въ 1664—20.000 руб. и 200 золотыхъ ефимокъ; во время войны со шведами обитель въ разное время поднесла въ даръ Петру Великому до 63.000 руб. и, наконецъ, при введеніи штатовъ въ 1764 г. изъ монастырской казны было отобрано на нужды государственныя — 35 тыс. р. Кромѣ того, въ 1812 г. Соловецкая обитель пожертвовала 5.000 р.; во время же возстанія грековъ за независимость, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, архимандритъ Макарій не только жертвовалъ деньгами, но посылалъ и вещами: жемчугъ, серебро и золото.

Итакъ, принесенное въ обитель отъ щедротъ царскихъ и благочестія народа, — возвратилось обратно на нужды его же.

15-го іюня 1844 г. на военной шхунѣ „Полярная Звѣзда“ прибылъ въ Соловецкую обитель Великій Князь Константинъ Николаевичъ; встрѣченный соборно архи-

мандритомъ со всею братією, онъ отслушалъ литургію въ церкви преподобныхъ, благоговѣнно поклонился ихъ святымъ ракамъ и, подобно великому своему предку Петру I, раздѣлилъ братскую трапезу. На другой день посѣтилъ Троицкій и Распятскій скиты на Анзерскомъ островѣ и, возвратясь въ обитель, послѣ напутственнаго молебствія отбылъ въ Архангельскъ. Въ память его посѣщенія сооружена передъ святыми воротами каменная часовня, въ которой поставленъ деревянный крестъ съ собственноручною надписью Его Высочества.

Переходимъ теперь къ изложенію одного изъ самыхъ поразительныхъ, по проявленію милости Господа Бога надъ Соловецкою обителью, событій.

Наступилъ 1854 г. — годъ славы и страданія всей православной Руси, отъ береговъ сѣвернаго Ледовитаго океана до Чернаго моря. Вооруженная Европа возстала на Россію, и многострадальный Севастополь готовился принести свою искупительную жертву.

Еще въ февралѣ мѣсяцѣ Архангельская губ. была объявлена на военномъ положеніи, но за отсутствіемъ сообщенія между материкомъ и островами увѣдомленіе объ этомъ губернатора было получено въ обители только 16-го апрѣля. Произошла между братією паника, но настоятель обители, архимандритъ Александръ, бывшій ранѣе протоіереемъ Архангельскаго военного собора, человѣкъ чрезвычайно энергичный, не потерялъ нисколько присутствія духа, и, возложивъ все упованіе прежде всего на защиту и милость Бога Всемогущаго, началъ возбуждать духъ смятенной страхомъ братиіи духовными средствами. Установилъ посты, болѣе продолжительныя моленія и чтенія, кромѣ положенныхъ по уставу канонѣвъ, акаѣисты Сладчайшему Иисусу и Пречистой Дѣвѣ Богоматери. Затѣмъ, согласно указа

Святѣйшаго Синода, всѣ драгоцѣнности монастырскія, упакованныя въ 42 ящикахъ и 4 бочкахъ, были 25-го апрѣля отправлены на монастырскомъ суднѣ въ Архангельскъ, куда благополучно и прибыли. Выкатили всѣ пушки, изъ которыхъ оказалось около 20 возможныхъ къ употребленію, но совершенно, какъ выяснилось впослѣдствіи, бесполезныхъ, вынули изъ оружейной палаты все старое оружіе — бердыши, копья и все, что тамъ собралось за 300 лѣтъ, все перержавленное, никуда не годное; осмотрѣли стѣны, подвезли запасы, завалили всѣ выходы и входы, за исключеніемъ Святыхъ воротъ; полученныя изъ Архангельска еще 8 пушекъ, поставили на западной, обращенной къ морю стѣнѣ, а двѣ пушки оставили у Святыхъ воротъ для отправки въ ту или другую сторону; на стѣну натаскали груды камней; на случай пожара приготовлены мокрые войлоки. Защита монастыря заключалась въ 50 человекъ воинской команды, къ которымъ присоединился небольшой отрядъ изъ послушниковъ, работниковъ и богомольцевъ, но большая часть ихъ совершенно не умѣла обращаться съ оружіемъ; однимъ словомъ, въ смыслѣ человеческой защиты было сдѣлано все, что возможно, и настоятель готовился всѣми средствами, какія были у него въ распоряженіи, встрѣтить врага съ мужествомъ, подобающимъ православнымъ и русскимъ. Однако, съ приближеніемъ опасности братія все болѣе и болѣе падала духомъ. Паника была настолько сильна, что иноки непремѣнно удалились бы въ лѣса и оставили обитель на произволъ судьбы, если бы не энергія настоятеля монастыря; поддерживая бодрость духа всѣми возможными средствами, онъ имъ говорилъ; „Не скорбѣть о томъ, что мала повидимому защита, но твердо уповать на Господа и Пречистую Его Матерь, и преподобныхъ основателей Зосиму и Савватія; ибо самъ

Господь заступленіемъ ихъ покажетъ такое чудо надъ обителью, какого дотолѣ не видали“.

За два дня до бомбардированія была отслужена торжественно литургія, и архимандритъ снова наставлялъ братію: „что скорбите, братія, будто мы забыты и нѣтъ у насъ войска. Нѣтъ, не забыты, а это Божій о насъ Промыселъ: если отразимъ войскомъ, то войску и слава, а наша вѣра гдѣ? гдѣ и упованіе на Бога? Если же мы молитвою и вѣрою отразимъ непріятелиа и намъ Господь поможетъ, то будетъ Богу хвала, обители же вѣчная слава, что безъ войска отразила супостата“. Слово его оправдалось.

Наступилъ іюль мѣсяцъ, а непріятельскіе корабли не показывались.

Рано утромъ, 6 іюля, замѣтили съ монастырской башни два вооруженныхъ парохода, остановившихся верстахъ въ 10 на якоряхъ передъ островомъ. Наложивъ трехдневный постъ, настоятель немедленно отслужилъ молебенъ Божіей Матери, передъ раками святыхъ угодниковъ, при чемъ для большаго смиренія службу совершилъ безъ облаченія и митры, обошелъ кругомъ крѣпостныя стѣны съ чудотворными иконами, окропилъ все святою водою и, возвратившись обратно въ соборъ, на колѣняхъ воззвалъ предъ иконою Пречистой Богородицы: „Ты защити обитель нашу и спаси насъ; грѣхи наши привлекли на насъ лютое испытаніе, но Ты, Премилосердая, отврати и умоли Сына Твоего, Бога нашего, избавить насъ отъ бѣдъ“. Съ не менѣе горячей молитвою обратился онъ къ святымъ угодникамъ: „Преподобные! Молимъ Васъ, не дайте въ разореніе врагу достоянія Вашего и спасите погибающихъ чадъ Вашихъ“. Потомъ убѣждалъ братію и защитниковъ обители, возложивъ всю надежду на Бога, храбро постоять за нее и защищать до послѣдней капли крови.

Вся команда была разставлена по надлежащимъ мѣстамъ; два орудія съ фѣйерверкеромъ и 10 рядовыми установлены на морскомъ берегу — на мысѣ, подъ прикрытіемъ небольшого холма, такъ, что батареи этой съ непріятельскихъ судовъ видно не было. Черезъ нѣкоторое время непріятель подошелъ еще ближе къ берегу, при чемъ одинъ изъ пароходовъ остановился какъ разъ противъ спрятанныхъ двухъ орудій. Теперь уже ясно можно было разсмотрѣть, что это были трехмачтовые фрегато-пароходы, съ 60-ю орудіями на каждомъ и значительнымъ количествомъ матросовъ. Назывались они „Брискъ“ и „Миранда“.

Бросивъ вторично якоря, непріятель сталъ поднимать одинъ за другимъ переговорные флаги, но такъ какъ монастырь не отвѣчалъ, то англичане, желая во что бы то ни стало получить отвѣтъ, сдѣлали по монастырю два выстрѣла, на что съ береговой батареи немедленно отвѣчали и такъ удачно, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ удалось настолько повредить одинъ изъ фрегатовъ, что онъ отошелъ изъ-подъ выстрѣловъ и началъ чиниться; говорятъ даже на немъ были раненные.

Въ отвѣтъ на это, командующій эскадрою открылъ уже правильное бомбардированіе и на монастырь посыпались бомбы, гранаты и ядра. Съ монастырской стѣны хотя и стрѣляли, но совершенно безуспѣшно.

Однако, не смотря на бомбардированіе, въ монастырѣ не было не только убитыхъ, но и раненыхъ. Святые основатели обители вняли моленіямъ и защитили своихъ духовныхъ чадъ отъ вражескихъ бомбъ; въ этотъ день пострадали нѣкоторые изъ храмовъ, хотя не въ сильной степени; но больше всего пришлось на долю Архангельской деревянной гостинницы, стоявшей какъ разъ подъ выстрѣлами непріятеля. Къ вечеру

все утихло. Такъ прошелъ первый страшный день осады; ночь съ 6 на 7 вся братія и защитники монастыря провели въ молитвѣ и на стражѣ. О снѣ не было и помину.

Наступило 7 іюля — предпразднество Казанской Божіей Матери — день навсегда памятный для обители Соловецкой по тому страдальческому подвигу, который она вынесла за землю русскую на сѣверѣ. Во время утренняго богослуженія, отъ командующаго англійскою эскадрою получено было категорическое требованіе о немедленной сдачѣ монастыря. Въ немъ говорилось, что такъ какъ монастырь принялъ на себя характеръ крѣпости, то предлагается въ теченіе трехъ часовъ сдать весь гарнизонъ въ плѣнъ, а также все орудія и военные припасы; если же это выполнено не будетъ, то послѣдуетъ новое бомбардированіе. Непріателемъ все было разсчитано весьма вѣрно, только не приняли, да и не могли принять, во вниманіе, что главное вооруженіе Соловецкой обители былъ не мечъ стальной, а мечъ духовный, которымъ преподобные основатели монастыря и отразили грозныхъ враговъ.

Послѣ заутрени состоялся совѣтъ, и архимандритъ, за подписью „Соловецкая обитель“, отправилъ съ отставнымъ чиновникомъ, Соколовымъ, — безусловно отрицательный отвѣтъ.

Не поразительное-ли явленіе мы видимъ во всемъ этомъ? Горсть беззащитныхъ иноковъ, всю жизнь свою посвятившихъ только молитвѣ и прославленію имени Господа Бога, рѣшила сопротивляться грозному и неумолимому врагу и лечь лучше костями за обитель святую и Русь православную, чѣмъ отдаться во власть супостата. Тѣни иноковъ Пересвѣта и Ослабя витали надъ ними и вдохновляли ихъ.

Ровно въ $\frac{3}{4}$ восьмого послѣдовалъ оглушительный залпъ и открылась канонада; продолжалась она цѣлыхъ

9 часовъ и также безуспѣшно, какъ и наканунѣ. Заступленіемъ Пречистой Дѣвы Богоматери обитель была помилована и спасена.

Въ то время, когда еще происходили переговоры, уже въ трехъ храмахъ начались божественныя литургии и по окончаніи обѣдни въ Преображенскомъ соборѣ архимандритъ съ колѣнопреклоненіемъ, со слезами на глазахъ, дрожащимъ отъ волненія голосомъ прочелъ акаѳистъ Царицѣ Небесной передъ ея чудотворной иконой и преподобнымъ, у ихъ священной раки. Во время этихъ пламенныхъ моленій, бомба прошибла стѣну на паперти Преображенскаго собора и, разорвавшись съ ужаснымъ трескомъ, зажгла иконостасъ, избила осколками потолокъ и произвела столь сильное сотрясеніе, что всѣ стекла разлетѣлись въ дребезги, двери распахнулись сами собою и многіе молящіеся попадали на землю; настоятель пошатнулся, но устоялъ. „Стойте, стойте, не бойтесь, только молитесь“, со слезами увѣщевалъ онъ всѣхъ. Пораженный страхомъ народъ опомнился, потушилъ пожаръ и опять продолжались возноситься къ престолу Всемогущаго еще болѣе горячія, и еще болѣе пламенные молитвы.

По окончаніи молебнаго пѣнія архимандритъ со всѣмъ соборомъ, въ полномъ благолѣпіи церковномъ, не смотря на страшную опасность, вознамѣрился обойти крестнымъ ходомъ кругомъ монастырскихъ стѣнъ, чтобы силою духовнаго оружія отразить вещественное. При умильномъ пѣніи: „Владычица помози“ — двинулся крестный ходъ изъ собора, черезъ монастырскій дворъ, ко святымъ воротамъ. Не смотря на летѣвшіе со всѣхъ сторонъ снаряды, неспія всѣмъ участникамъ смерть, настоятель, съ крестомъ и чудотворной Сосновскою иконою Божіей Матери въ рукахъ, медленно шествовалъ черезъ площадь, осѣняя народъ животворящимъ

крестомъ; но вотъ впереди передъ крестнымъ ходомъ падаютъ два двухпудовыя ядра; смущенные иноки остановились, крестный ходъ задержался. „Идите, идите“, спокойно приказалъ настоятель и шествіе продолжало свой путь. Такимъ образомъ, крестный ходъ обошелъ весь монастырь и благополучно возвратился обратно. Между тѣмъ, во всѣхъ храмахъ монастырскихъ неустанно возносились молитвенныя пѣнія Господу Богу, Пречистой Его Матери и всѣмъ угодникамъ Божиимъ о спасеніи обители и предотвращеніи опасности. Готовясь предстать предъ Судомъ Божиимъ, вся братія исповѣдывалась и приобщилась св. Христовыхъ Таинъ.

Въ то время, когда вся братія съ архимандритомъ во главѣ умиленно и пламенно молила Господа Бога о защитѣ ихъ древней обители отъ поруганія врага, военные и добровольные защитники монастыря держали себя храбро и мужественно. Со стѣнъ обители и изъ береговой батареи стрѣляли, сколько могли; кромѣ того, по берегамъ, въ кустахъ, разсыпались стрѣлки; понятно ихъ выстрѣлы не приносили никакого вреда непріятелю, но отвлекали его вниманіе отъ монастыря и заставляли думать, что на островѣ имѣется значительная военная сила.

Какъ одинъ изъ первыхъ ударовъ разразился надъ Преображенскимъ соборомъ, такъ послѣднее ядро пролетѣло сквозь ликъ иконы Знаменія Пречистой Богородицы, которая была еще написана во дни св. Филиппа и находится надъ западными воротами въ главномъ соборѣ. Царица Небесная благоволила принять рану за обитель, какъ Сынъ ея пострадалъ за весь міръ; самый ликъ Богоматери на иконѣ сдѣлался, какъ будто, изъ темнаго блѣднымъ.

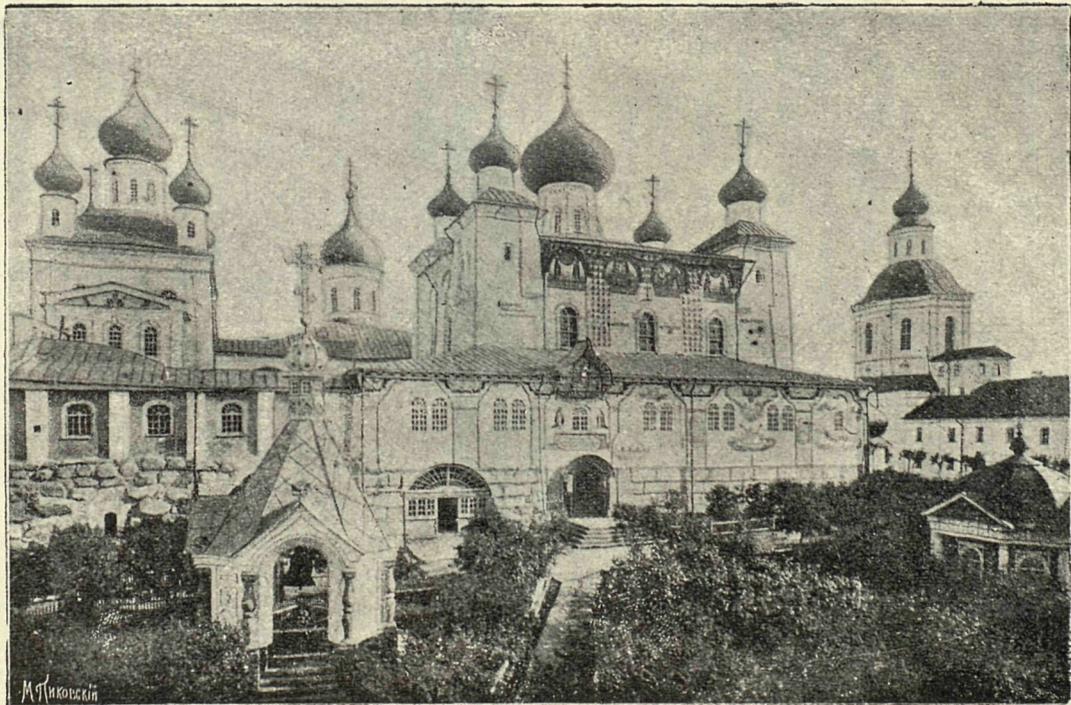
Въ 6 часовъ вечера канонада прекратилась. Умолкли пушечные выстрѣлы и раздался радостный благовѣстъ

колоколовъ. Въ монастырѣ не было не только убитыхъ, но и раненыхъ; разбита деревянная гостинница и нѣкоторыя изъ зданій. Нѣсколько разъ во время бомбардированія начинался пожаръ, но каждый разъ былъ затушенъ. На мѣстахъ ударовъ на стѣнахъ нарисованы черные круги. Всѣ снаряды, брошенные англичанами въ обитель, собраны и сложены въ одну пирамиду подъ царской колокольной.

Прекративъ бомбардировку, непріятель провелъ ночь на тѣхъ-же мѣстахъ, а утромъ удалился отъ острова, разрушивъ предварительно пушечными выстрѣлами церковь во имя св. Андрея Первозваннаго на Заяцкомъ островѣ и, высадившись, ее разграбилъ; затѣмъ, набравъ воды на Анзерскомъ, ушелъ въ море и болѣе уже не показывался.

Разсказываютъ, что не было убито даже ни одной чайки. Онѣ поднялись съ ранняго утра съ своихъ гнѣздъ и болѣе уже на нихъ не сажались, кружась все время въ высотѣ; затѣмъ, во время бомбардированія всѣ, сколько ихъ было — сотни тысячъ, — слетѣлись надъ непріятельскими судами и, остановившись надъ ними, нанесли англичанамъ довольно чувствительную непріятность, не столько опасную, сколько непріятную, такъ, что тѣ вынуждены были открыть противъ совсѣмъ неожиданныхъ воздушныхъ враговъ пушечный огонь.

Не хватило бы мѣста перечислить всѣ чудеса Божіи, кои были явлены во время этой страшной канонады; достаточно сказать, что бывшій случайно въ монастырѣ во время осады норвежець Гардеръ, пораженный столь великимъ чудомъ — невѣроятнымъ сохраненіемъ всѣхъ не только отъ смерти, но даже и ранъ, невольно воскликнулъ: „Великъ русскій Богъ“! и пожелалъ принять православіе; другой случай: закоренѣлый раскольникъ Шуруповъ, не хотѣвшій принести присягу, поступивъ

Видъ Соборовъ отъ Святыхъ воротъ.

(Соловецкій монастырь).

на службу въ войско, присоединился тутъ же къ православію.

Такимъ образомъ, совершилось сіе чудное и, можно сказать, безкровное освобожденіе обители отъ враговъ ея видимыхъ и невидимыхъ: постомъ, молитвами и трехдневнымъ принесеніемъ безкровной божественной жертвы.

Въ память этого чудеснаго событія — избавленія святой обители отъ опасности — кромѣ поста и совершаемаго ежегодно 7 іюля крестнаго хода, установлено еще ежедневно во время совершенія литургіи, послѣ выхода съ евангеліемъ, пѣніе кондака Божіей Матери: — „Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды развѣ Тебѣ Владычицы; Ты намъ помози, на Тебе надѣмся и Тобою хвалимся, Твой бо есмь рабы, да не постыдимся“.

Прошло 4 года. 17 іюля 1858 г. въ 11 ч. вечера на пароходѣ „Гремящій“, въ сопровожденіи наслѣднаго принца виртембергскаго, изволилъ посѣтить Соловецкую обитель Царь-Мученикъ, Императоръ Александръ II. Встрѣченный соборно всею братією, онъ прямо съ пристани прошелъ въ соборъ, выслушалъ многолѣтіе, благоговѣйно поклонился св. мощамъ преподобныхъ, и живо интересуясь бывшею осадю, обошелъ кругомъ монастырь по стѣнамъ, при чемъ архимандритъ Александръ, сопровождавшій государя отъ Архангельска, въ то время уже епископъ, давалъ Его Величеству подробныя объясненія по поводу бомбардировки. Оставшись всѣмъ весьма доволенъ и поблагодаривъ братію, Его Величество на другой день рано утромъ выѣхалъ обратно. Это былъ второй Самодержецъ Всероссійскій, посѣтившій обитель. Въ памяти монастырской навсегда сохранится день 17 іюля, какъ награда за страданія, перенесенныя братією во время осады обители англичанами.

Въ 1865 г. въ управленіи монастыря произошла большая перемѣна: единоличное завѣдываніе настоятелемъ монастырскимъ хозяйствомъ замѣнено соборомъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ архимандрита, изъ намѣстника, казначея и, вообще, должностныхъ лицъ обители.

Въ іюлѣ 1870 года посѣтилъ Соловецкую обитель Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, прибывшій изъ Архангельска на монастырскомъ пароходѣ „Вѣра“, въ сопровожденіи всей Бѣломорской эскадры; наконецъ, 16 іюля 1885 года Соловецкая обитель принимала въ своихъ стѣнахъ дорогого гостя, Великаго Князя Владиміра Александровича, прибывшаго на военномъ клиперѣ „Забіяка“. Пробывъ два дня и подробно осмотрѣвъ обитель, Его Императорское Высочество отбылъ въ дальнѣйшее свое путешествіе по сѣверу Россіи. Узнавъ при осмотрѣ монастыря, что въ тюрьмѣ уже болѣе арестованныхъ не осталось, Его Высочество изволилъ приказать упразднить въ монастырѣ воинскую команду, и такимъ образомъ окончательно утраченъ монастыремъ всякій военный характеръ.

ГЛАВА VI.

Преподобный Зосима, чудотворецъ Соловецкій, основатель и устроитель Соловецкой обители, руководимый во всѣхъ своихъ начинаніяхъ и дѣлахъ указаніями Божиими, удостоившійся еще при жизни черезъ небесное откровеніе познать о величій въ послѣдующихъ вѣкахъ основанной имъ обители, — воспользовался при устройствѣ оной всѣми выгодами природы, какъ въ смыслѣ красоты мѣсто-

положенія, такъ и удобствъ хозяйственныхъ. Хотя монастырь расположенъ въ глубинѣ острова, но съ западной его стороны море врѣзывается въ него глубокимъ заливомъ почти на двѣ версты и доходитъ вплотную до стѣнъ монастыря. Вершина залива стараніями иноковъ обращена въ прекрасную глубокую гавань съ гранитною набережною, подъ именемъ гавани Благополучія. Морскіе суда и пароходы подходятъ непосредственно къ набережной. Горы покрытыя лѣсомъ, хорошо защищаютъ эту мѣстность отъ дѣйствія сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ и придаютъ монастырю чрезвычайно живописный видъ, особенно издали съ моря; обитель представляется тогда, какъ бы погруженною въ зелени лѣса. Къ восточной сторонѣ монастыря прилегаютъ Святое озеро, къ южной — докъ, такъ что съ трехъ сторонъ онъ окруженъ водою. Входъ въ заливъ огражденъ отъ моря множествомъ мелкихъ острововъ — лудъ, а для указанія лоцманамъ надлежащихъ проходовъ поставлены кресты.

Еще за много верстъ до обители, начинаютъ показываться на горизонтѣ главы храмовъ монастырскихъ. Вотъ какъ описываетъ одинъ паломникъ, плывшій изъ Кеми, приближеніе къ св. обители;

— „Уже разлилось громадною шириною Бѣлое море; вѣтеръ все болѣе и болѣе крѣпчалъ, чайки кричали чаще и тоскливѣе. Кругомъ было уже широкое, безпредѣльное море. Неотступною чередою бѣгутъ мимо высокіе, скалистые, словно обточенные острова, изъ группы Кузововъ. Дальніе краснѣютъ тускло, какъ будто надрѣзанные, прихваченные снизу полосой воды, какъ будто далекое облако, неподвижно врѣзанное въ горизонтъ. Ближніе острова, напротивъ, ярко выясняются своимъ грязнымъ сѣроватымъ гранитомъ съ прозеленью тщедушнаго сосняка, съ прожелтью, выжженной

солнцемъ, выцвѣтшей травы ягиля (олений мохъ), морошки, малины; нѣкоторые изъ этихъ острововъ представляютъ одну только массу камня темнаго цвѣта, выбоинъ, щелей и потомъ опять камня сѣровато-краснаго и сѣровато-желтаго. Острова, между тѣмъ, замѣтно рѣдѣютъ. Вотъ, прямо на ясномъ, безоблачномъ небѣ выплываетъ изъ моря свѣтлое маленькое облачко, не ясно очерченное и представляющее чудный, оригинальный видъ. Облачко это затѣмъ все болѣе и болѣе расширяется, хотя все таки попрежнему остается, какъ бы вонзеннымъ и, словно, прибытымъ къ небу.

То Богомъ хранимая, прославленная Соловецкая обитель.

Острова продолжаютъ сокращаться; судно продолжаетъ все болѣе и болѣе качать, по мѣрѣ того, какъ приближаемся къ двадцати-пяти верстной Салмѣ, отдѣляющей монастырь отъ послѣднихъ острововъ. Наконецъ вѣвзаемъ въ Салму; вѣтеръ ходитъ сильнѣе, качка становится крѣпче. Монастырь выясняется сплошь бѣлой массой. Все яснѣе и яснѣе становится обитель: отдѣлилась колокольная отъ церквей; выдѣлились башни отъ стѣны; видно что-то еще многое. Наконецъ, монастырь всецѣло заблѣлъ между группами деревьевъ и представляетъ одинъ изъ тѣхъ видовъ, которыми можно любоваться и залюбоваться. Невозможно описать, какое сильное производитъ онъ впечатлѣнiе при окружающей его обстановкѣ, особенно, когда въ теченiе долгаго времени глазъ встрѣчалъ только повсюду кругомъ безплодные острова, безлюдье и тишь. Ограда его пестрѣетъ огромными камнями, неотесанными, беспорядочно вбитыми въ стѣну, словно не человѣческими руками. Пестрота эта своею картинностью и, если такъ можно выразиться, дикостью увлекаетъ cadaго. Черезъ два часа идемъ уже Соловецкимъ заливомъ между гранит-

ныхъ коргъ съ безконечнымъ количествомъ на нихъ крестовъ—указателей пути. Тѣми же крестами обставлены и всѣ берега. Скоро монастырь уже видѣнъ весь. Что-то, словно искра, сверкаетъ тамъ, искрясь и точно колыхаясь въ синевѣ неба.

То золотой крестъ и зеленый куполь собора Преображенія Господня.

Множество огромныхъ каменныхъ храмовъ съ золотыми крестами, громадная, уходящая въ небо, соборная колокольня, безконечно огромныя монастырскія зданія, старинныя башни съ бойницами и амбразурами для орудій—все это представляетъ видъ древняго города, — крѣпости, но крѣпости православной. То, твердыня нашихъ сѣверныхъ странъ, имѣющая свой флотъ, свои мастерскія, школы, доки, верфи, не разъ отстаивавшая грудью своихъ иноковъ, окрестное населеніе и величіе нашей святой матушки-Россіи отъ нападеній внѣшнихъ враговъ.

Особый характеръ придаетъ монастырю необыкновенная пестрота цвѣтовъ строеній. Сѣрыя стѣны и башни изъ огромныхъ морскихъ валуновъ, красно-желтые кирпичные парапеты и ходы, зеленыя главы церквей, золотые кресты—все это производитъ на впервые подплывающаго богомольца совершенно необъяснимое впечатлѣніе. Привыкнувъ во время переѣзда по морю видѣть только вокругъ себя бесплодные, каменистые острова, путникъ невольно поражается, когда передъ нимъ вырастаетъ сразу, какъ будто изъ морской пучины, монастырь. Но не одно чувство удивленія овладѣваетъ богомольцемъ. Хотя всѣ эти коллосальныя и многочисленные постройки доказываютъ древность ихъ происхожденія и историческое величіе обители, но въ душѣ богомольца возстаетъ главнымъ образомъ воспоминаніе о святыхъ основателяхъ обители, преподобныхъ чудо-

творцахъ Зосимѣ, Савватіи и Германѣ, которые, уединившись ради спасенія души на дикомъ и пустынномъ островѣ и основавъ обитель, тѣмъ самымъ положили прочное основаніе вѣрѣ Христовой и славѣ имени Бога Живаго въ дикихъ народахъ побережья Ледовитаго океана; святая обитель Соловецкая свѣтитъ, какъ неугасающій факель, всему сѣверному краю Россіи. Передъ умственнымъ взоромъ благоговѣйнаго путника проходятъ великіе угодники Божіи, трудившіеся въ обители, и чудеса которыхъ ея прославили, знаменитые іерархи православной церкви и историческіе мужи государства Россійскаго.

Соловецкая обитель по справедливости можетъ считаться вѣковымъ памятникомъ благочестія основателей, устроителей и благотворителей ея. Уже давно кануль въ вѣчность 1429 г., ознаменовавшійся водруженіемъ перваго креста на пустынномъ островѣ Бѣлаго моря. Исчезло множество дѣлъ и трудовъ человѣческихъ въ безднѣ этой далекой рѣки времени. Исчезли гордые памятники суеты и высокомерія. Но среди разрушительной власти вѣковъ, Провидѣніе хранитъ обитель, возрожденную святою мыслию отчужденія отъ суетности свѣта; подъ храмомъ благочестія и вѣры пролетаютъ столѣтія и вмѣсто общаго удѣла—уничтоженія, пекутся о его благолѣпіи и богатствѣ. Часовня, срубленная святыми руками Савватія и Германа, превращается въ многочисленныя великолѣпныя храмы Божіи, гдѣ ежедневно и ежечасно воспѣваютъ и славословятъ Пресвятое имя Господне; убогая хижина отпельника замѣнилась громадными каменными келліями, въ которыхъ сотни и тысячи иноковъ обрѣли миръ душевный и надежду вѣчнаго спасенія.

Тихо плыветъ пароходъ вдоль берега, развертывающаго, словно въ безконечной панорамѣ, свои чудныя картины. То желтыя песчанья отмели, то зеленые откосы, то утесы, вертикально обрывающіеся внизъ.... Но вотъ еще поворотъ, и пароходъ входитъ въ зеленую бухту, въ глубинѣ которой полувоздушно рисуются на синевѣ безоблачнаго неба зеленые куполы и золотые кресты.

Всѣ, словно, замерли. Не слышно и дыханія.... доносится только крикъ морскихъ чаекъ.

Всѣ глаза устремлены на святое мѣсто поклоненія... на достигнутую наконецъ цѣль иногда всей предыдущей жизни. Всѣ, словно, ждутъ чуда и боятся пропустить его. А чудо, дѣйствительно, воочію: вѣра двухъ чело-вѣкъ въ Бога истиннаго создала это святое, благодатное мѣсто, а вѣра миллионовъ людей украсила его, неся ко гробу великихъ угодниковъ Господнихъ, вмѣстѣ съ искренними, пламенными молитвами, трудовые гроши и копѣйки. Хороша, умилительна и могущественна молитва въ самомъ святомъ мѣстѣ поклоненія!

Едва-едва приближается пароходъ къ пристани, а обитель все выше и ярче поднимается изъ голубыхъ волнъ спокойнаго моря. „Нынѣ отпускаеши раба Твоего съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое“ — шепчуть уста богомольцевъ, и сотни людей опускаются на колѣни, творя крестное знаменіе...

Но вотъ пароходъ остановился, положены сходни и вся тысячная толпа въ молчаніи, благоговѣнно сходитъ на священную землю. Забыты дорожныя невзгоды, всѣ лица просвѣтляются чувствомъ восторга и съ умиленіемъ обращаютъ свои взоры на храмы обители; многіе цѣлуютъ землю, по которой ступали когда-то святые угодники Божіи, многіе плачутъ отъ радости...

При вступленіи на набережную богомольца охва-

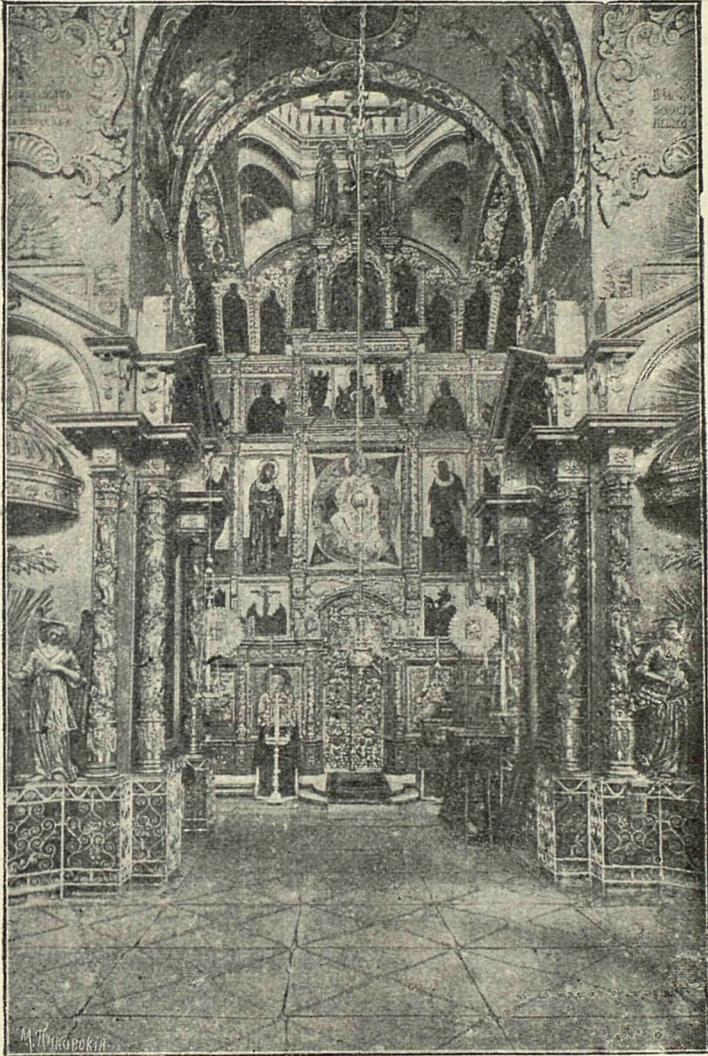
тываетъ какое-то необъяснимое чувство. Прежде всего глазъ останавливается на старинныхъ стѣнахъ. Древностью, цѣлыми столѣтіями вѣетъ отъ нихъ. Тутъ все такъ, какъ было во времена нашихъ благочестивѣйшихъ царей и патриарховъ московскихъ. Какъ стояли эти стѣны 300 лѣтъ тому назадъ, такъ будутъ стоять еще черезъ 300 лѣтъ и выдержать еще, если Промыслъ Божій то допустить, такую-же осаду, какъ выдержали въ 1854 г., когда англійскія ядра отскакивали отъ стѣнъ безъ всякаго для нихъ вреда.

Но вы оглядываетесь кругомъ и видите, что вокругъ обители вѣетъ уже новою жизнью; громадное трехъ-этажное зданіе гостинницы, докъ, разводные мосты, искусственная гавань, гранитная набережная, подземныя машины, дымящіеся пароходы у пристани — все это говоритъ о новыхъ дняхъ, о новыхъ условіяхъ жизни“.

Итакъ, мы у святыхъ вратъ препрославленной Соловецкой обители.

По принятому обычаю, каждый пароходъ съ богомольцами встрѣчаетъ намѣстникъ съ братією, при чемъ усталыхъ и измученныхъ путниковъ иноки разводятъ по гостинницамъ, находящимся внѣ монастырскихъ стѣнъ. Затѣмъ, паломники направляются купаться въ святое озеро, знаменитое цѣлебнымъ свойствомъ воды для всѣхъ прибѣгающихъ съ молитвами къ преподобнымъ угодникамъ; на истомленные отъ морской качки организмы святое озеро дѣйствуетъ благотворно и оживляюще.

Соловецкая обитель такъ велика, ея достопримѣчательности такъ громадны, что умъ теряется съ чего начать, глазъ на чемъ остановиться. Но какъ ни безцѣнны ея драгоценности, какъ ни знамениты ея рукописи, самыя величайшія драгоценности — храмы Господни, нетлѣнныя мощи угодниковъ Божіихъ, свя-

Внутренній видъ Преображенскаго собора.
(Соловецкій монастырь).

тыя явленныя чудотворныя иконы и воспоминанія о благочестивыхъ подвигахъ всѣхъ здѣсь почивающихъ служителейъ Господа Бога.

Въ нашемъ обзорѣннн мы сначала предполагаемъ описать святыни и все достопримѣчательное, расположенное внутри ограды, а уже затѣмъ въ прочихъ частяхъ острова и на другихъ островахъ.

Осѣнивъ себя прежде всего знаменіемъ креста и вознеся благодареніе Господу за Его милости къ намъ, направимся къ святымъ вратамъ и вступимъ въ обитель.

Святыя врата — величественное сооруженіе съ колоннами, фронтонами, надписями. Онѣ представляютъ проходъ болѣе шести сажень длины съ гранитнымъ поломъ и такими же стѣнами. Надъ вратами въ башнѣ устроена церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, заложенная еще въ 1596 г. Въ этой церкви непрерывно въ теченіе 24 часовъ въ сутки, день въ день, идетъ поминовеніе вкладчиковъ. Имена всѣхъ жертвователей, начиная отъ благочестивѣйшихъ царей до послѣдняго простолюдина, заносятся въ монастырскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія. Надъ вратами, со стороны моря, установленъ образъ весьма большого размѣра — Нерукотвореннаго Спаса, написанный еще въ 1624 г. при преподобномъ Елеазарѣ, основателѣ Троицкаго скита на Анзерскомъ островѣ, по особому о томъ ему Божию откровенію. Святой образъ этотъ находится съ того времени постоянно на открытомъ воздухѣ, при чемъ ни соленый воздухъ, ни атмосферныя перемѣны не имѣютъ на него вліянія. Надъ святыми вратами онъ утверждень въ 1854 году, передъ осадю англичанъ, для защиты обители отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Въ самыхъ воротахъ, въ особыхъ нишахъ, установлены модели двухъ кораблей,

на которыхъ приплывалъ въ монастырь царь Петръ Алексѣевичъ.

Входимъ на монастырскій дворъ и останавливаемся пораженными. Со всѣхъ сторонъ доносится никогда немолкающій рѣзкій, непріятный крикъ чаекъ. Куда ни взглянуть, вездѣ чайки и чайки, по крайней мѣрѣ, ихъ нѣсколько десятковъ тысячъ. Весь монастырскій дворъ обращенъ въ садъ; густо насаженные и обрѣзанныя березки и рябина образуютъ куртины, окруженные деревянными заборчиками; дорожки уложены плитнякомъ и тутъ, — гдѣ день и ночь ходятъ и толкутся богомольцы, — располагаются монастырскія чайки. Воличиною онѣ съ гуся и почти совершенно бѣлыя. Обыкновенно прилетаютъ онѣ въ монастырь весною, къ Благовѣщенію, и нисколько не стѣняясь присутствіемъ людей, устраиваютъ свои гнѣзда и выводятъ птенцовъ. Оригинально то, что пары обыкновенно занимаютъ свое прошлогоднее мѣсто, при чемъ весь дворъ разбитъ чайками на участки, аршина по $1\frac{1}{2}$ въ квадратѣ, который и предоставляется во владѣніе пары; Боже сохрани, если неразумный дѣтенышъ забредетъ въ чужой участокъ — безъ милосердія будетъ заклеванъ. Обыкновенно посрединѣ участка матки выводятъ птенцовъ и безъ всякой церемоніи налетаютъ на богомольцевъ, требуя отъ нихъ подачекъ — корма. Чайки располагаются вездѣ: на землѣ, на крышахъ, на стѣнахъ. Гнѣзда ихъ лежатъ въ полномъ смыслѣ подъ ногами проходящихъ. Онѣ совершенно покойны, ихъ никогда никто не обидитъ, напротивъ, богомольцы охотно ихъ кормятъ, видя въ ихъ присутствіи благословеніе Божіе. Осенью улетають на сѣверъ, но куда — этого никто не знаетъ; на мѣсто ихъ на зиму въ монастырь прилетаютъ вороны. Какъ на отличительную черту ихъ характера, можно указать на мстительность; если ихъ обижаютъ, онѣ оплачиваютъ

весьма оригинальнымъ, но крайне неприятнымъ способомъ. Присутствіе чаекъ придаетъ монастырю какой-то особый, поэтический оттѣнокъ. Бѣлыя стаи ихъ непрерывно кружатся въ воздухѣ, описывая громадныя и красивые круги надъ древними стѣнами. Рѣзкій крикъ немолчно раздастся и днемъ, и ночью. Да и что за красивая птица! Серебристо-бѣлая, граціозная, она великолѣпна, когда широко разбросивъ крылья, сверкаетъ высоко надъ головами, какъ-бы плавая и ныряя въ синемъ небѣ.

Прямо изъ воротъ ведетъ широкая аллея, выложенная гранитомъ, ведущая въ храмы, расположенныя вмѣстѣ — посрединѣ двора.

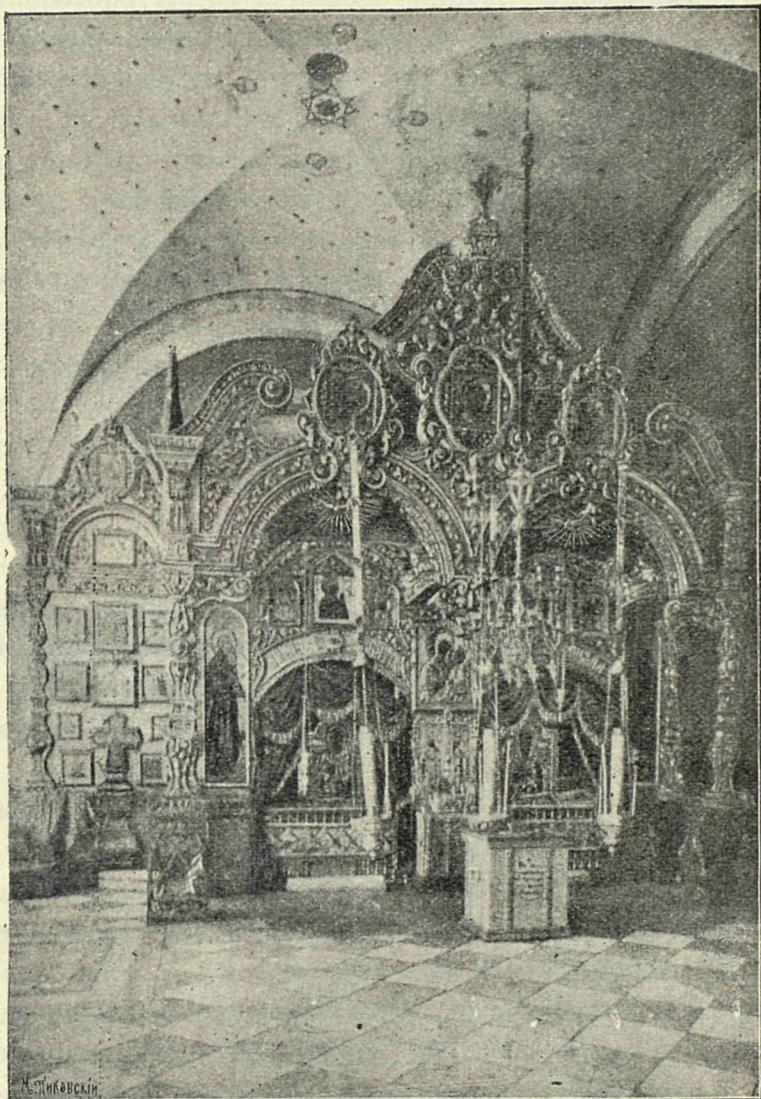
Всѣхъ храмовъ въ стѣнахъ обители считается 12 и, кромѣ того, нѣсколько часовень.

Начнемъ наше обзорѣніе святынь съ собора во имя Преображенія Господня.

Уже ранѣе, въ житіи Преподобнаго Зосимы, мы говорили, что первый храмъ, выстроенный въ обители, былъ во имя Преображенія Господня на мѣстѣ явленія преподобному храма въ воздухѣ; въ 1558 году храмъ былъ до основанія разобранъ св. Филиппомъ и на этомъ самомъ мѣстѣ заложенъ новый, освященный 6 августа 1566 года. Преображенскій соборъ выстроенъ въ готическомъ вкусѣ и представляетъ собою прямоугольное зданіе съ пятью главами, имѣетъ въ длину 17 саж., ширину—10 и въ окружности—90. Толщина стѣнъ доходитъ до 6 арш.; въ толщѣ южной и западной стѣнъ находятся лѣстницы, ведущія въ верхніе придѣлы, расположенныя подъ угловыми главами. Въ одной связи съ соборомъ находится пристроенная къ нему церковь или вѣрнѣе Троице-Зосимо-Савватіевскій соборъ, въ верхнемъ этажѣ котораго устроенъ придѣлъ

во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія, гдѣ и почиваютъ ихъ святыя мощи, а въ нижнемъ — малая церковь во имя преподобнаго Германа, гдѣ и находятся подъ спудомъ его мощи вмѣстѣ съ мощами мѣстно-чтимаго преподобнаго Иринарха, игумена Соловецкаго; тутъ же когда-то почивали и нетлѣнныя мощи св. Филиппа, митрополита Московскаго, до перенесенія ихъ въ Преображенскій соборъ. Кромѣ главнаго престола, въ Преображенскомъ соборѣ имѣется еще 5 придѣловъ: внизу, на южной сторонѣ, во имя архистратига Михаила, и наверху подъ каждой изъ угловыхъ главъ: юго-восточной — собора 12 апостоловъ, сѣверо-восточной — 70 апостоловъ, юго-западной — св. великомученика Теодора Стратилата и сѣверо-западной — преподобнаго Иоанна, писателя лѣствицы. Въ 1797 г. въ соборѣ сдѣланъ новый полъ изъ разноцвѣтныхъ плитъ и устроены двѣ арки, въ одной изъ которыхъ поставленъ придѣлъ во имя св. Филиппа, митрополита московскаго, а въ другой устроено помѣщеніе для св. плащаницы.

Направляясь къ Преображенскому собору по главной аллеѣ, мы упираемся прямо въ западное крыльцо собора, надъ наружными дверями котораго помѣщена чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, дважды пораненная англичанами во время осады 1854 года; руки Богоматери изображены, какъ-бы осѣняющими и благословляющими всѣхъ входящихъ въ храмъ. По бокамъ иконы двѣ надписи. Наружная правая сторона храма вся испещрена черными кругами, обозначающими мѣста удара англійскихъ ядеръ, а спереди, значительно выше иконы Божіей Матери, изображены съ одной стороны преподобный Зосима, а съ другой — преподобный Савватій, оба съ воздѣтыми къ Богоматери лицами, какъ-бы молящіеся за всѣхъ входящихъ.

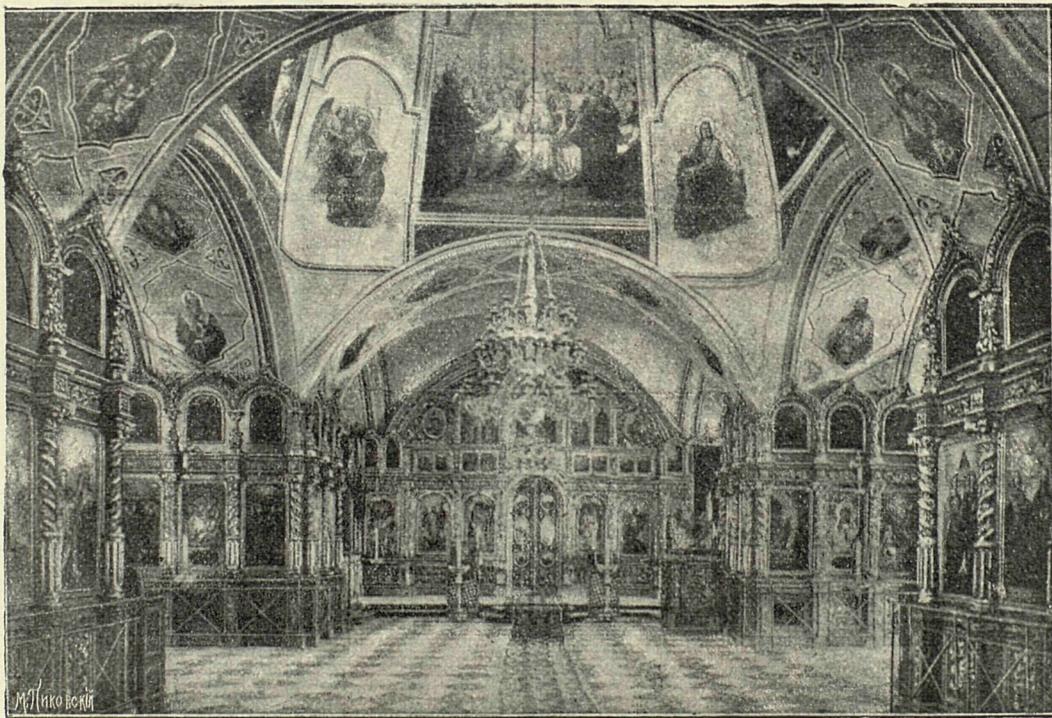
Раки Преподобныхъ.
(Соловецкій монастырь).

Преображенскій соборъ великолѣпно внутри отдѣланъ. Иконостасъ главнаго алтаря пяти-ярусный, даръ Императора Петра I, вызолоченный, съ древними, чудно изображенными иконами, изъ коихъ нижній рядъ въ богатыхъ ризахъ, а надъ ними длинными поясами тянутся раскрытыя створни. Посрединѣ храма, у одного изъ столбовъ, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ помѣщается чудотворная икона Сосновской Божіей Матери, явившаяся въ древнее время на соснѣ въ 14 верстахъ отъ обители, близъ морской губы того-же названія. Въ томъ же соборѣ хранятся въ особой серебряной ракъ, стоящей вправо отъ алтаря, часть нетлѣнныхъ святыхъ мощей св. Филиппа, митрополита московскаго, а близъ царскихъ вратъ на особомъ аналоѣ помѣщается образъ, въ срединѣ котораго находится серебряный крестъ съ изображеніями по сторонамъ Божіей Матери и Іоанна Богослова; вокругъ распятія вложено 31 частица мощей разныхъ святыхъ, въ томъ числѣ нѣсколькихъ апостоловъ и ветхозавѣтнаго пророка Даніила; кромѣ того, въ особомъ ковчегѣ хранятся частицы мощей св. великомученицы Марины.

Троице-Зосимо-Савватіевскій соборъ, находящійся, какъ мы уже упоминали, въ одной связи съ Преображенскимъ, есть главный священный храмъ обители, полный самыхъ внушительныхъ воспоминаній, хранящій величайшую драгоценность обители—святыхъ нетлѣнныхъ мощи основателей и устроителей обители, преподобныхъ чудотворцевъ Соловецкихъ Зосимы и Савватія. Въ храмѣ этомъ ежедневно, въ теченіе круглаго года, совершается божественная служба и храмъ этотъ есть главная цѣль стремленія всѣхъ богомольцевъ. Нетлѣнные мощи преподобныхъ находятся въ серебряно-вызолоченныхъ ракахъ, даръ царя Михаила Ѳеодоровича, которыя установлены въ аркахъ съ южной стороны храма. Отъ ракъ

угодниковъ Божіихъ вѣтъ далекою исторію. Двойная, рѣзная, деревянная сѣнь поднимается надъ ними и оттѣняетъ серебряные, поясные, рельефные лики обоихъ подвижниковъ, находящихся въ какой-то священной, таинственной полутьмѣ. Спускающіеся три серебряныхъ, древнихъ, массивныхъ лампы съ балдахина, неугаваемо горятъ день и ночь; на громадныхъ подсвѣчникахъ день и ночь пылаетъ множество восковыхъ свѣчей, принесенныхъ сюда со всѣхъ концовъ Россіи. Вѣрующіе, прося у святыхъ угодниковъ исцѣленія отъ недуговъ, дѣлаютъ изображенія изъ серебра болящихъ частей тѣла и вѣшаютъ на образъ святыхъ, поставленный между двумя раками.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и трепетомъ сердечнымъ припадаютъ богомольцы къ ракамъ преподобныхъ и прикладываются къ ихъ иконамъ; благочестивые паломники, достигнувъ цѣли своихъ завѣтныхъ желаній—поклониться преподобнымъ, чувствуютъ себя погруженными въ благодать Божию, видя воочию обитель угодниковъ Божіихъ; каждый изъ паломниковъ считаетъ священнымъ долгомъ принести въ даръ преподобнымъ издѣлія или труды своихъ рукъ; кто несетъ мотки нитокъ, кто варишки, кто холстъ, каждый что имѣетъ. Всякая партія богомольцевъ везетъ съ собою къ ракамъ преподобныхъ больныхъ съ надеждою получить исцѣленіе. Все это по большей части бѣсноватые, безногіе, параличные. Обыкновенно такихъ больныхъ приводятъ или приносятъ къ ракамъ преподобныхъ, накрываютъ священной пеленою и ежегодно, на глазахъ десятковъ тысячъ народа, происходятъ чудесныя исцѣленія; такъ, напр., въ 1884 году привезли въ обитель мальчика 16 лѣтъ — помѣшаннаго; въ теченіе трехъ дней его покрывали во время всѣхъ богослуженій пеленою преподобныхъ и служили неу-

Внутренній видъ собора Преподобныхъ.
(Соловецкій монастырь).

станно имъ молебны, и что-же? Премилосердому Господу Богу угодно было явить свою милость: мальчику сдѣлалось лучше, и онъ мало-по-малу совершенно поправился. Вотъ другой. Въ 1886 году прибылъ въ обитель больной крестьянинъ параличемъ ногъ; самъ ходить совершенно не могъ, его водили. Когда онъ изъ-подъ пелены преподобныхъ, приложившись къ ракамъ, долженъ былъ встать и идти къ принятію святыхъ Таинъ, то исполнилъ это одинъ безъ всякой посторонней помощи. Можно составить цѣлые томы описаній чудесъ, совершившихся у ракъ чудотворцевъ Соловецкихъ.

Великолѣпный храмъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, присутствіе величайшей святыни, благолѣпное богослуженіе (въ молебномъ пѣніи, ежедневно совершаемомъ у ракъ преподобныхъ, всегда участвуетъ не менѣе 30 іеромонаховъ во главѣ съ самимъ настоятелемъ или намѣстникомъ), стройное пѣніе — все это поражаетъ благочестиваго паломника: онъ чувствуетъ себя, какъ бы на небѣ, отрѣшившись отъ всего земного и испытываетъ необыкновенную душевную радость и ликование.

Св. мощи преподобнаго Германа находятся подъ спудомъ, но рака устроена посреди церкви, посвященной его имени, на возвышенномъ мѣстѣ. Въ этой же церкви хранится крестъ, сдѣланный изъ толстыхъ сосновыхъ брусевъ и весь изгрызенный болящими зубною болью. Тысячи народа отгрызаютъ по кусочку дерево отъ креста и по молитвѣ получаютъ исцѣленіе. Одна часть креста совсѣмъ перегрызена.

Второй по величинѣ въ обители соборъ — во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ огромною братскою трапезою и келарскою келліею. На этомъ мѣстѣ былъ прежде храмъ деревянный, выстроенный еще преподобнымъ Зосимою; настоящій же, каменный, начать пост-

ройкою св. Филиппомъ въ 1552 г. и оконченъ въ 1557 году. Имѣеть 3 главы и въ окружности 82 саж. Кромѣ главнаго престола во имя Успенія Божіей Матери, наверху устроено еще два придѣла: во имя Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и св. великомученика Димитрія Солунскаго. Какъ на достопримѣчательность собора, можно указать на запрестольный крестъ, находящійся въ главномъ алтарѣ и сдѣланный изъ рыбихъ зубовъ, съ распятіемъ Спасителя и ликами святыхъ; объ этомъ крестѣ уже упоминается въ монастырскихъ лѣтописяхъ подъ 1514 г. Кромѣ того, нѣкогда въ этомъ же соборѣ находилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы Одигитріи, принесенная на Соловецкій островъ преподобнымъ Савватіемъ; утерянная впоследствии, она была вновь открыта св. Филиппомъ. Въ настоящее время она находится въ монастырскомъ подворьѣ въ Архангельскѣ.

Великолѣпный Успенскій соборъ, служащій въ то же время трапезною для монашествующихъ, производитъ сильное, необыкновенное впечатлѣніе. Соборъ раздѣляется на три части: почти всю внутреннюю, съ сѣвера на югъ, занимаетъ трапеза, имѣющая 12 сажень длины и 10 ширины; восточная стѣна установлена сплошь во много ярусовъ образами, а въ южной части собора помѣщается алтарь Успенія Пресвятыя Богородицы. Трапезная громадная зала поддерживается въ сводахъ необыкновенной толщины колонной. Стѣны, своды и потолки расписаны картинами изъ исторіи Новаго Завѣта, житія святыхъ и жизни самой обители; всѣ художественныя работы исполнены художникомъ-инокомъ. Надъ трапезою помѣщается колокольня съ башенными часами. Вся трапезная установлена длинными столами и лавками. Впереди, передъ иконами, возвышенная каеэдра для чтенія во время трапезы житія

святого того дня. Ежедневно, по окончаніи богослуженія, въ опредѣленное время весь сонмъ иноковъ, во главѣ съ настоятелемъ или старшимъ по немъ, торжественно направляется въ трапезную, гдѣ, размѣстившись около столовъ, поютъ прежде всего предобѣденныя молитвословія; затѣмъ очередной іеромонахъ благословляетъ кушанье. Когда всѣ иноки усѣлись, старшій изъ присутствующихъ іеромонаховъ ударяетъ въ колоколъ — раскрываются двери и послушники вмѣстѣ съ мальчиками вносятъ блюда. Обѣдъ проходитъ въ полномъ молчаніи, въ созерцаніи священныхъ картинъ и слушаніи чтенія житія святыхъ.

Подъ Успенскимъ соборомъ, рядомъ съ монастырской хлѣбопекарней, устроена небольшая церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, въ которой, между иконами, находится чудотворная явленная икона Запечной и Хлѣбной Божіей Матери, явившаяся св. Филиппу въ то время, когда онъ, исполняя послушаніе хлѣбопека, молился за печкой.

Церковь во имя святителя Николая Чудотворца выстроена въ 1577 г., но совершенно разобрана и возведена вновь въ 1831 году. Архитектура ея уже позднѣйшая, о пяти главахъ, вышины $18\frac{1}{2}$ саж., длины 16 и ширины 6 саж.

Больничная церковь во имя св. митрополита Филиппа построена въ 1688 г., перестроена въ 1798 и вновь превосходно отдѣлана и расписана въ 1829 г.

О церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы мы уже упоминали ранѣе при описаніи св. воротъ.

Кромѣ перечисленныхъ храмовъ, существуетъ еще церковь за стѣнами монастыря, но принадлежащая непосредственно къ обители, кладбищенская во имя

Онуфрія Великаго, построенная въ 1666 году и перестроенная вновь въ 1822 г.

Монастырскія церкви изобилуютъ много-ярусными иконостасами и потемнѣвшими отъ времени иконами; кромѣ иконостасовъ, лики святыхъ развѣшаны всюду — на стѣнахъ, колоннахъ; большинство образовъ украшены ризами изъ золота и серебра, осыпаны драгоценными камнями, которые трепетно искрятся въ свѣтѣ никогда не угасающихъ лампадъ и вѣчно возобновляющихся тоненькихъ копѣчныхъ свѣчъ богомольцевъ, стекающихся сюда со всѣхъ концовъ Россіи.

Въ монастырѣ ежедневно служится три литургіи, но бываютъ дни, когда служится больше. Въ простые, обыкновенные: ранняя, въ церкви преподобныхъ Зосимы и Савватія, въ 7 час. утра; въ церкви св. Филиппа, митрополита московскаго, въ 8 ч. и соборѣ, смотря по времени года, лѣтомъ въ Преображенскомъ, а зимою въ Успенскомъ, въ 9 ч. утра.

Въ связи съ храмами находится и соборная колокольня, съ церковью во имя св. Николая Чудотворца, о трехъ главахъ, выстроенная въ 1777 году. Вышина колокольни 27 саж.; ея величина вызываетъ въ богомольцахъ чувство невольнаго удивленія. Не доѣзжая много еще верстъ до обители, она уже замѣтна, она уже красуется во всемъ своемъ величіи. Всѣхъ колоколовъ въ стѣнахъ обители считается 42, на прочихъ островахъ 43. Главный колоколъ, такъ называемый „Преображенскій“, вѣсомъ 1.100 пудовъ, перелитъ изъ пожертвованнаго царемъ Борисомъ Годуновымъ и называвшагося „Борисовичемъ“; второй — 572 пуда и остальные всѣ меньше. Всѣ колокола вообще отличаются необыкновенною мелодичностью и звучнымъ голосомъ, и звонъ ихъ далеко разносится по морю, постоянно примѣшиваясь къ его неумолкаемому прибою. Кромѣ

колоколовъ, помѣщенныхъ на соборной колокольнѣ, еще на особой, низенькой колокольнѣ, виситъ колоколъ, называемый „Благовѣстникъ“, вѣсомъ въ 72 пуда, отлитый изъ мѣдныхъ украшений, служившихъ въ печальной церемоніи похоронъ Императора Николая I и пожертвованный въ обитель Царемъ-Освободителемъ Императоромъ Александромъ II въ 1860 г. На немъ отлиты три надписи, повѣствующія о бомбардированіи англичанами обители. Благовѣстятъ въ этотъ колоколъ только въ дни самыхъ великихъ торжествъ.

Подъ этою колокольнею сложена пирамида изъ ядеръ, брошенныхъ англичанами на обитель, а подлѣ поставлены два орудія, стрѣлявшія съ батареи по кораблямъ и нанесшія одному изъ нихъ вредъ. Надъ пирамидою утверждена доска съ описаніемъ бомбардированія.

Кромѣ соборовъ и церквей, можно указать въ стѣнахъ обители еще на нѣсколько замѣчательныхъ часовень. Такъ, устроены часовни: въ келліи св. Филиппа, подъ алтаремъ Преображенскаго собора, гдѣ первоначально почивали чудотворныя мощи преподобнаго Зосимы, наконецъ, отдѣльно стоящая противъ святыхъ воротъ, такъ называемая „Просфиро-чудова“. По поводу этой послѣдней преданіе говоритъ, что однажды нѣкій новгородскій купецъ обронилъ просфору, данную ему преподобнымъ Зосимою; пробѣгавшая мимо собака хотѣла ее схватить и съѣсть, но вышедшій огонь изъ просфоры ее спалилъ. Въ память сего поставлена часовня, внутри которой изображены на иконѣ весьма большихъ размѣровъ преподобные Зосима и Савватій, между-же ними просфора, изъ которой выходитъ пламя.

О прочихъ, не менѣе замѣчательныхъ, часовняхъ будетъ сказано ниже, при описаніи достопримѣчатель-

ностей обители, расположенныхъ внѣ стѣнъ монастырскихъ.

Мы уже упоминали, что всѣ монастырскіе храмы расположены посреди двора, при чемъ соединены между собою и со всѣми монашескими келліями крытыми каменными ходами или корридорами. Изъ главнаго центрального корридора, простирающагося до 60 саж. длины, можно попасть посредствомъ боковыхъ рѣшительно во всѣ храмы, ризницу, трапезу и келліи. Внутреннія стѣны ходовъ, а также величественная парадная лѣстница покоевъ настоятеля, расписаны въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія картинами самаго разнообразнаго содержанія, частью аллегорическими, частью нравоучительными, но преимущественно изъ священной ветхой и новой исторіи. Всѣ картины огромнаго размѣра, въ натуральную почти величину. Изъ нихъ выдѣляются 9 картинъ страданій Христа Спасителя, цѣлая серія картинъ мытарствъ души св. Θεодоры и др.; есть картины, на которыхъ изображенъ цѣлый звѣринецъ: слонъ, левъ, тигръ, деревья съ плодами и проч., и проч. На всякой картинѣ сдѣлана надпись, объясняющая ее значеніе. Въ корридорахъ и на лѣстницѣ всегда толпится множество народа, разсматривающаго картины, которому, кромѣ того, значеніе ихъ объясняютъ иноки. Нельзя не отдать составителю этихъ картинъ полной справедливости, что въ картинахъ этихъ въ весьма простой, рѣшительно всѣмъ доступной формѣ, выражены самыя отвлеченныя религіозныя идеи, которыя потому весьма легко и усваиваются народомъ.

Направимся теперь въ монастырскую ризницу. Это огромное, прекрасно-устроенное зданіе, 16 саж. длины, представляетъ собою одно изъ самыхъ богатѣйшихъ собраній церковно-богослужебныхъ принадлежностей,

какъ цѣнностью множества драгоценныхъ евангелій, запрестольныхъ крестовъ съ частицами св. мощей, иконъ, священно-церковныхъ сосудовъ и облаченій, шитыхъ каменьями и жемчугомъ, въ коихъ серебро и золото нужно считать пудами, такъ и собраніемъ достопамятныхъ и историческихъ предметовъ. Вся ризница наполнена главнымъ образомъ вкладами и пожертвованіями благочестивѣйшихъ царей, царицъ и разныхъ знатныхъ и богатыхъ лицъ. Наибольѣе драгоценныя ризы пожертвованы царями: Іоанномъ Грознымъ и Михаиломъ Феодоровичемъ; затѣмъ указываютъ на покровъ на раки преподобныхъ Зосимы и Савватія, присланный также Іоанномъ IV во время игуменства св. Филиппа. Не перечестъ, не пересмотрѣтъ всего украшеннаго золотомъ и драгоценными каменьями. Обращаютъ на себя вниманіе необычайно-трудной, тонкой и искусной работой — чаши, рѣзные ажуромъ изъ моржевой и слоновой костей монастырскими иноками. Между пожертвованіями членовъ Императорскаго Дома выдѣляется дарохранильница, пожертвованная Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ 1844 году.

Но посреди всѣхъ драгоценностей ничто такъ не привлекаетъ благоговѣйнаго вниманія паломниковъ, какъ простыя, бѣлыя, полотняныя, съ оплечьями изъ шелковой матеріи, ризы и деревянныя, самыя простыя богослужебныя чаши. Облаченіе это—великая святыня: оно принадлежало преподобному Зосимѣ и получено имъ отъ новгородскаго митрополита Іоны, при рукоположеніи во іерея и игумена Соловецкой обители. Чаши тѣ самыя, въ которыхъ преподобный возносилъ безкровныя жертвы Господу Богу. Эти великія, безцѣнныя святыни употребляются только одинъ разъ въ году — въ день празднованія памяти святаго угодника Божія.

Каждый изъ богомольцевъ съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія прикасается къ простому темно-зеленаго сукна кафтану св. Филиппа, митрополита московскаго, и невольно проникаетъ въ душу какое-то высокое и усладительное чувство при мысли, что эту самую одежду возлагалъ на себя одинъ изъ величайшихъ угодниковъ Божіихъ. Съ благоговѣніемъ богомольцы также осматриваютъ желѣзныя вериги, пояса, параманты и проч. употреблявшіеся отшельниками и подвижниками ради спасенія души.

Изъ предметовъ не священнаго характера можно указать на палашъ князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго и саблю князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, пожертвованные обоими героями обители, которая въ ихъ дни служила оплотомъ всему сѣверу Россіи. Не будемъ говорить про то, что они представляютъ весьма значительную цѣнность по числу драгоценныхъ камней ихъ украшающихъ, но вникнемъ только въ ихъ нравственное значеніе. Что можетъ быть прекраснѣе и возвышеннѣе воспоминаній, которыя воскресятъ въ нашей памяти эти двѣ полосы желѣза. Мечъ юнаго Скопина и сабля Пожарскаго навсегда священны для cadaго русскаго. Кто въ храмѣ славы можетъ стать на ряду съ Пожарскимъ, чье оружіе сравнивается съ его саблею, извлеченною изъ ноженъ не для удовлетворенія честолюбія или жажды славы, но съ единственною святою, великою мыслию — спасенія отечества?

Обитель также обладаетъ богатымъ книгохранилищемъ, гдѣ собрано до 8.000 томовъ. Множество драгоценныхъ историческихъ памятниковъ, древнихъ рукописей и рѣдкихъ изданій книгъ останавливаетъ вниманіе интересующихся; большая, однако, часть старинныхъ рукописей отправлена недавно въ Казанскій университетъ для разбора и изученія. Изъ находящихся въ

библіотекъ обращаютъ на себя вниманіе: грамота Господина Великаго Новгорода и ото всѣхъ его пяти концовъ на имя третьяго игумена Соловецкой обители, Ионы, на право владѣнія монастыремъ всею группою Соловецкихъ острововъ; грамота эта, совершенно свѣжая и превосходно сохраненная со всѣми подписями, писана на пергаментѣ полууставомъ, съ восьмью свинцовыми вислыми печатями; года и мѣсяца не имѣется. Есть грамоты царей, патріарховъ и новгородскихъ владыкъ; хорошо также сохранился цѣлый рядъ грамотъ новгородской посадницы Марѣы Борецкой, при чемъ они писаны также на пергаментахъ полууставомъ, съ серебряно-вызолоченными печатями. Интересна весьма длинная переписка между королемъ шведскимъ Карломъ ІХ и игуменомъ Антоніемъ, происходившая въ первыхъ годахъ XVII столѣтія, какъ мы уже о томъ ранѣе вспоминали, по поводу желанія шведскаго правительства присоединить къ своимъ владѣніямъ все Поморье вмѣстѣ съ обителью. Какъ драгоценность сохраняются: собственноручныя патерическія наставленія преподобнаго Зосимы, Типиконъ или уставъ обители его же, много рукописей, писанныхъ святителемъ Филиппомъ, собственноручное письмо святителя Димитрія Ростовскаго и пр. Изъ книгъ можно указать на замѣчательный экземпляръ книги подъ названіемъ „Садъ спасенія“, въ которой описываются зуграфнымъ мастерствомъ житія преподобныхъ Зосимы и Савватія, со множествомъ великолѣпныхъ изображеній, сдѣланныхъ водяными красками. Въ библіотекѣ сохраняются также, какъ дорогой подарокъ, книги, принесенныя въ даръ обители Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ во время его посѣщенія монастыря въ 1870 году.

Есть особая оружейная палата, переносящая посѣтителя разомъ въ нашу древнюю, глубокую старину.

Пищали, бердыши, мечи, старинныя латы — все тамъ можно найти.

Въ заключеніе описанія обители скажемъ еще нѣсколько словъ о монастырской стѣнѣ.

Весь монастырь окруженъ непрерывною каменною стѣною, длиною 508 саж., съ 8-ю огромными башнями, которыя, какъ и стѣны, прорѣзаны множествомъ бойницъ. Форма ея пятиугольная. Постройка стѣны производилась въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1584 по 1594 г., подъ наблюденіемъ воеводы Яхонтова; строителемъ же и составителемъ плана былъ Соловецкій инокъ Трифонъ. Стѣны сложены изъ огромныхъ морскихъ, неотесанныхъ валуновъ, между которыми попадаются до 4 саж. длины и до 500 пудовъ вѣсомъ; вышина стѣны 4 сажени, толщина 3. Въ толщѣ стѣны устроенъ деревянный полъ и сдѣлана крыша, такъ что совершенно удобно обходить монастырь кругомъ по стѣнѣ. Какъ памятникъ старины и былого государственно-военнаго значенія обители, установлены на стѣнѣ старыя пушки. Въ прежнее время въ стѣнахъ существовали казематы для заключенныхъ, но уже болѣе 100 лѣтъ тому назадъ было выстроено для тюрьмы особое зданіе. Въ настоящее время казематы частію наглухо забиты, а частію служатъ для разныхъ хозяйственныхъ надобностей обители.

Итакъ, поклонившись святымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ, приложившись къ чудотворнымъ иконамъ, осѣнивъ себя крестными знаменіями въ каждомъ изъ храмовъ обители, направимся теперь снова къ святымъ воротамъ и предпримемъ осмотръ святынь, находящихся внѣ стѣнъ монастыря.

При выходѣ на набережную, прежде всего бросается въ глаза часовня, сооруженная въ память носѣщенія обители царемъ Петромъ Алексѣевичемъ въ

1694 г., внутри которой установленъ крестъ, сооруженный по повелѣнію благочестивѣйшаго царя; стѣны часовни расписаны картинами изъ жизни императора Петра Великаго; другая, въ память посѣщенія монастыря Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ 1844 году, въ которой установленъ также крестъ, съ собственноручною надписью Его Высочества. Вблизи ихъ поставленъobeliskъ въ память бомбардированія англичанами обители, описаніе котораго на немъ и вырѣзано. Замѣчательна также часовня вблизи монастыря, Таборная или Предтеченская, построенная на мѣстѣ погребенія убитыхъ и умершихъ воиновъ изъ московскаго войска, во время девятилѣтней осады монастыря.

Кромѣ самой обители, на Соловецкомъ островѣ устроены: Сѣкирный скитъ и двѣ пустыни: Савватіевская и Иисусова.

Въ двухъ верстахъ отъ монастыря, среди живописной мѣстности расположена пустынь Иисусова, съ церковью во имя Живоноснаго Источника Пресвятыя Богородицы. Пустыня эта основана св. Филиппомъ, митрополитомъ московскимъ, который, бывши игуменомъ Соловецкой обители, любилъ сюда уединяться для молитвеннаго безмолвія. Первоначально, на мѣстѣ нынѣшняго храма, стояла часовня во имя св. Филиппа, но въ 1856 г. она была передѣлана въ церковь. Въ храмѣ этомъ позади праваго клироса устроена сѣнь, въ которой находится рельефное изображеніе изъ дерева сидящаго Спасителя въ терновомъ вѣнкѣ, скованнаго по рукамъ и ногамъ желѣзными цѣпями. Лѣтопись монастырская рассказываетъ, что изображеніе это сдѣлано не задолго до отъѣзда въ Москву св. Филиппомъ, которому явился Спаситель въ терновомъ вѣнкѣ. Посреди храма находится колодезь съ цѣлебною водою,

къ которому прибѣгаютъ вѣрующіе съ молитвами для излеченія отъ болѣзней. Въ этомъ-же храмѣ на столѣ сохраняется камень, вѣсомъ около пуда, съ надписью: „Сіе возглавіе святаго Филиппа“, т. е. этотъ камень замѣнялъ для святаго подушку. Страдающіе головными болями прибѣгаютъ съ молитвою къ помощи этого цѣлебнаго камня.

Кромѣ Иисусовой, въ 9 верстахъ отъ обители расположена Исаакіевская пустынь, съ часовнею Преображенія Господня, въ 6-ти верстахъ—Макарьевская, гдѣ устроены оранжереи и парники—чудный уголокъ, затерянный среди лѣсистыхъ горъ въ зеленой котловинѣ; съ балкона, на крышѣ часовни, открывается видъ, навѣвающій на душу мирное и безмятежное спокойствіе; въ 12 верстахъ — Савватіевская съ келліями для рыболововъ, сооруженная въ память первоначальнаго пребыванія преподобнаго Савватія на островѣ. Благоговѣйный паломникъ невольно склоняетъ колѣна и осѣняетъ себя крестомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ водруженъ первый крестъ на островѣ и гдѣ Господь проявилъ милость свою къ отшельникамъ. Въ часовнѣ, поставленной тамъ, воспоминается событіе, когда ангелы Божіи изгнали семью рыбаковъ, что и изображено картиною, нарисованною на одной изъ стѣнъ часовни. Въ 18-ти верстахъ отъ монастыря лежитъ Сосновская пустынь съ часовнею во имя Сосновской Божіей Матери.

На самой вершинѣ Сѣкирной горы, въ 2-хъ верстахъ отъ Савватіевой пустыни, расположенъ скитъ съ церковью во имя Архангела Михаила; возведено нѣсколько келлій и колоколни, наверху которой устроены маякъ, видимый съ моря болѣе, чѣмъ на 60 вер.

Видъ съ маяка неописуемъ. Скажемъ словами паломника: весь Соловецкій островъ раскидывается далеко внизу съ своими лѣсами, озерами, церквами, горами.

Берега острововъ рѣзко очерчиваются передъ глазами, точно на картѣ; каждый пунктъ — изящная картина. Вотъ бѣлые храмы Божіи. Они виднѣются повсюду, Какъ малы они кажутся, но какъ красивы и изящны! Вотъ по лѣсамъ блестятъ и лучатся золотыя искры. Всмотритесь, — то кресты потерявшихся въ глуши часовень. Вотъ кажется точками раскинувшееся стадо оленей. Какъ хороши гребни этихъ горъ, этотъ чудный воздухъ, это безбрежное море! Но что сверкаетъ и блеститъ на самомъ краю горизонта?...

То золотой крестъ на храмѣ Распятія въ Голгоескомъ скиту.

Правильно говорятъ иноки: „Соловецкіе острова — вѣнецъ, а Сѣкирная и Голгова адаманты вѣнца сего“.

Послѣ Соловецкаго, самый большой островъ — Анзерскій, на которомъ устроено два скита: Свято-Троицкій и Голгоео-Распятскій; послѣдній на вершинѣ, второй по вышинѣ, горы на всей группѣ Соловецкихъ острововъ.

Первая церковь на Анзерскомъ островѣ была построена въ 1583 г. во имя святителя Николая Чудотворца. Въ 1620 году основанъ Свято-Троицкій скитъ схимонахомъ преподобнымъ Елеазаромъ, уроженцемъ г. Козельска, который, принявъ постриженіе отъ преподобнаго Иринарха, игумена Соловецкаго, съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя Господу Богу и, стремясь къ полному уединенію, переселился на совершенно въ то время пустой — Анзерскій островъ. Первоначальное его пребываніе было на горѣ Голгоеѣ, гдѣ нынѣ Распятскій скитъ; впослѣдствіи, перейдя къ выстроенной церкви св. Николая Чудотворца, устроилъ при ней келлію, продолжая свою богоугодную жизнь и снискивая себѣ пропитаніе дѣланіемъ деревянной посуды, которую ставилъ на берегу и самъ удалялся; приплывавшіе

рыбаки забирали посуду и оставляли ему хлѣбъ и другіе съѣстные припасы. Слава о его благочестіи привлекла къ нему иноковъ, почему преподобнымъ Елеазаромъ былъ установленъ порядокъ скитской жизни. Келліи подвижниковъ были расположены въ верстѣ одна отъ другой, и они сходились въ церкви для службы Божіей только разъ въ недѣлю, по воскреснымъ днямъ. Въ этомъ самомъ скиту прожилъ нѣсколько лѣтъ, знаменитый впоследствии, патріархъ Никонъ. Въ 1620 г. первымъ строителемъ (настоятелемъ) былъ назначенъ преподобный Елеазаръ. Въ житіи преподобнаго Елеазара, проведеншаго большую часть своей жизни въ безмолвіи, повѣствуется, что онъ былъ удостоенъ отъ Бога даромъ прозорливости. Узнавъ объ этомъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, скорбя о неимѣніи наследника престола, вызвалъ къ себѣ Елеазара и просилъ его молить Господа Бога о дарованіи ему сына. Старецъ предрекъ царю о рожденіи царевича. Послѣ рожденія благодарный царь предлагалъ преподобному высокій духовный санъ, но послѣдній ради смиренномудрія и пустыннолюбія ничего не принялъ. Богато одаренный благочестивымъ церемъ, старецъ возвратился обратно. Въ царствованіе уже Алексѣя Михайловича Преподобный Елеазаръ, снова вызванный въ Москву, былъ встрѣченъ Монархомъ съ знаками глубокаго уваженія и почитанія, при чемъ богато одаренъ для устроенія и украшенія скита. Однако, скитъ устраивался медленно и только уже послѣ кончины преподобнаго Елеазара въ 1556 году выстроенъ каменный храмъ во имя Святой Живоначальной Троицы съ придѣлами преподобнаго Михаила Малеина и Знаменія Пресвятой Богородицы. Въ 1803 г. церковь эта заново перестроена; раньше въ ней находилась чудотворная икона Знаменія Пресвятой Богородицы, перенесенная въ Соловецкую

обитель и пораненная англійскими ядрами. Мощи преподобнаго Елеазара и его учениковъ, Никодима и Никифора, почиваютъ за алтаремъ церкви въ каменной часовнѣ.

Нынѣ въ скиту состоитъ 12 старцевъ, уединяющихся въ него исключительно съ цѣлью, чтобы въ благочестіи и тишинѣ безпрепятственно предаваться Христоподражательному молитвенному подвигу и безмолвно бесѣдовать съ единымъ Богомъ.

Мы уже упоминали, что преподобный Елеазаръ проживалъ нѣкоторое время на горѣ Голгоѣ, но отъ его пребыванія на ней ничего не сохранилось.

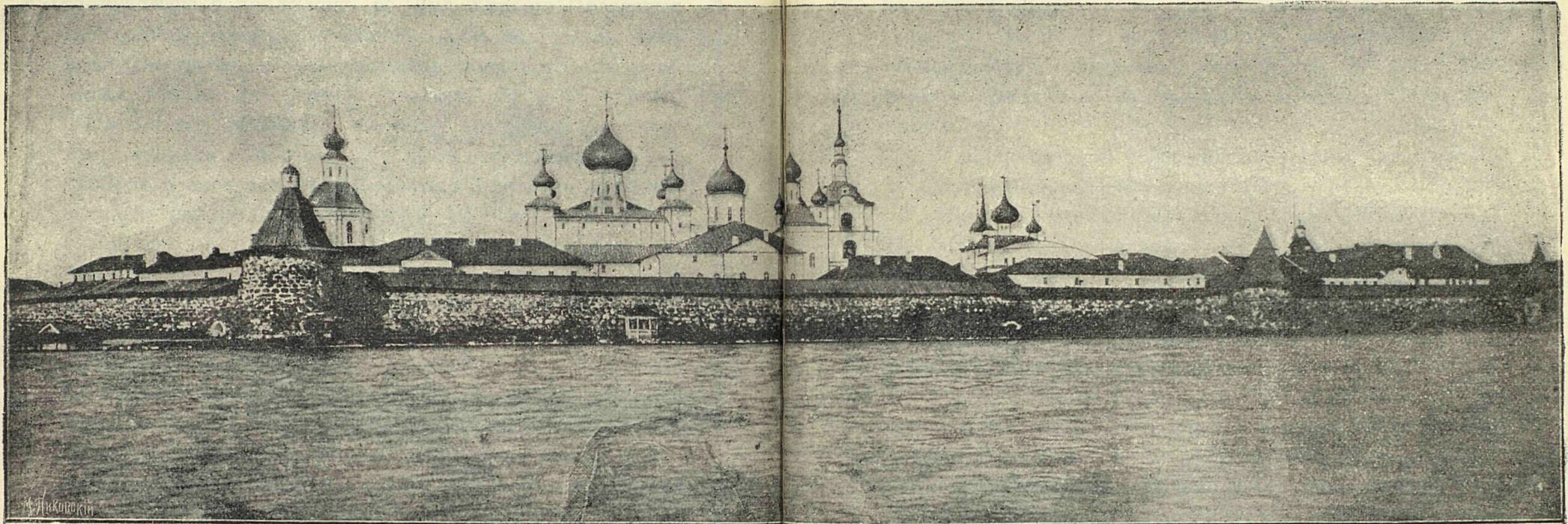
Въ 1712 г. на горѣ спасался доблестный подвижникъ іеродіаконъ Паисій; при немъ строитель Свято-Троицкаго скита іеросхимонахъ Іисусъ водрузилъ на горѣ крестъ съ надписью, что крестъ этотъ поставленъ вслѣдствіе явленія ему во снѣ преподобнаго Елеазара. Въ слѣдующемъ году онъ уже окончательно съ нѣсколькими учениками переселяется на гору, а въ 1714 году освящена деревянная церковь во имя Страстей Господнихъ. Пользовавшійся среди царскаго семейства, какъ бывшій его духовникъ, особенно отъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны и Великой Княжны Маріи Алексѣевны, особымъ уваженіемъ, строитель скита, преподобный Іисусъ, получилъ не только всѣ средства для устройства его, но и богатую церковную утварь, дорогія иконы и драгоценныя облаченія. Слухъ о богатыхъ царскихъ вкладахъ распространился по окрестнымъ селеніямъ, а въ 1718 г. на скитъ напали разбойники и совершенно его разграбили. Со смертью въ 1720 году преподобнаго Іисуса скитъ упраздненъ, хотя въ ветхихъ его келліяхъ всегда пребывало по нѣсколько пустынножителей. Его строгая подвижническая жизнь возбудила необык-

новенное къ нему уваженіе и онъ считается въ Соловецкой обители мѣстно—святымъ.

Въ 1826 г. съ благословенія Святѣйшаго Синода архимандритомъ Соловецкаго монастыря Досиѣемъ сооружена вмѣсто, пришедшей въ совершенную ветхость, деревянной церкви — новая каменная во имя Распятія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа съ трапезою и придѣломъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, каковая освящена 1830 году, при чемъ возведена весьма высокая, изящная каменная колокольня. Мощи основателя скита почиваютъ въ этой церкви. Согласно его завѣщанію въ скиту воспрещено на вѣчныя времена употребленіе рыбы и молока, кромѣ субботы и воскресенья. Молебныхъ пѣній не служатъ, а только панихиды; братіи около 10 человекъ.

Видъ съ колокольни поражаетъ своею красотою. Море протянулось во всей своей пустынности и ушло въ безграничную даль океана. Всѣ острова и едва виднѣющіеся берега материка представляются панорамой. Вотъ острова Муксалмскіе, дальше виднѣется Заяцкій съ бѣлой церковью Андрея Первозваннаго, а вотъ правѣе, ближе, весь зеленый и огромный Соловецкій, а дальше опять громадная неоглядная масса воды, сверкающая на полномъ свѣтѣ полуденнаго лѣтняго солнца тысячами всевозможныхъ тоновъ. Съ колокольни, на которой вѣчно ходитъ круговой вѣтеръ, хотя-бы подъ горою и на морѣ была полная тишь и гладь, нѣтъ охоты уйти, нѣтъ охоты оторвать глазъ отъ всего, что рисуется и красуется внизу. Замѣчательное явленіе, по словамъ иноковъ: въ Голгоескомъ скиту никогда не бываетъ ни чаекъ, ни голубей; сколько ни прикармливали ихъ — всегда улетають.

На островѣ въ разныхъ его мѣстахъ устроено еще 4 часовни; изъ нихъ одна на морскомъ берегу,

Общій видъ Моастыря съ Озера.
(Соловецкiй монастырь).

на томъ именно мѣстѣ, гдѣ преподобный Елеазаръ оставлялъ всегда для рыбаковъ деревянную посуду.

На Заяцкомъ островѣ Андреевская пустынь съ церковью во имя Апостола Андрея Первозваннаго. Храмъ этотъ выстроенъ во время второго посѣщенія царемъ Петромъ Алексѣевичемъ Соловецкой обители въ 1702 году, въ теченіе 6 дней, т. е. съ 10 по 16 августа, и освященъ въ присутствіи благочестивѣйшаго царя во имя того, подъ флагомъ котораго впервые вышелъ вновь созданный имъ флотъ въ море. Вся церковь расписана картинами изъ жизни Петра Великаго.

Удаляются туда обыкновенно старцы, ищущіе совершенно безмолвнаго уединенія.

Намъ остается описать только Сергіевскую пустынь на большомъ Муксалмскомъ островѣ, гдѣ устроена часовня во имя св. священномученика Власія и содержится весь монастырскій скотъ и птичій дворъ. Первоначально все это было заведено св. Филиппомъ, а впослѣдствіи все только устраивалось и улучшалось. Конюшни, скотный дворъ, птичій, все — образцы чистоты, опрятности и безукоризненнаго веденія хозяйства; здѣсь можно учиться и, дѣйствительно, тутъ и учатся богомольцы-крестьяне. Нужно при этомъ добавить, что большинство скота все жертвованное; ежегодно осенью иноки объѣзжаютъ всѣ острова и на каждомъ обыкновенно находятъ овецъ, коровъ и даже лошадей: все это оставлено для монастыря тайными жертвователями.

Островъ Муксалма соединенъ съ Соловецкимъ единственнымъ, вѣроятно, въ мірѣ мостомъ или вѣрнѣе сказать гатью. Разстояніе почти въ три версты завалено сплошь до самаго дна моря громадными камнями, и весь этотъ искусственный перешеекъ, захватившій нѣсколько мелкихъ острововъ, покрытъ щебнемъ и

пескомъ, по которому уже и проложена дорога, вьющаяся словно лента по синему морю. По краямъ перешейка уложены въ рядъ съ обѣихъ сторонъ громадные валуны—цѣлыя скалы. Бури, ледяныя громады, время—бесильны передъ этою каменною стѣною. Сооруженіе гигантское, колоссальное, вѣчное скорѣе кажется, что это дѣло природы, чѣмъ твореніе рукъ человѣческихъ. Плотина тянется зигзагами. Въ срединѣ устроены разводной мостъ для прохода судовъ. Прежде чѣмъ приступлено было къ этой работѣ, вся обитель долго молилась, соблюдала мѣсяць постъ и потомъ, послѣ молебствія у ракъ преподобныхъ, начались работы. Настоятель монастыря, намѣстникъ, все іеромонахи работали и таскали камни. И не пропала искренняя молитва слугъ Божиихъ. Въ три мѣсяца все кончили. Вышла работа непостижимая, гигантская.

„Рай наши Соловки“, — говорятъ иноки. „Господь предоставилъ намъ острова для того, чтобы еще на землѣ видѣли, что будетъ даровано праведнымъ на томъ свѣтѣ“.

И мы повторимъ: „Рай—Соловки“, потому что на каждомъ шагу проявляется милость Господа Бога Всемогущаго къ Своимъ вѣрнымъ рабамъ, потому что каждый шагъ ознаменованъ Его благостью на томъ мѣстѣ, гдѣ неустанно, ежечасно прославляется Его Пресвятое Имя.

ГЛАВА VII.

Въ настоящей главѣ намъ остается обозрѣть хозяйственныя заведенія монастыря, его промышленное значеніе для сѣвера Россіи и воспитательную сторону его дѣятельности по отношенію къ народу.

Соловецкая обитель, окруженная со всѣхъ сторонъ бурнымъ моремъ, открытая дыханію сѣвера на краю тѣхъ странъ, гдѣ лѣто является только проблескомъ, въ силу крайней необходимости, должна была создать все нужное для своей жизни среди своей огады. Дѣйствительно, препрославленная обитель эта представляется единственною почти въ Россіи, гдѣ все необходимое, за исключеніемъ немногаго привозного и хлѣба, производится самою ею. Сдѣлаемъ теперь, благочестивый читатель, краткій обзоръ хозяйственныхъ учрежденій обители и прослѣдимъ, къ какимъ приводитъ послѣдствіямъ трудъ человѣческой, начатый и проводимый съ искреннею молитвою Богу и Его угодникамъ о помощи, разумніи и споспѣшествованіи.

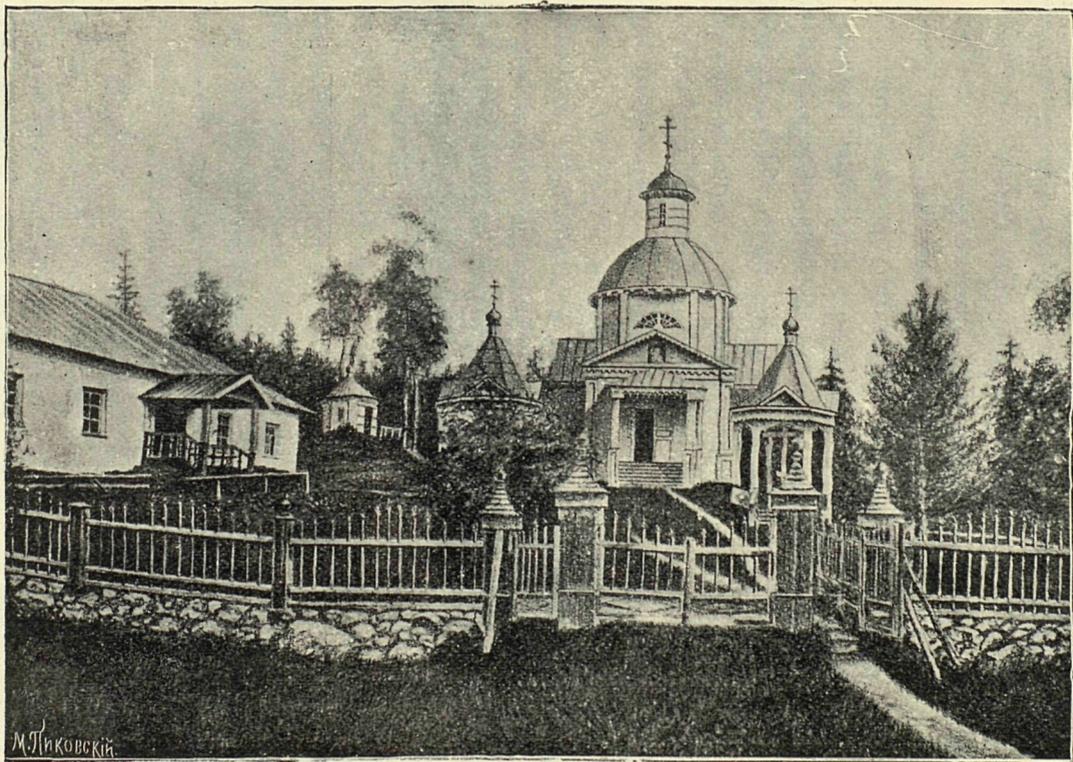
Настоящее хозяйственное положеніе Соловецкаго монастыря наглядно свидѣтельствуемъ, какъ постепенно въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій и упорнаго труда иноковъ оно создавалось; мало того, оно выясняетъ то вліяніе, которое оказываетъ наше монашество среди народа: проповѣдуя слово Божіе, оно въ то же время вноситъ и культурное развитіе въ народную массу.

Монастырь—хорошій работникъ и хозяинъ. Вотъ то начало, которое положено въ основу всего хозяйства обители. Работаютъ всѣ безъ исключенія, начиная отъ настоятеля, намѣстника и членовъ собора; работаютъ

то, что прикажутъ, какъ гласить основное правило монашескихъ обѣтовъ — послушаніе; іеромонахъ также охотно справляетъ самую черную работу, какъ и ему присущую, и нисколько этимъ не обижается. Кромѣ того, непоколебимая вѣра иноковъ, что всегда и вездѣ свв. Зосима и Савватій невидимо присутствуютъ, все видятъ, все знаютъ, кому нужно помогаютъ — однимъ словомъ, что настоящіе и единственные хозяева обители — преподобные, и что они, иноки, работаютъ не на себя, а для преподобныхъ, для украшенія ихъ обители. Вмѣстѣ съ тѣмъ развито въ инокахъ и сознаніе, что хлѣбъ нужно заработать. Никто не долженъ быть празднымъ — одно изъ главныхъ также началъ жизни Соловецкой обители. Мы уже видѣли, что настоятель самъ носилъ камни при постройкѣ моста.

Это и есть однѣ изъ тѣхъ главныхъ причинъ, которыя создали такое промышленное развитіе въ обители, какое не встрѣчается даже въ нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ. Нельзя, однако, при этомъ не присовокупить, что развитію хозяйства въ монастырѣ, кромѣ добровольныхъ приношеній, помогаютъ въ сильной степени богомольцы — годовики, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, и которые, одушевленные вѣрою въ милость преподобныхъ, приносятъ свой трудъ на пользу обители.

Монастырь производитъ все — строитъ на своихъ верфяхъ морскія суда, пароходы, отлиываетъ въ чугунолитейныхъ мастерскихъ машины, исправляетъ въ докахъ не только свои пароходы и суда, но и для постороннихъ владѣльцевъ дубитъ кожи, обдѣлываетъ драгоценные металлы и камни, изготовляетъ кирпичи, печатаетъ свои изданія, литографируетъ въ сотняхъ тысячъ виды монастыря и иконы св. угодниковъ Божиихъ, шьетъ сапоги, промышляетъ морскимъ звѣремъ въ

Филиппова пустынь.
(Соловецкій монастырь).

океанѣ — словомъ, едва-ли есть промыселъ или ремесло, которымъ-бы не занимались въ монастырѣ, и представителей котораго нельзя было-бы встрѣтить между иноками. Монастырь обладает канатными, кожевенными, кирпичными, сукновальными, прядильными, свѣчными, салотопенными, восковыми и пр. и пр. заводами. Онъ имѣетъ мукомольныя, лѣсопильныя мельницы, ему служатъ въ настоящее время три парохода: „Вѣра“, „Соловецкій“ и „Михайлъ Архангелъ“, стоящіе сотни тысячъ рублей, принимающіе на себя каждый до 1000 паломниковъ и десятки тысячъ пудовъ груза и совершающіе совершенно правильные рейсы между Архангельскомъ, Сумами и монастыремъ; былъ даже четвертый пароходъ „Надежда“, нынѣ изъятый изъ употребленія; монастырь имѣетъ морскія шкуны, на которыхъ бѣетъ морского звѣря на Мурманѣ и океанѣ. Имѣетъ свой морской флагъ, а на главной мачтѣ каждого судна всегда сверкаетъ золотой крестъ, подъ защитою котораго и существуетъ обитель. Команда на пароходахъ и прочихъ судахъ, начиная отъ капитановъ, машинистовъ до поваровъ и матросовъ, исключительно изъ иноковъ. Монастырь имѣетъ свои рыбныя ловли; вблизи острововъ ловится семга, сельди, треска, при чемъ соловецкія сельди нисколько не уступаютъ привознымъ — голландскимъ; на Мурманскомъ берегу промышляютъ моржей, тюленей, нерпу и вообще морского звѣря. Какъ ни громадно теперъ его хозяйство, но раньше оно было еще больше, еще предпримчивѣе, шире; между прочимъ, по всей вѣроятности, Соловецкой обители принадлежитъ заслуга начала плаванія по Бѣлому морю. Изъ лѣтописныхъ свѣдѣній видно, что въ 1440 году иноки обители уже плавали по Бѣлому морю, а въ 1548 г. монастырь имѣлъ въ Архангельскѣ собственныя верфи, на которыхъ и строилъ морскія суда.

Монастырь вываривалъ на бѣломорскихъ берегахъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ до 400,000 пудовъ соли, разработывалъ желѣзо, серебро и отправлялъ промышленныя партіи на Новую землю. Взятіе казною, при Петрѣ Великомъ, солеваренія въ свои руки значительно сократило размѣры его хозяйства; повліяло также неблагоприятно и установленіе штатовъ въ 1764 г., когда отъ него отошло до 5,000 душъ крестьянъ и безчисленное количество превосходныхъ земель по берегамъ Бѣлаго моря. Въ настоящее время земельная собственность обителѣ простирается до 650 кв. верстъ, но значительная часть изъ этихъ земель совершенно бесплодна и для хозяйства не способна.

Все монастырское хозяйство, развитое въ глуши безъ всякаго участія правительства или грамотныхъ, образованныхъ классовъ, среди горсти крестьянъ, пріывшихъ иноческій чинъ и сумѣвшихъ въ теченіе четырехъ столѣтій обратить голые, соловецкіе камни въ чудные оазисы, поразительные своею оригинальною красотою, богатствомъ и производительностью.

Огромныя монастырскія строенія поражаютъ и удивляютъ богомольцевъ; двухъ и трехъ-этажныя каменныя зданія простираются на сотни саженей и представляютъ совершенный городъ. Кромѣ келлій для братій, внутри обители помѣщено большинство хозяйственныхъ учрежденій, за исключеніемъ тѣхъ, какія находятся въ другихъ пунктахъ острова, или даже на другихъ островахъ. Всего въ стѣнахъ монастыря расположено 17 отдѣльныхъ корпусовъ.

Вотъ братская и общая кухни, рассчитанныя не на сотни, а на тысячи людей, такъ какъ по установленному правилу всѣ богомольцы первые три дня по прибытіи пользуются всѣмъ содержаніемъ отъ монастыря бесплатно, а затѣмъ тѣ, кто остается на большее время,

помогаютъ братіи въ работахъ. Въ братской кухнѣ еще св. Филиппомъ устроенъ колодезь, въ который вода проведена подъ крѣпостными стѣнами трубою изъ святаго озера и накачивается помпою, а чтобы не замерзала зимою, то для нагрѣванія помпы устроена печь.

Во время наплыва богомольцевъ въ монастырѣ готовится ежедневно отъ 3 до 4 тысячъ обѣдовъ и ужиновъ. Трапезъ установлено три; верхняя или братская, а также и для высшаго класса богомольцевъ, — нижняя для простого народа отдѣльно для женщинъ, и за монастыремъ для монастырскихъ рабочихъ. Число блюдъ въ верхней — четыре, въ нижней и рабочей по три, при чемъ послѣднимъ готовятся мясныя блюда, въ верхней-же и нижней исключительно рыбныя и молочныя.

Подъ Успенскимъ соборомъ помѣщается пекарня — хлѣбная съ двумя громадными необыкновенными печами: въ каждую за одинъ разъ сажаютъ до 150 хлѣбовъ пудовъ на 60 вѣсомъ. Просфоръ ежедневно выходитъ до 3.000 штукъ. Въ превосходно устроенныхъ громадныхъ квасныхъ изготовляется отличный квасъ. Обращаютъ на себя также вниманіе великолѣпно устроенные погреба.

Въ 1862 г. архимандритомъ Порфиріемъ было учреждено училище съ двухъ-годичнымъ курсомъ и съ преподаваніемъ предметовъ общаго характера, но основаннаго, конечно, главнымъ образомъ на религіозномъ развитіи учениковъ. Къ сожалѣнію, школа поставлена не на надлежащей высотѣ, какъ по отношенію подбора учителей, такъ и относительно аккуратнаго посѣщенія школы учениками. Кромѣ того, при каждой изъ крупныхъ мастерскихъ устроены ремесленныя небольшія школы, гдѣ и обучаются мальчики; такъ, имѣются школы: сѣтная, ювелирная, золотошвейная, бондарная и пр., и пр., и проч.

Въ монастырѣ устроена больница, содержимая въ безупречной чистотѣ и порядкѣ, которая служить не только для иноковъ, впрочемъ весьма въ рѣдкихъ случаяхъ къ ней прибѣгающихъ, но и каждый изъ богомольцевъ находитъ въ ней помощь и уходъ при болѣзни.

Имѣется три гостинницы: изъ нихъ одна въ три этажа — великолѣпное каменное зданіе, устроенное со всевозможнымъ комфортомъ—Преображенская и двѣ другихъ—деревянная, попроче.

Огромное зданіе „Рухлядная“, т. е. то учрежденіе, въ которомъ заготавливается и откуда выдается монашествующимъ все необходимое: платье, бѣлье, обувь. Отсюда-же выдаются неимущимъ богомольцамъ пособія: полушубки, армяки, рубахи, сапоги.

Вообще, нужно прибавить, что милосердіе къ неимущимъ составляетъ основное правило въ обители, и проявляется во всевозможныхъ формахъ и видахъ весьма широкимъ образомъ.

Упомянемъ объ огромной прекрасно и замысловато устроенной братской прачешной, прекрасныхъ баняхъ, великолѣпно устроенныхъ конюшняхъ въ два этажа, въ которыхъ внизу содержится до 150 отличныхъ лошадей, а въ верхнемъ складываются запасы сѣна и соломы. Превосходный кирпичный заводъ, заготавлиющій ежегодно для потребностей монастыря не менѣе 400.000 штукъ кирпича; свѣчный, выдѣлывающій десятки тысячъ пудовъ свѣчей; смолокурный и множество другихъ.

Монастырь имѣетъ свою типографію, литографію и даже производитъ фотографическія работы.

Въ 1801 г. устроена верфь, передѣланная въ 1822 году и приведенная въ такой видъ, что не только исправляютъ и строятъ для себя суда и пароходы, но

и для частныхъ судовладѣльцевъ. Но чѣмъ можетъ гордиться обитель, такъ это своимъ докомъ. Доки сооружены въ 1846 году; это не простая работа физической грубой силы, а основанная на научныхъ выводахъ, и при всей своей огромности вполне изящное созданіе человѣческаго гения. Обитель гордится ими и, дѣйствительно, гордость справедлива; тѣмъ болѣе, что строитель, одинъ изъ иноковъ, крестьянинъ.

Необыкновенно красивое и удобное сооруженіе. Бока его обшиты гранитомъ. Края доковъ состоятъ изъ многихъ тысячъ свай, забитыхъ въ два ряда, промежутки же завалены камнями и засыпаны землею. Докъ наполняется водою черезъ особый шлюзъ изъ Святаго озера, уровень котораго выше уровня моря на 4 саж., и изъ резервуара мельницы св. Филиппа; мы уже имѣли случай говорить, что св. Филиппъ соединилъ 52 озера каналами; въ настоящее время связано болѣе 70 озеръ, при чемъ посредствомъ особой системы шлюзъ вода задерживается въ озерахъ и впускается въ Святое озеро, которое составляетъ главное водохранилище для доковъ, по мѣрѣ надобности и потребности. Когда откроютъ шлюзы, вода стремится по этимъ двумъ путямъ съ ужающей быстротою. До входа въ бассейнъ дока эти двѣ водныя массы встрѣчаются въ небольшомъ углубленіи: тутъ онѣ кружатся и пѣнятся съ такой быстротою и шумомъ, что у зрителей захватываетъ дыханіе. Затѣмъ, водоворотъ этотъ стремится въ шлюзы и съ громомъ наполняетъ бассейнъ доковъ. Когда вода поднимется до опредѣленной высоты, ранѣ введенное въ постоянный бассейнъ судно или пароходъ ставится на брусъ и потомъ вода спускается.

Необыкновенна быстрота, съ какою выстроили докъ; работали безпрерывно днемъ и ночью (въ теченіе дня богомольцы, а по ночамъ иноки) и въ нѣсколько

мѣсяцевъ онъ былъ готовъ. На память о его сооруженіи вблизи его поставленъ гранитный обелискъ съ подробнымъ на немъ описаніемъ всей работы и его строителей.

Монастырю принадлежатъ нѣсколько подворьевъ: два въ Архангельскѣ, изъ нихъ одно огромное трехэтажное зданіе въ два корпуса на набережной рѣки Двины у самаго Гостиннаго Двора, съ часовнею въ которой находится чудотворная икона Божіей Матери Одигитрии, другое подворье въ Соломбалѣ у парходной пристани, третье въ Сумахъ. Въ Архангельскихъ подворьяхъ можетъ размѣститься единовременно до 3,000 богомольцевъ, что нерѣдко и бываетъ, а въ Сумскомъ до 600. Прежде были еще подворья въ Вологдѣ и Москвѣ, въ настоящее время они уничтожены.

Описавъ хозяйство монастырское и его промышленное значеніе, скажемъ теперь о его воспитательной сторонѣ для народныхъ массъ, но прежде выяснимъ характеръ паломничества народа въ обитель.

Крайняя отдаленность монастыря, положеніе его на далекомъ сѣверѣ среди пустыннаго страшнаго моря на край-свѣтномъ островѣ, накладываетъ особый отпечатокъ на всю его жизнь и возбуждаетъ въ благочестивыхъ богомольцахъ желаніе посѣтить эту обитель, это мѣсто святое, благодатное, находящееся подъ непосредственнымъ покровительствомъ великихъ угодниковъ Божіихъ и прославленное житіями, подвигами и чудесами великихъ подвижниковъ.

Ежегодно со второй половины мая и до конца іюля прибываютъ въ монастырь богомольцы. Первый парходъ приходитъ въ Архангельскъ около половины мая, послѣдній уходитъ отсюда между 15 и 20 сентябремъ, Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ идутъ большею частію крестьяне — простой народъ, свободный

отъ полевыхъ еще работъ. Путь богомольцевъ, начинающійся обыкновенно изъ Петербурга, по крайней мѣрѣ для паломниковъ юга и центральной части Россіи, идетъ дальше вверхъ по Невѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы къ Троицыну дню быть въ Свирскомъ монастырѣ: оттуда Свирью и Онежскимъ озеромъ на Повѣнецъ до Сумскаго посада или Сороки, на Бѣломъ морѣ. Пробираются богомольцы трудными повѣнецкими дорогами, то по узкимъ скользкимъ тропинкамъ черезъ гранитныя скалы, обросшія оленьимъ мохомъ, то плывутъ по зеркальнымъ глубокимъ озерамъ въ утлыхъ неудобныхъ лодкахъ, и наконецъ, достигнувъ Сумъ, Сорокъ или Архангельска, черезъ Двину попадаютъ на монастырскіе пароходы. Хотя на монастырскихъ пароходахъ цѣны на билеты вполне точно опредѣленныя, именно въ I классѣ 6 руб., II—4 р. и III, на палубѣ, 3 руб., считая путь въ оба конца, но бѣдные и неимущіе паломники весьма часто не только перевозятся по уменьшенной цѣнѣ, но часто бесплатно. Во второй половинѣ лѣта начинаютъ прибывать большею частію богомольцы изъ высшихъ классовъ. Общее число паломниковъ на лѣтнее время колеблется около 15.000 человекъ; бываютъ дни, когда собирается въ обители до 3.000 богомольцевъ. Обыкновенно всѣ они остаются, какъ мы уже о томъ говорили, въ монастырѣ не болѣе трехъ дней и затѣмъ уѣзжаютъ; но изъ числа прибывающихъ часть остается въ монастырѣ, каковыхъ ежегодно и бываетъ отъ 500 до 600 преимущественно, конечно, крестьянъ, добровольныхъ работниковъ, такъ называемыхъ годовиковъ, которые по объѣту или обѣщанію приходятъ поработать преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, по вѣрѣ и усердію потрудиться св. чудотворцамъ; остаются они преимущественно на годъ, но нерѣдко работаютъ два и даже три года; кромѣ того, родители

иногда также по обѣщанію, а иногда прямо вслѣдствіе бѣдности, привозятъ сыновей—мальчиковъ поработать на преподобныхъ и оставляютъ ихъ также отъ одного до трехъ лѣтъ. Такихъ мальчиковъ набирается до 100 человѣкъ. Нужно замѣтить, что Соловецкая обитель отъ дня своего основанія и до настоящаго времени всегда для всѣхъ открыта, доступна и всѣ приходящіе и желающіе въ ней поселиться никогда не получаютъ отказа. Эти-то рабочіе-годовики подъ руководствомъ и при участіи иноковъ и исполняютъ всѣ монастырскія работы, но преимущественно легкія, такъ какъ для исполненія трудныхъ и тяжелыхъ монастырь нанимаетъ прямо за обусловленную цѣну работниковъ, предпочтительно крестьянъ близъ лежащихъ поморскихъ селеній, которыхъ также бываетъ въ монастырѣ до 100 и болѣе человѣкъ. Работа богомольцами, при участіи самихъ монашествующихъ, производится всегда тихо, смирно, безъ брани и криковъ. Монашеская обстановка, спокойное, даже ласковое обращеніе съ богомольцами, нравоучительные разговоры, отсутствіе спиртныхъ напитковъ, все это чрезвычайно сильно вліяетъ на рабочихъ-богомольцевъ и они сами себя не допускаютъ до чего-либо, нарушающаго разъ навсегда установленный порядокъ жизни. Многіе изъ богомольцевъ-годовиковъ, проживъ годъ или два, настолько свыкаются съ обстановкой монастырской жизни, что остаются навсегда въ монастырѣ и принимаютъ иноческій чинъ. Другіе, хотя и не остаются, но возвращаясь домой, въ свою родную деревню, въ свой родной домъ, къ прежнимъ условіямъ жизни, не могутъ не видѣть той рѣзкой разницы, которая существуетъ какъ въ обстановкѣ жизни, такъ и въ исполненіи каждой работы, cadaго дѣла. Понятно, что уроки монастырской жизни для нихъ въ такомъ случаѣ не пропадаютъ безслѣдно. Въ большинствѣ

случаевъ крестьяне изъ монастыря выносятъ во 1) нѣсколько болѣе сознательное отношеніе къ религіи и во 2) присмотрѣвшись въ обители къ разнаго рода хозяйственнымъ нововведеніямъ, стараются по возвращеніи домой и у себя примѣнить возможное по условіямъ къ дѣлу. То же, если еще не большее, благотворное вліяніе монастырь оказываетъ и на мальчиковъ. Они возвращаются домой обученными грамотѣ съ надлежащимъ религіознымъ развитіемъ и хорошими ремесленниками или производителями того или другого дѣла, и кромѣ того, съ привычкою къ строгому порядку, опрятности и чистотѣ.

Остается еще нѣсколько присмотрѣться къ послѣдней сторонѣ монастырской, именно его внутреннему административному устройству.

Обитель управляется настоятелемъ въ санѣ архимандрита, назначаемымъ исключительно по усмотрѣнію Святейшаго Правительствующаго Синода. Онъ есть высшее лицо въ монастырѣ. Онъ благословляетъ и разрѣшаетъ начало и конецъ каждой работы, всякаго дѣла. Онъ награждаетъ, караетъ, аттестуетъ всѣхъ монашествующихъ. И кромѣ того, онъ духовный отецъ каждаго и руководитель на пути ко спасенію. Въ виду громадности и сложности монастырскаго хозяйства, настоятель имѣетъ помощниковъ, вѣдающихъ отдѣльныя части. Первый и непосредственный помощникъ настоятеля—намѣстникъ, прежде келарь; онъ есть главный и непосредственный хозяинъ монастыря. Онъ нанимаетъ рабочихъ, принимаетъ и отпускаетъ годовиковъ-богомольцевъ, слѣдитъ за всѣми работами. Разрѣшаетъ просьбы и ходатайства монашествующихъ или богомольцевъ, если на это имѣетъ власть и право, или докладываетъ настоятелю. Экономъ завѣдуетъ непосредственно хозяйствомъ: приобрѣтаетъ все нужное для обители,

слѣдитъ за отпускомъ и доброкачествомъ продуктовъ; распоряжается въ кухнѣ, хлѣбопекарнѣ, въ погребѣхъ; все это на его отвѣтственности. Казначей завѣдуетъ денежными суммами монастыря, ведетъ имъ отчетность, производитъ уплаты, получаетъ всѣ суммы и т. п. Ризничій, завѣдуетъ всѣми драгоценностями и церковно-богослужебными принадлежностями. Имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько мастерскихъ: золотопшейную, ювелирную и др., словомъ слѣдитъ за содержаніемъ всего собственно церковнаго имущества въ порядкѣ и благолѣпіи. Благочинный наблюдаетъ за поведеніемъ иноковъ, аттестуетъ ихъ передъ настоятелемъ и вообще слѣдитъ за жизнью каждаго изъ монашествующихъ. Наконецъ духовникъ исповѣдуетъ всѣхъ иноковъ и богомольцевъ, подаетъ совѣты, назиданія, словомъ имѣетъ ближайшее руководительство надъ духовно-нравственною жизнью всѣхъ монашествующихъ. Прежде была еще должность, называвшаяся „старецъ-городничій“, въ вѣдѣніи котораго находились всѣ крѣпостныя орудія и все оружіе; онъ имѣлъ ключъ отъ крѣпостныхъ воротъ, наблюдалъ за арестантами, заботился о ихъ содержаніи, былъ главный начальникъ послѣ настоятеля монастырскаго войска, творилъ судъ и расправу.

Для разрѣшенія всѣхъ серьезныхъ и важныхъ хозяйственныхъ вопросовъ учрежденъ соборъ въ составѣ, какъ предсѣдателя, настоятеля и членовъ всѣхъ выше перечисленныхъ должностныхъ лицъ, который и рѣшаетъ большинствомъ голосовъ всѣ предлагаемые вопросы.

Въ духовномъ-же значеніи всѣ монашествующіе раздѣляются на іеромонаховъ, іеродіаконовъ, мантейныхъ и послушниковъ. Первые три категоріи состоятъ изъ лицъ, принявшихъ великое постриженіе; послѣдніе

же, послушники, могут во всякое время возвратиться въ міръ, не нарушая никакихъ обѣтовъ. Есть еще высшая степень иноческаго чина—іеросхимонахи, лица, принявшія особое постриженіе и по большей части удаляющіеся на всегда въ уединеніе.

Нѣсколько словъ о наружности Соловецкихъ иноковъ. Происходящіе въ громадномъ большинствѣ изъ крестьянъ и выросшіе, конечно, въ самыхъ простыхъ условіяхъ жизни, они и въ монастырѣ сохранили тѣ-же условія. Совершенная простота, какъ во внутренней келейной жизни, такъ и въ отношеніи одежды, обуви и всѣхъ прочихъ жизненныхъ условій. Ряса толстаго, грубаго сукна, простое холщевое бѣлье, крестьянскаго покроя сапоги — бахилы изъ перничьей кожи — все у всѣхъ одинаково, отъ намѣстника до послушника. Черныя, грубыя мантіи дополняютъ костюмъ.

Заключеніе.

Оканчивая настоящій трудъ, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ заключительныхъ выводовъ относительно Соловецкой обители.

Первѣйшая и главнѣйшая заслуга обители та, что она внесла, распространила и укрѣпила вѣру Христову и истинное благочестіе въ сѣверныхъ странахъ Россіи. 2) Соловецкая обитель была оплотомъ сѣвера отъ враговъ внѣшнихъ и грудью иноковъ своихъ отстаивала каждую пядь земли русской и 3) отрѣзанная отъ всего міра и предоставленная самой себѣ, она создала самое населенное мѣсто на всемъ нашемъ сѣверѣ и весьма важный и крупный промышленный и экономическій пунктъ, влияющій на всѣ условія народной жизни сѣвернаго Поморья. Безъ всякихъ пособій отъ прави-

тельства, Соловецкая обитель развила такую экономическую мощь, которая становится еще значительнѣе, если принять во вниманіе, что всему этому обитель обязана усиліямъ пѣсколькихъ сотъ простыхъ и неграмотныхъ крестьянъ, руководимыхъ только и вдохновляемыхъ святыми хозяевами обители, преподобными Зосимою и Савватіемъ.

„Это наше царство“, говорятъ крестьяне-богомольцы, направляясь туда. И говорятъ справедливо. Въ этомъ-то крестьянскомъ царствѣ они и учатся у иноковъ порядку, трудолюбію, а главное охотѣ и умѣнью работать не кое-какъ, а хорошо, прочно. Въ немъ сходятся со всѣхъ концовъ Россіи. Есть изъ Астрахани и Сибири, есть съ Кавказа и Казани, Крыма и Москвы. Каждый приноситъ какое-нибудь знаніе и каждый прилагаетъ свое знаніе на пользу монастыря, который за то его кормитъ, одѣваетъ, обуваетъ, а главное и самое важное, направляетъ ко спасенію души и полученію жизни вѣчной.

До тѣхъ поръ, пока изволеніемъ Господнимъ существуетъ міръ, до тѣхъ поръ, пока свѣтитъ солнце, а святою Русью повелѣваютъ помазанники Божіи, Благочестивѣйшіе Самодержцы Всероссийскіе, Соловецкая Зосимо-Савватіевская Богомъ хранимая обитель будетъ для нашего православнаго народа — отцомъ, другомъ, наставникомъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	<i>Стран.</i> III—IV
-----------------------	-------------------------

ГЛАВА I.

Географическое описаніе Соловецкой обители.

Географическое положеніе Соловецкихъ островъ.—Количество ихъ и размѣры.—Древнія названія сѣверныхъ странъ.—Выспія точки на Соловецкихъ островахъ—Сѣкирная, Голгова.—Заливы, проливы, озера и каналы.—Климатъ.—Картина сѣвернаго сіянія.—Хлѣбопашество, сѣнокосы. Кузовы или Нѣмцевы острова.—Преданіе о Нѣмецкой Варажѣ.—Видѣніе Соловецкаго инока Іосифа.—Населеніе сѣверныхъ странъ до прихода русскихъ.—Образованіе русскихъ поселеній.—Религія.—Поморы . . . 5—19

ГЛАВА II.

Житіе преподобнаго Савватія, чудотворца Соловецкаго.

Пребываніе св. Савватія въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.—Переходъ его въ Валаамскую обитель.—Просьба его объ отпускѣ въ пустыню.—Тайный уходъ его на Бѣлое море.—Встрѣча съ преподобнымъ Германомъ.—Чудо Господа надъ женою рыбака.—Возвращеніе преподобнаго на материкъ.—Встрѣча съ игуменомъ Наанаиломъ.—Блаженная кончина преподобнаго Савватія.—Погрѣбеніе.—Заключеніе 19—28

ГЛАВА III.

Житіе преподобнаго Зосимы, чудотворца Соловецкаго.

Происхожденіе преподобнаго Зосимы. — Юношескіе его годы. — Отреченіе отъ міра. — Встрѣча съ преподобнымъ Германомъ. — Переѣздъ на Соловецкій островъ. — Небесное явленіе. — Одинокство преподобнаго Зосимы. — Борьба его съ врагомъ рода человѣческаго. — Голодъ. — Помощь Господа. — Возвращеніе преподобнаго Германа. — Постриженіе св. Зосимы. — Сооруженіе церкви. — Освященіе церкви во имя Преображенія Господня. — Присылка изъ Новгорода перваго игумена Павла. — Уходъ его. — Путешествіе преподобнаго Зосимы въ Новгородъ. — Поставленіе его игуменомъ Соловецкой обители. — Устройство новыхъ храмовъ. — Перенесеніе мощей преподобнаго Савватія. — Второе путешествіе преподобнаго Зосимы въ Новгородъ. — Встрѣча его съ посадницей Мареей Борецкой. — Пиръ. — Завѣщаніе преподобнаго Зосимы. — Его блаженная кончина. — Явленіе его иноку Даниилу. — Чудеса преподобнаго. — Заключеніе.

Краткое повѣствованіе о житиіи преп. Германа. 29—45

ГЛАВА IV.

Историческій обзоръ судебъ Соловецкой обители.

Возникновеніе Соловецкой обители. — Первые ея годы. — Грамота Великаго Новгорода. — Грамоты царей. — Пожары. — Отношеніе царя Иоанна Васильевича Грознаго къ обители. — Постриженіе св. Филиппа. — Его настоятельство. — Заботы его объ обители. — Св. Филиппъ — митрополитъ Московскій. — Мученическая его кончина. — Перенесеніе нетлѣнныхъ мощей св. Филиппа въ Соловецкую обитель. — Перенесеніе изъ Москву. — Несудимая грамота. — Обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей Соловецкихъ иноковъ

Вассіана и Іоны. — Приобрѣтеніе обителью характера военной крѣпости. — Обнесеніе ея каменными стѣнами. — Возведеніе настоятеля въ санъ архимандрита. — Чудесное исцѣленіе отъ болѣзни старца Даниіла Псковитянина 45—61

ГЛАВА V.

Продолженіе историческаго обзора Соловецкой обители.

Причины Соловецкаго возмущенія. — Предварительныя событія. — Возмущеніе. — Конецъ его. — Двукратное посѣщеніе монастыря царемъ Петромъ Алексѣевичемъ. — Введеніе штатовъ. — Соловецкая обитель, какъ мѣсто заключенія. — Ея арестанты. — Иноки, прославившіе обитель. — Авраамій Палицынъ. — Патріархъ Никонъ. — Пожертвованія обители на нужды государства. — Посѣщеніе обители Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. — Извѣщеніе обители о началѣ военныхъ дѣйствій (Крымская война). — Предварительныя распоряженія архимандрита Александра. — Прибытіе къ монастырю непріятельскихъ кораблей. — Обстрѣливаніе монастыря. — Требованіе сдачи. — Отказъ. — Бомбардированіе обители. — Убѣжденія иноковъ настоятелемъ. — Крестный ходъ подъ выстрѣлами непріятели. — Пораненіе чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери англійскими ядрами. — Воспоминанія о бомбардированіи. — Посѣщеніе обители Царемъ - Освободителемъ Императоромъ Александромъ II. — Посѣщеніе монастыря Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. — Учрежденіе собора. — Посѣщеніе обители Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ 61—84

ГЛАВА VI.

Описание святынь обители.

Наружный видъ монастыря.—Вступленіе богомольцевъ на землю Соловецкую.—Святыя ворота.—Дворъ.—Чайки.—Соборъ Преображенія Господня.—Троице-Зосимо-Савватіевскій Соборъ.—Раки преподобныхъ Зосимы и Савватія.—Чудеса у гробницъ преподобныхъ.—Церковь во имя преподобнаго Германа.—Соборъ Успенія Божіей Матери.—Трапезная.—Церкви: во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Николая Чудотворца, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Больничная.—Соборная колокольня.—Колокола: Преображенскій, Благовѣстникъ.—Часовни.—Соединительные ходы между храмами.—Ризница.—Книгохранилище.—Оружейная палата.—Монастырская ограда.—Кладбищенская во имя Онуфрія Великаго церковь.—Пустыни: Иисусова, Макарьевская, Ипатьевская.—Скиты: Сѣкирнй, Троицкій, Голгоое-Распятскій 84—124

ГЛАВА VII.

Хозяйство обители.

Общій очеркъ монастырскаго хозяйства.—Причины блестящаго его состоянія.—Производство монастыря.—Описание хозяйственныхъ учрежденій.—Богомольцы.—Значеніе обители для народа.—Монастырская администрація. 125—139
 Заключение. 139—140

Старець **Серафимъ**, Геросхимонахъ Саровской обители, пустынножитель и затворникъ, его жизнь и подвиги, съ рисунк. Ц. 20 к.

Страданія святыхъ мучениковъ **Гурія, Самона и Авива** — проповѣдниковъ. Цѣна 10 коп.

Житіе Святителя **Митрофана**, Воронеж. Чудотворца. Ц. 10 коп.

Житіе преподобнаго **Иларіона** Грузинскаго. Цѣна 8 коп.

Житіе св. Равноапостольныя **Нины**, просвѣтительницы Иверіи (Грузіи), съ рисунками. Цѣна 15 коп.

Житіе св. **Еввимія**, Суздальскаго Чудотворца. Цѣна 8 коп.

Житіе **Св. Стефана** Пермскаго. Цѣна 15 коп.

Св. Благовѣрный Князь **Михаилъ** Тверской. Ц. 10 коп.

Молитва и Слезы **Матери**. Цѣна 4 коп.

Св. **Феодосій** Углицкій съ изображ. Цѣна 10 коп.

Св. Равноапост. **Кириллъ** и **Меводій**, ц. 6 коп.

Дивное сказаніе о чудесномъ заступленіи Божіей Матери за **Обиженную жену**, съ 5 рисунками, цѣна 5 к.

Страшный порокъ **пьянство**, ц. 8 коп.

Житіе и чудеса **Св. Великомученицы Варвары**, съ 12 рисун., 10 к.

Житіе **Св. Феодоры**, цѣна 4 коп.

Молитвенное правило для учениковъ начальныхъ школъ, ц. 3 к.

Иосифъ Сѣмашко, Митрополитъ Литовскій и Виленскій, **Платонъ Городецкій** Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, издано по случаю юбилейнаго празднества воссоединенія униатовъ православною церковію, съ портретомъ, цѣна 15 коп.

Молитва ежедневная Схиеромонаха **Парвенія** Кіевскаго, цѣна 4 к.

Вѣчная жизнь, цѣна 15 коп.

Богачъ и Лазарь, съ рисунками, цѣна 10 коп.

Св. **Архистратигъ Михаилъ**, съ рисункомъ въ краскахъ, цѣна 10 к.

Св. **Марія** Египетская, съ рисункомъ, цѣна 10 коп.

Св. **Великомученикъ Георгій Побѣдоносець**, съ рисун., цѣна 10 коп.

Путеводитель по Святымъ мѣстамъ Кіева, съ 12-ю роскошными хромолитографскими видами Кіевскихъ соборовъ, отпечатанныхъ цвѣтными красками и золотомъ, какъ лучшее руководство для приѣзжающихъ богомольцевъ. Цѣна 50 коп.

Оптовые покупатели пользуются значительной уступкой. — При заказѣ просимъ высылать въ задатокъ не менѣе четверти стоимости заказа, а остальная часть денегъ могутъ быть уплачиваемы наложеннымъ платежемъ.

Всѣ требованія исполняются аккуратно и скоро.

Каталогъ изображеній св. иконъ, изданія хромолитографіи и типографіи **Е. И. Фесенко**, высылаются бесплатно.

ДОПУЩЕННЫЕ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, для внѣкласснаго чтенія учениковъ, слѣдующіе выпуски брошюръ

Живописнаго Обзорѣнія русскихъ святыхъ мѣстъ съ рисунками.

Выпускъ первый. — Кіево-Печерская Лавра.

— ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ. —

(Что привлекало и привлекаетъ путешественниковъ въ г. Кіевъ прежде всего. — Великая Лаврская церковь. — За стѣнами Великой церкви. — Большой монастырь. — Ближнія, или Аягоніевы пещеры. — Дальнія, или Феодосіевы пещеры. — Начало Кіево-Печерской обители и препод. Антоній. — Препод. Феодосій и дальнѣйшее устройство обители. — Окончаніе постройки Великой церкви и дальнѣйшая исторія Кіево-Печерской обители отъ кончины преподобнаго Феодосія до нашихъ дней. — Особенность Лаврскаго богослуженія и заключеніе).

Выпускъ второй. — Троице-Сергіевская Лавра.

(Что привлекаетъ русскихъ людей въ Троице-Сергіевскую Лавру. — Путешествіе туда. — Въ стѣнахъ Троице-Сергіевской обители. — За стѣнами Троице-Сергіевской Лавры и въ окрестностяхъ монастыря. — Жизнь и подвиги преподобнаго Сергія Радонежскаго до начала обители. — Жизнь, подвиги и чудеса преподобнаго Сергія послѣ основанія обители. — Заслуги преподобнаго Сергія предъ отечествомъ, кончина праведника и открытіе его мошей. — Святое дѣло преподобнаго Сергія послѣ его кончины. — Историческое замѣчаніе о жизни Троицкой Лавры и заслугахъ ея отечеству. — Заключеніе: значеніе Лавры. — Мысли святителей о Сергіевой Лаврѣ).

Выпускъ третій. — Александро-Невская Лавра.

(Общее значеніе Александро-Невской Лавры. — Въ стѣнахъ обители. — Продолженіе. — Святой благовѣрный князь Александръ Невскій, — его житіе. — Кончина свят. Александра, чудеса и перенесеніе мошей. — Заключеніе).

Выпускъ четвертый. — Почаевская-Успенская Лавра.

(Что привлекаетъ богомольцевъ въ Почаевъ. — Краткое описаніе Почаевской обители. — Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери. — Чудотворная икона Почаевской Божіей Матери. — Историческія замѣчанія о Почаевской Лаврѣ и житіе преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго. — Заключеніе).

Выпускъ пятый — Святый Градъ Иерусалимъ.

(Иерусалимъ, общее къ нему стремленіе и путь. — Въ стѣнахъ Святого Града. — Первая и общія свѣдѣнія. — Въ храмѣ Св. Гроба Господня или Воскресенія Христова. — Въ томъ же Святомъ Храмѣ. — За стѣнами Св. Храма. — Страстный или крестный путь. — По Иерусалиму. — За стѣнами Иерусалима. — Историческія свѣдѣнія объ Иерусалимѣ. — Заключеніе).

Вып. шестой. — Соловецкій Зосимо-Савватіевскій монаст.

(Географическое описаніе Соловецкой обители. — Житіе преподобнаго Савватія, чудотворца Соловецкаго. — Житіе преподобнаго Зосимы, чудотворца Соловецкаго. — Историческій обзоръ судебъ Соловецкой обители. — Продолженіе историческаго обзора Соловецкой обители. — Описаніе святыхъ обители. — Хозяйство обители).

Выпускъ седьмой. — Валаамскій монастырь.

(Общее замѣчаніе о Валаамской обители — что привлекаетъ къ ней. — Мѣсто нахождения монастыря. — Среди природы Валаама. — Въ Валаамскихъ храмахъ. — По монастырскимъ строеніямъ. — По Валаамскимъ скитамъ. — Еще по Валааму. — Монастырская жизнь. — Высокое вниманіе къ обители. — Пршдое обители. — Потрудившіеся въ пользу обители. — О подвизавшихся въ обители. — Явленія помощи Божіей по молитвамъ Св. Сергія и Германа. — Значеніе Валаамской обители. — Какъ и когда ѣхать въ Валаамъ).

Выпускъ восьмой. — Святая Синайская гора и монастырь Св. великомученицы Екатерины.

(Географическій обзоръ Синайскаго монастыря и его окрестностей. — Историческій обзоръ. — Описаніе храмовъ Божіихъ въ Синайскомъ монастырѣ. — Синайское книгохранилище. — Осмотръ вершинъ св. горы Синая и горы св. Екатерины. — Внутренняя жизнь монастыря и его доходы. — Описаніе пути къ Синайскому монастырю. — Заключеніе).

Цѣна каждаго выпуска — 25 копѣекъ.

Министерскія, земскія, церковно-приходскія и начальныя городскія училища пользуются скидкой въ размѣрѣ 30%.